

Д.А. КУЗНЕЦОВ

Она утонула..."

Правда о "Курске",
которую скрыл
генпрокурор Устинов

(ЗАПИСКИ АДВОКАТА)

УДК 35

ББК 68.54(2Рос)

К89

Кузнецов Б.А.

К89

«Она утонула...» Правда о «Курске», которую
скрыл генпрокурор Устинов (записки адвоката).
- М.: Де-Факто, 2005. - 224 с.

Если вы хотите знать, что действительно произошло с подводной лодкой «Курск» в Баренцевом море, то эта книга для вас. Автор убедительно доказывает, что моряков не удалось спасти из-за разгильдяйства командования Северного Флота. Самое ужасное, что должных уроков не извлечено до сих пор, и подобного рода трагедия может повториться в любой момент.

ББК 68.54(2Рос)

Кузнецов Борис Аврамович, 19 марта 1944 года рождения, с 1962 по 1982-й служил на должностях оперативно-начальствующего состава в Ленинградском и Магаданском уголовном розыске, участвовал в раскрытии краж дуэльных пистолетов из Музея-квартиры А.С. Пушкина, краж из Эрмитажа и Русского музея, хищений промышленного золота на приисках Чукотки, сотен других преступлений.

С 1982 года занимался адвокатской, научной и правозащитной деятельностью. С 1989 года советник группы народных депутатов СССР - членов Межрегиональной депутатской группы. В июле 1990 года создал адвокатское бюро «Борис Кузнецов и партнеры», которое до 1995 года было в составе Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, а с 1995 года - Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Участвовал в защите по делам, имевшим большой общественный резонанс. Представлял интересы генерала КГБ Олега Калугина по иску к Горбачеву, Рыжкову и Крючкову (1990-1991); вице-премьера Владимира Шумейко (1993-1995); защищал народного артиста России Георгия Юматова (1995) и «шведского шпиона» капитана 2 ранга Владимира Вербицкого (1991-1992); представлял интересы Международного центра Рерихов по иску к правительству России (1994-1995); Российской общины Севастополя по иску прокуратуры Украины (1995); гражданина России Петра Рожка по иску к правительству Эстонии о незаконной депортации в Эстонском апелляционном суде (1996); еженедельника «Собеседник» по иску 23 депутатов Государствен-

ной думы - членов фракции «Женщины России» (1995); Галины Старовойтовой и партии «ДемРоссия» к Центризбиркому (1996); Центра по правам человека по иску депутата эстонского парламента Марта Нуття (1997); писателя Михаила Любимова и актера Валентина Гафта о нарушении авторских прав (1993-1996); театра «Содружество актеров Таганки» при разделе Театра на Таганке (1994-1995); жителей микрорайона «Плющиха» по иску к турецкой компании «Энка» и правительству Москвы (1998); НТВ по иску Русской православной церкви к телевизионной программе «Суд идет» в связи с показом фильма М. Скорцезе «Последнее искушение Христа» (1998); руководителей ГУВД Московской области Н. Чекмазова и А. Воронина по иску к Виктору Илюхину (1997); корреспондента «Новой газеты» Ирины Черновой в Конституционном суде по жалобе о признании неконституционными ряда статей закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (1998); режиссера Юрия Кары по иску к компании «ТАМПА» о передаче ему авторской копии фильма «Мастер и Маргарита» (1994-1995); Гедеминеса Таранды и Гарика Сукачева (1993-1994); первого заместителя руководителя Госналогслужбы России Владимира Гусева по иску к редакции газеты «Известия» и Счетной палате (1997-1998); главного режиссера театра «Школа современной пьесы» Иосифа Райхельгауза по иску к редакции газеты «Известия» и журналисту Елене Ямпольской (1997); покойного Главного маршала артиллерии, Героя Советского Союза С. Баренцева по иску к «ТВ-НОВОСТИ» и английской компании Би-би-си (1994-1995); Артема Тарасова в Королевском суде Великобритании по иску к газете «Washington Post», «Gerald Tribune» и в России к редакции газеты «Комсомольская правда» (1994-1998); представлял епископа РПЦ Гурия по иску к газете «Комсомольская правда» (1999-2000); защищал подполковника ГРУ В. Ткаченко, обвиняемого в передаче космоснимков израильской разведке (1998-1999); и начальника Главного штаба ВМФ адмирала И. Хмельнова (1998-2000), правительство России по иску депутатов Государственной думы по вопросам лесного законодательства;

защищал А. Красненкера по делу «Аэрофлота»; представлял интересы компании «Мерката Трейдинг» и В. Столповских, вкладчиков «Инкомбанка» по иску к Bank of New York в Федеральном суде южного округа штата Нью-Йорк, Людмилы Гурченко, МХАТ им. А.Чехова, Театра оперетты, Сергея Юрского, Антона Табакова и Майи Плисецкой. Кроме того, представлял интересы бывшего 1-го заместителя начальника ГУВД Москвы генерала Василия Купцова по иску к Александру Хинштейну и к редакции газеты «Московский комсомолец», защищал Александра Рогатных, Викторию Тихачеву и память убитого губернатора Магаданской области Валентина Цветкова по делу Госкомрыболовства. Представлял интересы Р. Гюлумяна, Р. Казаковой, А. Приставкина, А. Ткаченко и Международного «Литфонда», а также гражданина США Кента Ли, выдворенного из России по обвинению в шпионаже.

В настоящее время представляет интересы 50 семей подводников, чьи дети и мужья погибли на апрк «Курск», защищает научного сотрудника Института США и Канады Игоря Сутягина, обвиняемого в государственной измене путем шпионажа, а также память Никиты Сергеевича Хрущева и его сына Леонида по иску к писателю Владимиру Карпову и бывшему министру обороны СССР Дмитрию Язову, а также защищает руководителя Службы собственной безопасности МЧС России генерал-лейтенанта Владимира Танеева, интересы адмирала Олега Ерофеева и контр-адмирала Юрия Кличугина.

Вошел в справочно-энциклопедические издания «Лица России» (1999, 2000), «Кто есть кто в России» (1997, 1999), The International Who's Who (1998-1999, 2002).

Награжден государственными наградами, золотым почетным знаком «Общественное признание», золотой медалью фонда «200-летия А.С. Пушкина», в 2001 году награжден медалью «Анатолия Кони». За защиту Российской об-

щины Севастополя и Черноморского флота, а также военных моряков награжден Главкомом ВМФ России золотым именным кортиком, медалью «100-летие Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», командующим Черноморским флотом Андреевским флагом флота, а президентом России медалью «300 лет Российского флота».

По опросам журналистов и читателей газеты «Версия» (июль 1999), журналов «Деньги» (июль 1996) включался в пятерку лучших российских адвокатов. В журнале «Лица» за 2000-2004 годы включался в число «Кумиров России» по разделу «Право».

Российско-американским юридическим институтом в октябре 2002 года признан адвокатом года.

Собирает дореволюционную юридическую литературу и книги, рукописи, фотографии, марки и значки военных флотов мира. Влюблен в жену Надежду, чьим именем назван построенный дом-фрегат. Имеет троих детей и четверых внуков.

1. ПРЕДИСЛОВИЕ К ПРЕДИСЛОВИЮ

Когда я правил последние строчки рукописи этой книги, позвонил мой старый знакомый из Генеральной прокуратуры и предупредил, что выходит из печати книга Владимира Устинова «Правда о «Курске»¹. Надо же, и у меня такой же подзаголовок. Поначалу возникла мысль: Устинов прочитал опубликованные в середине сентября 2004 года в журнале «Коммерсант Власть» фрагменты из моей книги и оперативно отреагировал. Но тут же я отбросил сомнения: за несколько дней невозможно написать и издать книгу. Еще летом 2002 года, когда адвокат Дмитрий Гаврилин и мой помощник Дмитрий Раев ксерокопировали некоторые материалы из уголовного дела по факту гибели «Курска» и шло их первичное осмысление, кто-то из ребят мне сказал, что одновременно ксерокопируется еще один экземпляр уголовного дела. На традиционной встрече в кабинете Главного военного прокурора Александра Николаевича Савенкова я спросил:

- Зачем еще одна ксерокопия дела?
- Шеф собирается написать книгу, - ответил Савенков.
- Сам, что ли?
- Сам, - ответил Александр Николаевич, - он всегда пишет сам.

Тогда я еще только «прощупывал» уязвимые места следствия, тогда еще тот же Савенков и Главком ВМФ Владимир Иванович Куроедов «обхаживали» меня, чтобы «помочь» мне сформировать позицию по делу, ни о какой книге я и не помышлял. 29 октября 2004 года появилось первое сообщение о том, что Устинов провел презентацию книги о «Курске». Как только первые экземпляры появились в книжных магазинах, я за ночь ее проштудировал с карандашом в руках и только тогда осознал, какой бесценный подарок мне сделал генеральный прокурор Российской Федерации. Конечно же, мои опасения были напрасны, и единственное,

¹ Устинов В.В. Правда о «Курске». М., ОЛМА-Пресс, 2004. 319 с. (далее в сносках В. Устинов)

что мог сделать Устинов, это ускорить презентацию книги, чтобы она появилась на прилавках раньше моей. И хотя мой авторский договор по срокам предоставления рукописи издателю «затрещал», я не мог не воспользоваться подарком Устинова, за что совершенно искренне ему признателен. Как и в судебном процессе, адвокат выступает последним. Посоветовавшись с издателем, я решил книгу концептуально не перерабатывать. Переделал подзаголовок. Первоначально он был такой же, как заголовок у Устинова. Но не может быть двух «правд», двух истин. Теперь моя книга будет стоять на полках магазинов рядом с книгой Устинова, и заинтересованный читатель всегда может сравнить и оценить, где у Устинова правда, где полуправда, а где ложь.

2. ПРЕДИСЛОВИЕ: Почему вредно врать и зачем нужна эта книга?

До гибели апрк² «Курск» советский и российский флот теряли корабли, теряли моряков, но никогда ранее не было такого общественного резонанса в стране и в мире. Никогда, и это я неоднократно повторял, не было столь масштабного и квалифицированного расследования. Никогда ранее материалы о гибели военных кораблей не становились достоянием публичной дискуссии такого масштаба. В деле «Курска», которое будут изучать историки флота, конструкторы будущих субмарин, дети и внуки подводников, не должно быть ни одной капли лжи. Полуправда, которая хуже лжи, порождает безнаказанность, поощряет безответственность и халатность. А это ведет к новым потерям. Гибель девяти моряков на «К-159», по моему глубокому убеждению, - результат того, что не сказана вся правда по «Курску». Кстати, так же считает министр обороны Сергей Иванов.

Несколько слов о самом расследовании. Целый ряд следственных действий, экспертиз вызывает у меня чувство

² апрк - атомный подводный ракетный крейсер.

профессионального восхищения (кто-то может сказать, что вряд ли уместно говорить в таких тонах при таких трагических событиях. - Б.К.). Например, осмотр отсеков «Курска» с точки зрения криминалистической тактики не что иное, как новое слово в практике. Осмотр ведется пообъектно. Сначала вырабатывается маршрут движения следователей, специалистов и понятых при осмотре отсека. Затем осматривается и описывается положение тел моряков. В осмотре участвуют специалисты - судебные медики. Повторное движение по тому же маршруту с участием специалистов по устройству корабля. Осматриваются и описываются механизмы и приборы, при этом фиксируется состояние каждого из них: его внешний вид, целевое назначение, открыты или закрыты вентили, каковы показания приборов на момент осмотра. Третье прохождение - осматриваются и описываются книги и журналы, снаряжение, а также другие предметы, привнесенные в отсек извне. Специалисты дают пояснения. Следует учесть тяжелейшие условия самого осмотра. Значительную часть осмотра следователям и другим участникам приходилось делать в противогазах, вскоре после подъема «Курска». Представьте, что нужно осмотреть и описать каждую квартиру шестиэтажного, шестиподъездного дома, в условиях, когда большинство этих квартир и комнат завалены искореженными конструкциями, трубами, кабелями. У меня ни одной секунды не было сомнения, что рядовые следователи за этот «криминалистический подвиг» должны быть награждены государством. Не могу не отметить организующую роль бывшего главного военного прокурора Юрия Яковлева, который в отличие от нынешнего главного военного прокурора не стал «телезвездой», но его организующая рука ощущалась в каждом томе уголовного дела. Особо следует отметить высокий профессионализм руководителя следственной группы Артура Егиева, который определил и охватил все разделы и направления, которые необходимо изучить при расследовании катастроф такого масштаба. Изучены конструкция корабля, его история с точки зрения установления причин катастрофы и

условий, при которых она стала возможной. Дана оценка состоянию вооружения, включая и торпедное, условия хранения и эксплуатации боезапаса. Подготовленность экипажа по применению оружия, борьбе за живучесть, использованию средств спасения. Большой раздел расследования посвящен оперативной подготовке самих учений, выбору полигона, дана оценка действиям руководителей учения по проведению поисково-спасательной операции (ПСО), состоянию средств спасения и еще многому другому, что может иметь отношение не только к установлению причин гибели, но и тех условий, которые привели к трагедии.

Не могу не отметить и некоторые концептуальные недостатки расследования. Мне представляется, что ряд экспертиз проведен с участием организаций, которые имеют или могут иметь непосредственную причастность к трагедии. У меня нет оснований прямо упрекнуть в необъективности экспертов конструкторского бюро «Рубин», которое проектировало «Курск». Но правильно ли было их привлекать с точки зрения объективности расследования. Им есть, что скрывать, в книге об этом пойдет речь, пока можете поверить на слово. То же самое касается специалистов ВМФ, которые служат, носят погоны и в той или иной мере зависят от руководства военно-морского флота. Почему в качестве экспертов не привлекли отставных подводников и специалистов в области военно-морского дела, например, бывшего руководителя спасательной службы ВМФ России контр-адмирала Юрия Сенатского, авторитет которого признан во всем мире? Я встречался с подводниками многих стран мира благодаря конгрессам, в которых ежегодно участвует Санкт-Петербургский клуб моряков-подводников. Куроедова, например, не знает никто, а Сенатского знают все, кто так или иначе связан или интересуется спасением моряков в море. Любое расследование - это прежде всего исследование события, которое происходило в прошлом, и лишь затем - юридическая квалификация событий и деяний. А любое исследование требует научной чистоты. Если в науке не достигнут результат или он ошибочен, то это может и не причинить непосред-

венного вреда, особенно когда речь идет о научных теориях, фундаментальных исследованиях, хотя, конечно, какая наука, как и что считать. За ошибками юристов часто стоят судьбы живых людей, они могут быть сломаны в результате недобросовестности, необъективности следователя, судьи, прокурора, бездеятельности или откровенных ошибок адвоката. Неумышленные ошибки и заблуждения в юридической практике принято называть «судебными ошибками».

Совсем другое дело, когда речь идет о преднамеренных действиях органов расследования и суда, направленных на сокрытие истины. По таким делам виновные не несут ответственности или, хуже того, к уголовной ответственности привлекается невиновный за преступление, которого он не совершал или вина его не доказана. Это уже преступление. В значительной степени именно об этом пойдет речь в книге.

*Где лгут и себе и друг другу,
И память не служит уму,
История ходит по кругу
Из крови - по грязи - во тьму³.*

Итак, о вранье. Вранье на флоте не относится к явлениям сугубо современным. В книге Николая Мормуля «Катастрофы под водой»⁴ я обнаружил любопытные факты, связанные с учетом побед наших подводников в годы Второй мировой войны. «Долгое время, - пишет автор, - никто вообще не подвергал сомнению достижения советских подводников, считающихся у нас асами. Например, еще пару лет назад в победном списке Валентина Старикова значилось 17 уничтоженных единиц, Ивана Травкина - 13, Николая Лунина - 13, Магомеда Гаджиева - 10, Григория Щедрина - 9, Михаила Калинина - 6, Владимира Коновалова - 7, Петра Грищенко и

³ Губерман И. Собрание сочинений в четырех томах. Том первый. «Гарики на каждый день». Нижний Новгород. Издательство «ДЕКОМ», 1997, стр. 11.

⁴ Мормуль Н.Г. Катастрофы под водой. (Гибель подводных лодок в эпоху «холодной войны»). Издание второе, исправленное и дополненное. СПб., ООО «Элтеко», 2001, стр. 19-21, 259 с.

Александра Матисевича - 18. Однако флотский историк Вячеслав Красиков утверждает: в докладах командиров подлодок и высшего командования имели место банальные приписки. Красиков приводит красноречивый пример с докладом командира «Щ-406» капитана третьего ранга Е.Я.Осипова. Летом 1942 года тот рапортовал: потоплено пять транспортов водоизмещением 40 тысяч тонн! Как известно, лодку за это наградили орденом Красного Знамени, а самому Осипову присвоили звание Героя Советского Союза. Но ни одно из этих потоплений не подтверждается послевоенными исследованиями! Подобные «нестыковки», по мнению историка, встречаются у легендарных командиров сплошь и рядом. Почти ничего не подтверждается о количестве потопленных кораблей и судов: у И.В. Травкина (из 16 заявленных - один), Н.А. Лунина (из почти полутора десятков заявленных - один), И.И. Фисановича (из 13 заявленных - один), В.Г. Старикова (из 17 заявленных - один) и т.д. Не более объективными выглядят после исследований и доклады высшего командования Военно-морского флота. В декабре 1943 года нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов сообщает в своей докладной записке Сталину, что 42 подлодки Северного флота потопили 137 вражеских транспортов водоизмещением около миллиона тонн и 43 боевых корабля. Увы, Красиков вынужден вновь прибегнуть к мягкой формулировке «не подтверждается», поскольку документально обоснованные цифры выглядят куда скромнее: потоплено 18 транспортов суммарным водоизмещением чуть более пятидесяти тысяч тонн и 10 военных кораблей».

Далее Мормуль написал о том, что в 50-е годы комиссия, созданная Георгием Жуковым и Никитой Хрущевым, сравнила наши достижения во время войны с документами противника, и цифры наших побед значительно снизились, но эти данные до сего времени не опубликованы. Ярким примером фальсификации истории на флоте стала легенда «О торпедировании подводной лодкой «К-21» немецкого линкора «Тирпиц». Альманах «Подводник России»⁵ опубликовал материал

⁵ Подводник России. Информационно-исторический альманах Союза подводников России, № 3, 2003, стр. 145..

«Подводники - Герои Советского Союза (1940-1945)». В разделе, посвященном Николаю Лунину, утверждается, что он «...в июле 1942 года торпедировал в Норвежском море немецкий линкор «Тирпиц». Эта атака стала классической для многих поколений наших подводников, такой она остается и сейчас». Только в моей домашней библиотеке я нашел десяток книг, которые упоминают об этом событии. Сам же «Тирпиц» и «не подозревал», что был торпедирован. В вахтенном же журнале линкора никаких записей на этот счет не имеется⁶. Оправданием отсутствия записей в вахтенном журнале «Тирпица» об атаке Лунина является утверждение, что в документы корабля внесены изменения, но на линкоре экипаж 2340 человек. В тайне даже во время войны, не говоря о послевоенном времени, факт повреждения одного из лучших кораблей Германии удержать невозможно. Послевоенное изучение документов противника, опрос свидетелей, не обнаружили доказательств в пользу нашей замечательной победы на море. Современные историки стали тоже осторожнее: в ряд последних исследований и публикаций по истории Второй мировой войны «победа» «К-21» уже не упоминается. Когда об атаке на «Тирпиц» пишет Валентин Пикуль в романе «Реквием каравану RQ-17», когда по этому роману снимается художественный фильм, еще можно это воспринять.

Я преклоняюсь перед героизмом наших подводников в годы войны, и не перестанет Николай Лунин быть героем, не будет он лишен и звания Кроя Советского Союза, которое, кстати, ему присвоили до этой «атаки», если будет сказана правда. В учебниках по тактике и истории подводного флота эта легенда должна оставаться легендой, а не фактом истории.

Николай Григорьевич Мормуль делает вывод, который меня потряс: «Самое вредное в нашем лукавом умолчании заключается вовсе не в том, что мы не знаем правды о своем прошлом. На этих мифах строятся все учебные программы военно-морских учебных заведений страны... Мы по-прежнему не сделали тех выводов, которые помогли бы нам что-

⁶ См. Пиллар Л. Реквием линкору «Тирпиц»/Пер. с нем. Ю.Чупрова. М. Яуза, Эусмо, 448 с.

то существенно изменить в своем настоящем». От себя добавлю: и учесть в будущем.

В учебных пособиях, которые будут изучать студенты-кораблестроители, не опишут конструктивные недостатки проекта 949А, которые выявлены в ходе расследования, следовательно, они не будут учитываться при проектировании новых подводных лодок. Курсанты военно-морских училищ никогда не узнают об ошибках в ходе учений, при поиске и спасении экипажа, а студенты-медики, изучая судебную медицину, могут взять на вооружение безумную «методику» Виктора Колкутина.

А это значит, что корабли будут тонуть, моряки гибнуть, судебно-медицинские эксперты выносить заключения, по которым в «зону» по приговорам будут отправляться невиновные люди, а виновные уходить от ответственности.

Мы же... будем не просто наступать на грабли, а ходить «по военно-морским граблям». Ради чего? Ради того, чтобы удачно сложилась карьера одного или нескольких адмиралов, которые хотят еще немного «порулить»? Или из-за боязни, что военный заказ на очередной «Курск» будет передан другому конструкторскому бюро? Мне становится страшно от такой перспективы. Поэтому я сел за книгу.

С каждым днем гибель атомной подлодки «Курск» в Баренцевом море все дальше уходит в историю. В августовские дни 2000 года весь мир, не только Россия, замер в ожидании. Миллионы глаз, не отрываясь от телевизоров, следили за развитием событий и желали морякам только одного – спасения. Люди восприняли гибель 118 подводников, как личное горе. И сегодня интерес к этой теме не ослабевает. Я изучил несколько опросов общественного мнения, проведенных в разное время различными организациями, и с удивлением обнаружил, что подавляющее большинство россиян по-прежнему считает, что власти скрывают истинные причины катастрофы, а военные и чиновники не сделали всего возможного для спасения экипажа АЛЛ «Курск». Общество хочет знать правду, почему «она утонула».

После трагедии изданы десятки книг, написаны тысячи

статей и снято несколько документальных фильмов. Представители государственной комиссии вместе с прокуратурой однозначно заявили: в гибели субмарины виновата одна из торпед. В результате утечки из нее огнеопасного пероксида водорода в первом отсеке возник пожар с последующей детонацией боезапаса. Помню, как в июле 2002 года по телевидению смотрел пресс-конференцию генпрокурора Владимира Устинова на Большой Дмитровке.

За свою жизнь я видел огромное количество брифингов. О многих из них и не вспомню. Тем не менее пресс-конференция Устинова осталась в памяти: до сих пор перед глазами стоят его колючий, слегка исподлобья, взгляд, поджатые губы, скованная бумажкой речь.

К тому моменту я еще не имел доступа к делу, но с первого дня гибели корабля собирал публикации, записывал телепередачи и, слушая Устинова, видел очевидные недомолвки. Теперь ими изобилует книга генпрокурора. Факт взрыва торпеды и детонации боезапаса сейчас никто не оспаривает за исключением нескольких яйцеголовых борцов с американским империализмом. Но есть причины, которые к этим взрывам привели. Недостатки и расхлябанность в книге Устинова есть, но они существуют как бы сами по себе, вне связи с трагедией. Вне этой связи существуют и грубейшие нарушения, связанные с проведением учений, спасательной операцией, подготовкой экипажа, условиями хранения торпедного оружия. Они как бы есть, и в то же время их нет. Потому что причина - «роковое стечение обстоятельств».

Почему Устинов в книге не затронул вопросы, связанные с конструктивными недостатками самой субмарины? Например, ошибки при конструировании и строительстве комингс-площадки⁷ и аварийного люка девятого отсека, которые сделали практически невозможным спасение под-

⁷ Комингс-площадка спасательного люка подводной лодки - прочное металлическое опорное кольцо, обрамляющее спасательный люк подводной лодки. Комингс-площадка является элементом конструкции прочного корпуса подводной лодки, имеет полированную поверхность для герметичной стыковки фланца спасательного подводного аппарата или спасательного колокола при выходе личного состава из затонувшей подводной лодки. (Военно-морской энциклопедический словарь. М., Воениздат, 2003 г., стр. 364)

водников с помощью спасательных аппаратов, на которые адмиралы, да и президент, возлагали главную надежду.

Мне понятны недомолвки генерального прокурора. Он, как я считаю, спасал командование Северного флота от скамьи подсудимых. Далек не факт, что суд признал бы Попова и других руководителей виновными. Более того, если бы я увидел, что между деянием отцов-командиров, их конкретными действиями или бездействием с гибелью корабля и экипажа нет причинной связи, я отказался бы представлять интересы потерпевших в уголовном деле, как сделал это в деле о гибели К-159.

Владимир Устинов повторил в книге главный обман этого дела: о восьми часах жизни моряков в 9-м отсеке, повторил это в книге ПЯТЬ раз. От количества повторений неправды истина не приблизится ни на дюйм. Правда же заключается в том, что подводники отчаянно стучали кувалдой или каким-то другим металлическим предметом больше двух суток - с 2 часов ночи 13 августа до вечера 14 августа - с просьбой о помощи. Их сигналы SOS зафиксированы, записаны на магнитную ленту гидроакустической службой флагмана СФ «Петра Великого». По магнитным записям проведена экспертиза, которая утверждает, что записанные стуки производились человеком по межотсечной переборке подводной лодки. А вот вывод следствия: «Многokrратно упоминаемые в показаниях по делу шумы и стуки, ранее классифицированные экспертами как сигналы бедствия, издавались не из АПЛ⁸ «Курск», а из подводной части надводного корабля, находившегося вне пределов гибели подводного крейсера».

Представляете, какой же идиот должен был сидеть в трюме корабля и двое суток стучать молотком по переборке позывные SOS, когда под ним боролись за живучесть, надеялись на спасение, гибли в огне 23 боевых товарища. Это кощунство. Когда Виктор Колкутин, главный судебно-медицинский эксперт Министерства обороны, который возглавлял судебно-медицинских экспертов, обратился с ис-

⁸ АПЛ - атомная подводная лодка.

ком о защите чести и достоинства к «Новой газете» и корреспонденту Елене Милашиной, я, представляя интересы редакции и журналиста, заявил, что иск не подлежит удовлетворению, поскольку отсутствует предмет посягательства. В этой книге подробно рассказано, как фальсифицировались две экспертизы. Как действовал механизм «спасения» адмиралов. Где, когда, кто и во имя чего скрывали правду от общества, от семей погибшего экипажа.

По процессуальному положению я - представитель потерпевших, моя позиция с точки зрения уголовно-процессуального закона не что иное, как позиция одной из сторон в процессе. Раньше эта позиция излагалась в ходатайствах и жалобах. Сегодня, когда я почти достиг предела процессуальных возможностей, я озвучиваю ее перед судом общества. Позиция прокуратуры, стороны обвинения, отличается от позиции тех потерпевших, чьи интересы я представляю, хотя потерпевшие, по закону, также относятся к стороне обвинения. Я стараюсь показать позицию обвинения именно такой, какая она есть фактически. Оценки, которые даются в книге по мотивам принятых решений, не что иное, как мой личный взгляд и мои личные оценки, не более того.

Взять на себя защиту интересов семей экипажа, а позднее сесть за книгу меня заставила боль. Боль за будущее подводного флота, за будущее всего Военно-морского флота, за будущее армии, а по большому счету за будущее России. Сегодня в деле «Курска» я уперся в стену, возведенную властью. Это стена из судебных и прокурорских решений, пробить эту стену может только общество, которое очень хочет, но пока не может называться гражданским. Я сделал все или почти все, чтобы добиться возобновления расследования по факту катастрофы. Я проигрываю «сражение за сражением», но это не значит, что проиграна «война». Есть еще ресурсы, есть силы и убежденность в правоте. Я буду доводить до конца это дело в память о лучшем российском экипаже подводной лодки, для детей подводников, тех, которые успели в этой короткой жизни ими обзавестись, для

моряков, которые продолжают служить сейчас, будут служить после нас. После того как Московский гарнизонный военный суд отказал мне в жалобе на постановление о прекращении уголовного дела и это постановление вступило в законную силу, можно было бы успокоиться. Но нет, господа, точка в деле «Курска» еще не поставлена: впереди Верховный суд и Европейский суд по правам человека.

3. ПРЕДЧУВСТВИЕ БЕДЫ

За три дня до выхода «Курска» в море на боевые учения, за пять дней до гибели инженер группы управления ракетной боевой части старший лейтенант Андрей Панарин написал родным и близким письмо.

Здравствуйте, мама, папа, Оля, Таня и Миша.

У меня все нормально. Все по-старому. Морячим потихоньку, только от этих морей уже тошно. Не успел прийти из морей со старым экипажем, к которому привык и знаешь их всех в лицо и по имени, как меня перевели на другой экипаж (141 ж. или куряне). С этим экипажем я и пойду на боевую службу, как я не хочу. 10 июля ушли в море сдавать задачу, а 20 июля пришли в Зап. Лицу. По телефону я говорил, что мы пришли на ремонт. Это была неправда. Просто не мог сказать это по телефону. Мы выгружали боевые ракеты, чтобы потом ими стрелять по мишеням. Стрельба будет на приз Главкома. До 26 июля возились с ракетами, загружать и выгружать несложно, только вот всякая ерунда получалась, когда проверяли ракеты (боевой режим для проверки борта ракет). То ракета неисправна, то комплекс сломался или опять какая-нибудь «залипуха». Вот и копались до 4 часов утра, спать, а в семь утра подъем. Завтрак. В 9 часов подъем Андреевского флага и атас. Опять работа. Целый день с перерывом на обед и ужин и до 4 утра. Вот так целые дни напролет. Доходило до того, что с закрытыми глазами включали комплекс, нажимали кучу кнопок и тумблеров, садились в кресла, ноги на приборы (выше человека) и с закрытыми глазами сидели, ждали

и молили бога, чтобы все прошло нормально. И, наконец, все проходит нормально. Остается нажать кнопку «зали», чтобы проверить, отойдет ли борт-разъем, и, когда все проходит замечательно, бегали на посту, как малые дети, кричали «ура», а в это время весь экипаж спал. 29 июля пришли на Североморский рейд (зб. Окольная), поучаствовали в параде на якоре (на бочке). 31 июля пришвартовались к пирсу, выгрузили еще две ракеты и загрузили другие, которыми будем стрелять. И тут опять всю ночь пришлось помучиться. Были моменты усталости, сидел в контейнере под ракетой, подсоединял кабель и кричал. ...И вот 9 августа мы опять уходим в море и должны прийти 14 августа. А меня как самого единственного инженера группы управления БЧ-2 на все три экипажа и самого подготовленного кидают из одного экипажа в другой, чтобы сходить с ними в море, сдать задачу. 15 августа опять в море, только с другим экипажем, а после опять в море со своим экипажем на стрельбу. ... Если бы не эти моря, мама, ты давно бы приехала ко мне. Я не знаю, когда будет у меня время, чтобы ты могла приехать. Вот и все новости. Всем привет! До свидания!

Старший лейтенант Панарин 07.08.00

Кожей чувствуешь, как Андрею Панарину не просто «тошно от морей» и от службы. Он очень не хотел идти в море. Но что поделаешь, если на всем Северном флоте был только один подготовленный ракетный инженер. Впрочем, хорошо, что был. В минно-торпедном отделении «Курска» не оказалось ни одного подготовленного специалиста по перекисно-водородной торпедке. И это не вина экипажа, это вина их начальников. По сути дела, Панарин и такие же честные офицеры и матросы, служившие на «Курске», были посланы на смерть.

4. ВСПЫШКА В ПЯТЬ РУБЛЕЙ

Двенадцатого августа 2000 года в ходе учений в Баренцевом море командир гидроакустической группы тяжелого атомного ракетного крейсера «Петр Великий» старший лейтенант Андрей Лавринюк, вглядываясь в экран локатора, обнаружил характерный сигнал. В 11.09 он отметил в журнале об обнаружении подводной лодки, ведущей гидроакустический поиск. Спустя 21 минуту на экране вспыхнуло большое светлое пятно, и через мгновение в динамиках раздался хлопок. Эта вспышка и хлопок отличались от взрывов штатных боеприпасов, которые используются на учениях флота. Пеленг вспышки 96 градусов.

Необычное явление наблюдал не один Лавринюк. Взрыв зафиксировала американская подводная лодка, находившаяся в четырехстах километрах от района российских учений, и Норвежская сейсмическая обсерватория Norsag зарегистрировала два сейсмических события с интервалом 135 секунд. Второе сейсмическое событие произошло в море и было по силе соизмеримо с подводным толчком в 5 баллов по шкале Рихтера.

Спустя несколько месяцев гидроакустик Лавринюк будет вспоминать эти события в Главной военной прокуратуре (стилистика и орфография участников событий здесь и далее будет полностью сохраняться. - Б.К.): «В 11.30 на индикаторе кругового обзора я наблюдал сигнал, который выглядел на экране, как вспышка размером в пятирублевую монету. Одновременно с этим в динамике послышался хлопок, похожий на звук лопнувшего шарика. Об этом я доложил в боевой информационный центр, на ходовой мостик и на центральный командный пункт. Сразу, в момент вспышки и хлопка из динамика, я почувствовал, что по кораблю прошел гидродинамический удар, который выразился в дрожи корпуса «Петра Великого». На мой взгляд, такого эффекта в виде дрожи корпуса, включения какой-либо аппаратуры на «Петре Великом» произойти не могло. Это был внешний динамический удар. Сразу же после это-

го я взял пеленг и определил направление, откуда пришел хлопок. Он был по курсу 96 градусов от того места координат, где находился наш крейсер».

«Петр Великий» в это время шел в координатах 69 градусов 40,9 минуты северной широты 36 градусов 24,6 восточной долготы. Это примерно в 40 км к северу-западу от места катастрофы «Курска». Несложно представить, какой силы был взрыв, если подводный удар от него прошел десятки километров и потряс исполина водоизмещением 24 тысячи тонн.

«На мой взгляд, - продолжил старший лейтенант Андрей Лавринюк, - тогда на мой доклад не обратили внимания. Однако я думаю, что квалифицированный командир гидроакустической группы, обладающий большим опытом, может классифицировать этот шумовой сигнал как взрыв с вероятностью 90%. Я же, как 12 августа, так и в настоящее время, с уверенностью в 80% говорю - сигнал явился следствием взрыва».

По иронии судьбы в момент взрыва на «Курске» на ходовом мостике «Петра Великого» стоял руководитель учений - командующий Северным флотом Вячеслав Попов. Неожиданная вибрация тяжелого крейсера не могла не удивить адмирала.

- Чего это тут у вас трясет? - поинтересовался он у начальника штаба оперативной эскадры контр-адмирала Владимира Рогатина.

- Включили антенну радиолокационной станции, - с ходу выпалил тот.

И все присутствующие на мостике, не усомнившись ни на йоту, поверили контр-адмиралу, хотя даже человеку далекому от флотских проблем очевидно, что «Петр Великий» не мог так сотрястись от включения антенны.

«Я поднимался по трапу на ходовой мостик, чтобы изучить обстановку перед заступлением на вахту, - вспоминает другой офицер «Петра Великого», капитан-лейтенант Вячеслав Самарцев. - Неожиданно для себя почувствовал встряску корабля, и непроизвольно подогнулись колени.

Ощущение было такое, когда корабль при волнении моря примерно в 5 баллов переходит с волн на волну. Однако в тот момент море было спокойным. Я допускаю, что это можно назвать гидравлическим ударом. Поднявшись на мостик, я увидел, что вахтенный офицер запрашивал в ПЭЖ (пост энергоживучести), что за встряска была. Не связана ли она с работой электромеханической боевой части. При этом на лицах офицеров было недоумение».

Если в квартире запахло дымом, любой разумный человек начнет искать его источник. Во время боевых учений, за которыми следят корабли и самолеты НАТО, не отреагировать на взрыв равносильно преступлению.

Действующие флотские инструкции обязывают командира «Петра Великого» - капитана первого ранга Владимира Касатонова, не медля, классифицировать абсолютно все гидроакустические сигналы, обнаруженные службой корабля, определять их источник и координаты. В правилах использования полигонов прямо говорится, что, если лодка не всплыла в течение часа после назначенного времени, она считается аварийной.

Даже если не брать в расчет данные гидроакустика, то любой нормальный командир задался бы вопросом, почему ни на одном корабле ордера не видели выпущенных с «Курска» торпед. Как утверждают специалисты, практические торпедные стрельбы осуществляются при соблюдении ряда условий. Так, в момент залпа субмарина обязана показать свое местонахождение, сигнализируя ракетой, которую подводники называют КСП. Помимо этого, торпеда оборудуется специальным прибором, который при ее движении через каждые 15-20 секунд выстреливает малые ракетки. Они хорошо видны с надводного корабля-цели, где сразу же могут оценить результат стрельбы. Совокупность всех факторов должна была анализироваться. Все они говорили, что на «Курске» как минимум возникла нештатная ситуация. Решение должно было быть принято незамедлительно. На военно-морских флотах большинства стран мира существует сигнал Subsunk, сокращенное от submarine has sunk - «подвод-

ная лодка затонула». Если какая-нибудь лодка не передает в течение часа планового донесения, командующий подводными силами района запрашивает разрешение на проведение операции Submiss - «лодка пропала без вести». После этого военные немедленно приступают к поиску субмарины, для чего задействуются все находящиеся вблизи суда и самолеты.

Вячеслав Попов в 13.59⁹, не дождавшись планового донесения и всплытия подводной лодки «Курск», улетел вертолетом сначала на авианесущий тяжелый крейсер «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов», а затем на берег, сообщив журналистам, что боевые учения прошли успешно.

Единственно, что могли себе позволить руководители учений, это затратить время на сброс за борт серии гранат, что означает безусловный приказ всем подводным лодкам на всплытие. После того как лодка не всплыла, ее должны были, обязаны объявить аварийной и приступить к поисково-спасательной операции.

По плану учений АЛЛ «Курск» входил в район боевых действий (РБД-1) в десятимильном коридоре. На морской карте пеленг от «Петра Великого» точно пересекается с маршрутом движения субмарины. Других кораблей и подводных лодок в этом районе быть не могло. Почему это не было сделано? На этот вопрос ответа от руководителей учения не поступило. Я абсолютно уверен, что если бы Вячеслав Попов, командир «Петра Великого» Владимир Касатонов, другие адмиралы и офицеры Северного флота, руководившие учениями или просто находившиеся на мостике ракетного крейсера, сразу обратили внимание на доклад гидроакустика, сопоставили его с отсутствием торпедных стрельб и гидроакустическим ударом, взяли карту района учений и проложили пеленг 96°, а луч пеленга ложился на «коридор», по которому в район учений по плану входил «Курск», то стало бы ясно, что авария произошла именно на этом подводном крейсере. В своих показаниях Вячеслав Попов отрицает, что ему было известно о докладе гидроакустиков, но, простите, не верю. Следствие вину за это

⁹ По данным вахтенного журнала таркр «Петр Великий». - Б.К.

бездействие возложило на командира «Петра Великого» капитана 1 ранга Касатонова, который «...не выполнил своих обязанностей по организации классификации обнаруженных гидроакустикой целей и сигналов и, получив доклад о «вспышке» и «хлопке», не дал приказание классифицировать контакт. Это не позволило получить своевременно дополнительную информацию для правильной оценки ситуации в связи с событиями на 11 час. 30 мин. 12 августа 2000 г.»¹⁰.

Думаю, что Владимир Касатонов принял вину на себя. Он был капитаном 1 ранга, стал контр-адмиралом, хотя на должности командира «Петра Великого» звание капитана 1 ранга - «потолок». Не думаю, что он стал адмиралом только за то, что «прикрыл» командира, но, наверное, и за это тоже.

То, что Вячеслав Попов покинул флагманский корабль, не получив доклада командира «Курска» Геннадия Лячина, как я считаю, говорит не только о профессиональных качествах, но и о человеческих. Даже профессиональное любопытство должно было заставить руководителя учениями выяснить, почему подводная лодка не выполнила стрельбу, почему не вышла на связь.

¹⁰ Постановление о прекращении уголовного дела от 22.07.2002 г., лист 22.

5. ЧЕМ УЧЕНИЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ СБОР-ПОХОД?

Какая разница, как назвать боевую учебу. Как оказалось, разница есть, и существенная.

В августе 2000 года соединения Северного флота в соответствии с годовым планом боевой подготовки должны были провести в Баренцевом море сбор-поход кораблей во главе с флагманом «Петром Великим». Вместо этого в период с 10 по 13 августа командование флота запланировало проведение «комплексной боевой подготовки». Такая форма учений, как «комплексная боевая подготовка», не предусмотрена ни одним руководящим документом ВМФ. Я пытался выяснить, почему произошла замена одного вида боевой учебы на другой, но однозначного ответа не получил. Нет его в материалах уголовного дела. В неформальных беседах моряки говорят, что все дело в деньгах. Когда не хватает средств на полноценные учения, то проводят то, что можно профинансировать. Состав сил «комплексной боевой подготовки», количество и качество упражнений, сроки проведения показывают, что это мероприятие по всем параметрам соответствует полномасштабным учениям. Для проведения полномасштабных учений необходимо разработать целый пакет документов. План учений утверждает главком ВМФ. Следовательно, если бы это были учения, то все аспекты плана рассматривали и оценивали в Главном штабе ВМФ, специалисты там собраны первоклассные. Более того, в случае проведения учений службы и флагманские специалисты не только должны согласовывать разделы плана учений, но и вынуждены были проверить их исполнение, как при подготовке кораблей, так и находясь непосредственно в районе учений, обеспечивая в том числе и поисково-спасательную операцию. При проведении «боевой комплексной подготовки» от главкома утверждения плана не требовалось, а поэтому ответственность за ее проведение целиком лежала на руководстве Северного флота. При подготовке и проведении учений запрещены массовые отпуска в штабах, на кораблях, авиапод-

разделениях. При той форме боевой учебы, которую использовали в августе 2000 года, такого запрета нет, так как нет и такой формы обучения. Поэтому целый ряд руководителей, например, командир седьмой дивизии атомных подводных лодок, в состав которой входил «Курск», контр-адмирал Михаил Кузнецов и командующий флотилией вице-адмирал Олег Бурцев отдыхали, а это не могло не сказаться на качестве подготовки кораблей и экипажей, а также на обеспечении поисково-спасательной операции.

Согласно разработанному плану, подписанному начальником управления боевой подготовки СФ вице-адмиралом Юрием Бояркиным и утвержденному адмиралом Вячеславом Поповым, были задействованы 6 подводных лодок, 9 надводных кораблей, 9 вспомогательных судов, 22 самолета, 11 вертолетов, а также 10 сухопутных частей.

На первом этапе флот переводился с «мирного» на «военное время», производилось развертывание сил на предполагаемом театре военных действий. Второй предусматривал отработку боевых задач кораблями авианосной многоцелевой группы и разнородными силами флота по разгрому корабельных группировок противника. Было запланировано нанесение условного ядерного удара по определенной акватории. Одновременно с этим проводились государственные испытания зенитно-ракетного комплекса «Петра Великого» и автоматизированной системы управления большим противолодочным кораблем «Адмирал Чабаненко».

Видимо, желание совместить несовместимое - провести учения и сходить в отпуск, побудило адмиралов «проявить смекалку», и они придумали «комплексную боевую подготовку». Главком ВМФ Куроедов смотрел на инициативы североморцев «сквозь пальцы», тем самым обеспечивая себе спокойную жизнь.

Сама «подготовка» проходила в упрощенных условиях. Все документы ВМФ требуют, чтобы подобные учения проводились при противодействии разнородных сил флота. Тем не менее надводные корабли, по которым должна была

вестись стрельба, обладая самыми современными гидроакустическими средствами, почему-то не вели поиск подводных лодок. Не занимались этим и самолеты на дальних рубежах противолодочной обороны, и вертолеты на ближних рубежах, в чьи обязанности теоретически входило обеспечение противолодочной обороны ордера кораблей авианосной многоцелевой группы (АМГ). В противном случае пилоты противолодочной авиации могли бы обнаружить «Курск». Больше того, осуществляя слежение за подводной целью, могли бы, возможно, собственными глазами наблюдать столб воды, взметнувшийся после взрыва на десятки метров над поверхностью моря. Когда я знакомился с выписками из вахтенных и гидроакустических журналов больших противолодочных кораблей «Адмирал Харламов», «Адмирал Чабаненко», меня удивило, что гидроакустические службы этих кораблей не зафиксировали взрыва в 11.30 12 августа. Создается впечатление, что руководство учениями решило создать «легкую жизнь», идеальные условия для апрк «Курск» и умышленно не включало гидроакустические комплексы. Может быть, я не прав, может быть, речь снова идет о том, что кто-то случайно забыл нажать какую-то кнопку. Или, может быть, эти корабли, основной задачей которых является поиск и уничтожение подводных лодок противника, имели неисправное оборудование. В материалах дела ответа на эти вопросы нет.

Слова командующего Северным флотом о том, что в районе учений свободно «разгуливают» аж три натовские подводные лодки, меня повергли в шок не менее чем гибель корабля. Что же это за флот, который, выполняя задачу по поиску и уничтожению подводных лодок, допустил в полигон иностранные корабли. Это что же за командующий, который выдвигает версию столкновения с иностранной подводной лодкой на полигоне вблизи российских границ. Только за одно это нужно понижать в звании и отправлять, например, на камбуз.

Скруплезное, абсолютно точное соблюдение приказов и наставлений, которое выстрадано поколениями моря-

ков, исключало бы «дурацкие версии», но и не привело бы к катастрофе.

Устинов в книге вопрос учений не обошел. Однако странность этих оценок на разных страницах в их полярности. Отличаются они так же разительно, как сантехник от балерины.

На странице 195 книги он утверждает, что «учения планировались в строгом соответствии с руководящими нормативными документами», а на странице 40 - противоположное: «В соответствии с планом на 2000 г. командование Северного флота в августе 2000 г. запланировало провести сбор-поход кораблей Северного флота под руководством командующего флотом. Вместо этого командование флота организовало комплексную боевую подготовку кораблей авианосной многоцелевой группы в Баренцевом море в период с 10 по 13 августа 2000 г. Такая форма подготовки сил флота не предусматривается ни одним руководящим документом ВМФ».

Вот так, «объективности ради» можно превращаться или в обвинителя, или в защитника. Похоже на политическую конъюнктуру? Похоже. А на древнейшую профессию? Напоминает.

Вернемся к учениям. 11 августа «Курск» нанес ракетные удары по эскадре надводных кораблей условного противника, а на следующий день, закрепляя успех, должен был добить «уцелевшие» корабли торпедами. Для этого единственный российский авианосец «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов», а также «Петр Великий», ракетный крейсер «Маршал Устинов», большие противолодочные корабли «Адмирал Харламов», «Адмирал Чабаненко», сторожевой корабль «Легкий»¹¹ в установленный промежуток времени прошли бы через район боевых действий (РБД-1), где были бы атакованы субмариной.

¹¹ Сторожевой корабль (скр) «Легкий», с легкой руки генерального прокурора превратился в «средний ракетный крейсер». Таким образом, наш флот пополнился новым «крейсером», флот получил новый тип военных кораблей. См. В. Устинов, стр. 203.

В материалах расследования есть заключение экспертов, которые утверждают, что руководство флота неправильно выбрало район проведения учений, в частности, указывают на мелководье. Действительно, средние глубины Баренцева моря в этом районе составляют 110 метров. Если условно поставить «Курск» в месте катастрофы на поплавок, винтами на дно, то его нос будет возвышаться над водой метров на 40. Очевидно, что для лодки подобных габаритов выбранный командованием район боевых действий мелковат. Инструкция по управлению атомной подводной лодкой гласит, что глубина под килем субмарины должна быть не менее 40 метров, а при скорости свыше 12 узлов¹² - 100 метров и больше. В целом для нормального маневрирования глубина не должна быть меньше 220 метров. Впрочем, реальные боевые действия могут развернуться и на небольших глубинах. Например, в Чукотском море, где средняя глубина составляет 88 м¹³. А если к тому же необходимо пройти под льдом? Разве не нужно обучать моряков плавать на небольших глубинах, где происходит эффект снижения шумности подводных лодок?

А как оценивать действия легендарного Александра Маринеско, который во время войны с Германией вопреки всем действующим инструкциям и нормативам атаковал вражеские корабли со стороны берега на малых глубинах и добивался выдающегося результата¹⁴? О глубине полигона можно было поговорить подробнее, если бы корпус «Курска» коснулся дна, в результате чего лодка утонула. Но причина аварии другая, поэтому оставим различные точки зрения по этому вопросу на усмотрение специалистов. Как бы то ни было, если бы район оказался более глубоководным, это существенно затруднило поисково-спасательную операцию.

¹² Узел - скорость движения корабля или судна, принятая на флоте, миля в час. Морская миля составляет 1852 метра.

¹³ Н.А. Белинский, Ю.В. Истошин. Моря, омывающие берега Советского Союза. М., Воениздат, 1956, стр. 60.

¹⁴ На самом деле действия Маринеско моряками и историками флота оцениваются неоднозначно, но атаки 30.01.1945 г. результативны - потоплен транспорт «Вильгельм Густлоф» водоизмещением 25484 брт и сторожевой корабль.

А так шанс был, но его бездарно упустили. Я вовсе не призываю нарушать руководящие документы, претензия по выбору полигона справедлива, но, может быть, стоит вернуться к суворовскому принципу и обучать личный состав действовать в условиях, максимально приближенных к боевым? Любопытно в этом отношении мнение генерального прокурора Российской Федерации, который озвучил ее в своей книге. Цитирую: «Полигоны, на которых было запланировано проведение учений, являлись штатными и отвечали мерам безопасности. Подводные лодки проекта 949А ранее неоднократно принимали участие в учениях на этих полигонах, в том числе и в районе боевых действий №1 (район учений), где в последующем погиб апрк «Курск». Выбор района действия для апрк «Курск» осуществлялся в строгом соответствии с базовыми документами. Каких-либо нарушений при выборе района действий апрк «Курск» допущено не было»¹⁵.

Вот что пишет следователь Артур Егиев в постановлении о прекращении уголовного дела: «Район действия апрк «Курск» - РБД-1 по замыслу учения включал часть полигонов боевой подготовки СФ, не предназначенных для совместной отработки задач боевой подготовки атомными подводными лодками и противолодочными надводными кораблями»¹⁶. Вы кому верите, читатель? Я - Егиеву.

Вообще-то «Курску» было запрещено погружаться на глубину более 290 метров при рабочей - 400 метров, а максимальной - 600 метров. Это ограничение, наложенное специалистами отдела безопасности мореплавания, водолазных и глубоководных работ Северного флота связано с тем, что в течение четырех лет корабль не выполнял погружений на рабочую глубину. Конечно же, данное обстоятельство к гибели корабля отношения не имеет, но оно характеризует степень готовности лучшего подводного корабля Российского флота.

С 1998 года «Курск» не проводил обязательных ежегод-

¹⁵ В. Устинов, стр. 194

¹⁶ Постановление о прекращении уголовного дела от 22.07.2002 г., лист 17.

ных торпедных стрельб. Почему подводный крейсер первой линии (высшая степень готовности корабля к выполнению боевой задачи. - Б.К.) этим не занимался? Как можно вообще выполнять любую задачу - прыгать в высоту на стадионе, лететь в космос, участвовать в соревнованиях по стрельбе из пневматической винтовки - без тренировки? Мне, наверно, не суждено этого понять. В учениях участвовали подлодки К-119 и К-410. Однако эти субмарины в море не выходили, а «громили» условного противника у пирса. Попов позже пояснил, что их участие было чисто теоретическим. Как бы виртуальным. Дескать, на базе К-119 и К-410 производили учебные пуски ракет, торпедные атаки, отслеживали движение вражеских авианосцев. Что это было? Очковтирательство? Или из-за недостатка средств командование приняло решение хоть как-то обучать экипажи? Не знаю. Но все эти учения для меня представляются большим блефом.

Очевидно, что очковтирательство пришло к нам со времен «потемкинских деревень», а может, и раньше. В советское время создавать видимость деятельности было весьма распространенное явление. Было это и на флоте, было, есть и, к сожалению, видимо, будет. Я вспоминаю одно уголовное дело по факту разглашения одним из морских офицеров тактико-технических характеристик мини-подводной лодки «Пиранья» (проект 865), которая предназначалась для диверсионных и разведывательных целей. Построенные в 1988-1989 годах Адмиралтейским объединением тогда еще в Ленинграде лодки имели конструктивные недостатки, не позволяющие им выходить в море. Несмотря на это, две «Пираньи» приняли в состав Балтийского флота, но из-за угрозы жизни моряков по указанию бывшего в тот период заместителя Главкома ВМФ СССР вице-адмирала Анатолия Кузьмина маленькие субмарины стоимостью несколько десятков миллионов рублей каждая были поставлены на прикол в порту Лиепае. Они были перекрашены в «спасательные цвета», покрыты брезентом, со всеми атрибутами сохранения секретности, с часовым. На них составлялись планы боевой учебы экипажей, шли оклады,

звания. Мужественный офицер капитан 3 ранга Александр Шахов отказался принимать командование такой лодкой. Он обратился с письмом к президенту СССР Михаилу Горбачеву и Главкому ВМФ СССР, рассказав о безобразии, творимом на флоте. Шахова в буквальном смысле отправили «пасти свиней», на подсобное хозяйство. Он положил партийный билет и написал рапорт об увольнении. По данным А. Гусева¹⁷, эти лодки утилизировали на Кронштадтском судоремонтном заводе в 1999-2000 году и получили около 200 тонн титанового лома.

Вернемся к учениям августа 2000 года. Еще одним «летучим голландцем» стал сторожевой корабль «Легкий», в обязанности которого входило своевременное обнаружение иностранных подводных лодок и недопущение их в район боевых действий. У «Легкого» не работала гидроакустическая станция, а уже в ходе «комплексной подготовки» вышел из строя радар. По некоторой информации, в конце учений у него сломался двигатель, и сторожевик отбуксировали на базу. Чему удивляться, если из более двух десятков российских кораблей, находящихся в Баренцевом море, взрыв на «Курске» реально запеленговала только гидроакустическая служба «Петра Великого».

Наконец, самое главное. В это трудно поверить, но в ходе боевых учений в море не было ни одного спасательного судна, имеющего глубоководный комплекс. Получается, что тактику разработали, задачи определили, район боевых действий худо-бедно выбрали, а о средствах спасения никто не подумал. Не были назначены дежурные спасательные группы по разным видам аварий, их численный состав и руководители. Не решен способ обозначения мест затонувших кораблей: буями, вехами, гидроакустическими маяками. Не закреплены береговой автотранспорт для обеспечения поисково-спасательных работ и дежурные барокамеры. По сей день от Вячеслава Попова нет внятного ответа на

¹⁷ А.Н.Гусев. Подводные лодки специального назначения: Построенные корабли и нереализованные проекты. Приложение к справочнику «Боевые корабли мира». Выпуск третий. СПб, 2002, стр.132.

вопрос, почему не были включены в спасательный отряд Северного флота плавучий кран и госпитальное судно «Свирь».

Провидцем оказался начальник Главного штаба ВМФ адмирал Виктор Кравченко, который 26 июля, за две недели до начала учений, направил телеграмму на СФ, где требовал: «...обеспечить дежурство спасательного судна с подводным аппаратом в составе спасательного отряда ... при нахождении в море подводной лодки». Главный штаб ВМФ предлагал провести в августе 2000 года совместные учения «по оказанию помощи экипажу подводной лодки, лежащей на грунте, и аварийному высокобортному кораблю с массовым спасением личного состава с привлечением тяжелого атомного ракетного крейсера «Петр Великий».

Командование флота проигнорировало этот приказ. Учения по спасению не были запланированы. История не знает сослагательного наклонения, но выполнение распоряжения адмирала Виктора Кравченко автоматически предполагало нахождение в районе учений спасательных судов, дежурных барокамер.

В распоряжении командования Северного флота имеется два судна, способных оказывать помощь подводной лодке, лежащей на грунте. Это спасательные суда «Михаил Рудницкий» и «Георгий Титов» - носители подводных аппаратов, которые оснащены водолазными комплексами, барокамерами, средствами поиска. Это лучше, чем ничего. С 1990 по 1996 год на Северном флоте не было ни одного глубоководного спасательного судна. Несколько лет назад приказом главкома ВМФ России все корабли с глубоководными водолазными комплексами были исключены из боевого состава из-за выхода сроков службы или отсутствия средств на поддержание технической готовности. Если верить приказу, то сделано это было «в рамках выполнения программы реформирования Вооруженных сил России». Вот уж действительно «благими намерениями вымощена дорога в ад».

Реально же в августе 2000 года на Северном флоте в строю было лишь одно действующее спасательное судно -

«Михаил Рудницкий». «Георгий Титов» не имел командира, барокамер, стыковочных узлов для декомпрессии и был «сослан» в глубокий резерв. На бумаге в плане боевых учений СС¹⁸ «Михаил Рудницкий» было включено в силы поисково-спасательного обеспечения с целью оказать помощь подводной лодке, лежащей на грунте. По сути, это оказалось профанацией.

Командир «Михаила Рудницкого» капитан 2 ранга Юрий Костин на допросе 28 августа 2000 года признал, что в конце июля слышал об августовских учениях, но их точные сроки ему не были известны. В связи с этим никаких задач о заступлении в силы ПСО кораблю и экипажу не ставилось. По словам Костина, была лишь директива командования о том, что готовность к выходу в море составляет четыре часа. Кстати, готовность других сил, например авиации, была один час.

Не ясно, по каким причинам командование СФ проигнорировало действующий приказ главкома ВМФ об обязательном нахождении в составе дежурных сил флота спасательного отряда и отдельных спасательных судов с готовностью выхода в море до 1 часа. Причем даже в обычных, повседневных условиях. Разумеется, непосредственно перед учениями и в ходе них требования повышаются.

О причинах выхода и маршруте движения никто на борту «Рудницкого» не знал. Хронометраж движения спасателя выглядит так: приказ о часовой готовности был отдан судну в 20 часов 20 минут 12 августа, к этому времени с момента взрыва прошло 8 часов 50 минут. В 01.04 13 августа «Михаил Рудницкий» со спасательными глубоководными аппаратами АС-32 и АС-34 вышел в море. Старший на борту начальник УПАСР¹⁹ капитан 1 ранга Александр Тесленко отдал приказ идти к острову Кильдин, где находился буксир СБ-523. В результате ошибочных расчетов «Михаил Рудницкий» совершил неверный маневр и не встретился с буксиром. Из-за перемены кур-

¹⁸ СС - спасательное судно.

¹⁹ УПАСР - управление поисковых и аварийно-спасательных работ.

са, было потеряно полтора часа. В 8 часов 59 минут «Рудницкий» пересек юго-западную границу района боевых действий и установил связь с руководителем сил поиска на «Петре Великом». Сейчас можно утверждать, что потеря этого времени стоила 23 морякам из девятого отсека жизни, правда, это не единственная причина.

Владимир Устинов в книге приводит показания командующего флотом Вячеслава Попова: «В соответствии с нормативными требованиями к данным учениям был подготовлен отдельный план поисково-спасательного обеспечения (ПСО). Его разработкой занимался начальник УПАСР СФ по согласованию с начальником управления боевой подготовки штаба СФ. Утверждался план начальником штаба. Участие сил УПАСР СФ в данных учениях было организовано в соответствии с нормативными документами и было полностью обеспечено силами и средствами. Все необходимые силы находились на дежурстве в базе. Был сформирован спасательный отряд, находившийся в состоянии повышенной готовности. На учениях были задействованы спасательные суда «Михаил Рудницкий», «Алтай», буксир «МБ-100» и другие». «Как он считает, - пишет генпрокурор, - силы ПСО²⁰ были готовы выполнить поставленную им задачу»²¹. Эти свидетельские показания Попова Устинов в книге не подвергает сомнению и не опровергает. А это значит, что читатель воспринимает эти показания бывшего командующего флота как истину. Но истина не здесь. Александр Тесленко, который возглавлял спасательную службу Северного флота, лично разработал план поисково-спасательного обеспечения. В этом плане эксперты нашли целый ряд грубых просчетов. Например, кораблем оказания первой помощи был определен ракетный крейсер «Маршал Устинов», который при аварии «Курска» никаких реальных действий по поиску и спасению экипажа не выполнял. План был написан исключительно для того, чтобы формально соблюсти условия проведения учений. Ни спасения людей, ни

²⁰ ПСО - поисково-спасательное обеспечение.

²¹ В. Устинов, стр. 199-200.

проведения спасательной операции он не обеспечивал.

Не мог этого не понимать и сам Тесленко, и тот, кто утверждал этот план, - начальник штаба Северного флота вице-адмирал Михаил Моцак. Справедливости ради, надо сказать, что Тесленко, на которого впоследствии повесили «всех собак» за слабую организацию поисково-спасательной операции, в ноябре 1999 года направлял телеграмму в Главный штаб ВМФ. Он сообщил, что лишь одно из двух спасательных судов - «Михаил Рудницкий» - способно спасти экипаж затонувшей подводной лодки, и просил профинансировать его ремонт. Вероятно, Тесленко нужно было требовать денег не на ремонт, а на новое оборудование. АС-32 и АС-34 не имели современных средств навигации и системы автоматического позиционирования с затонувшей подводной лодкой (ЗПЛ)²². Поэтому только на дополнительный поиск уже обнаруженного «Курска» аппараты тратили два часа драгоценного времени. Аккумуляторные батареи были с просроченными сроками годности, заменить их было нечем, поэтому они быстро «садились», их нужно было подзаряжать, а это сокращало сроки нахождения аппаратов в работе.

Заинтересованный читатель наверняка помнит, что сразу же после гибели корабля по инициативе президента Путина распоряжением премьера была создана правительственная комиссия во главе с тогдашним вице-премьером Ильей Клебановым. Она должна была выявить причины аварии и выработать предложения по исправлению ошибок. Комиссия работала автономно от следователей, но ее выводы приобщены к материалам уголовного дела и, несомненно, повлияли на ход расследования. С Ильей Иосифовичем Клебановым по вопросам «Курска» я встречался несколько раз. В первые недели после катастрофы Клебанов в отличие от многих военных был гораздо аккуратнее в высказываниях. Ни разу не допустил откровенной глупости и лжи. По многим проблемам наши позиции полностью со-

²² ЗПЛ - затонувшая подводная лодка.

впадали, в частности, всего того, что касалось оценки действий руководства флотом и причин катастрофы.

Правда, Клебанов ничего не ответил на мой прямой вопрос, подчищались ли в штабе СФ к началу работы правительственной комиссии, а может быть, вообще исчезли какие-либо важные документы. Я понимал, что чиновник всей правды сказать не мог, даже если бы очень захотел, но часто жесты, мимика, интонации бывают красноречивее слов. В акте правительственной комиссии ставился вопрос о необходимости воссоздания и оснащения ВМФ глубоководными спасательными комплексами, снятия с вооружения перекисно-водородной торпеды, опровергнута широко распространенная легенда о повреждении взрывом комингс-площадки девятого отсека. За последнее время издано немало книг о нашем военно-морском флоте. Отлично исполненные, с впечатляющими фотографиями и схемами - был бы министром обороны какой-нибудь Гваделупы, непременно покупал бы только российские корабли. В качестве примера приведу две из них: «Оружие России. Каталог. Том III. Корабли и вооружение ВМФ. 1996-1997, «Военный парад» и «Оружие и технологии России. Корабли военно-морского флота. Том VI. Издательский дом «Оружие и технологии», М., 2003. Полистаешь и поражаешься мощи, оснащению флота. Возьмем раздел, касающийся средств спасения экипажей ЗПЛ. Спасательное судно «Михаил Рудницкий» проекта 536 предназначена для оказания помощи аварийным подводным лодкам и выполнения водолазных работ. На его борту должен быть один водолазный колокол и телевизионное оборудование МТК-200. Спасательный колокол СК-64, имеющий максимальную глубину погружения 500 метров. Опыт использования колоколов для спасения экипажей аварийных подводных лодок имеет 60-летнюю историю. В 1939 году с помощью спасательного колокола было вызволено 33 члена экипажа подводной лодки ВМС США «Сквалус», затонувшей на глубине 74 метра у восточного побережья Северной Америки. В России колокола применялись для ремонта подводной части судов с 1904 года. Был ли СК-64 на «Михаиле Рудницком»,

когда он вышел на место гибели «Курска»? Нет. Из отчета о выполнении поисково-спасательных работ следует, что на 1 августа 2000 года на Северном флоте отсутствовали спасательные суда с глубоководными водолазными комплексами. Сами «спасатели» флота замалчивают информацию о наличии и готовности своего оборудования: почему, например, «Рудницкий» был оснащен АС-32 и АС-34, но отсутствовал простой и надежный водолазный колокол.

На встрече Владимира Путина с родственниками погибшего экипажа он сказал: «Мы считаем что, если бы сразу же военные наши не понадеялись на свои спасательные средства, на которые они, естественно, надеялись...»²³.

В любом случае для использования колокола при спасении моряков из ЗПЛ необходимы водолазы-глубоководники, которые обеспечивают стыковку СК с аварийным люком субмарины. На Северном флоте таковых не оказалось. В конце концов норвежские, а не отечественные водолазы 21 августа 2000 года открыли люк в девятый отсек и убедились, что в живых никого нет. 25 октября в 17 часов 44 минуты тело первого подводника уже нашими водолазами извлечено из отсека на палубу надстройки подводной лодки, а затем поднято на поверхность.

Удивительная вещь. Водолазная служба создана в Советском Союзе грозным ВЧК еще в 1923 году. Она называлась экспедиция подводных работ особого назначения. Детище Феликса Дзержинского вскоре стало особо элитным подразделением ВМФ. Даже большевики в послереволюционный период, когда по стране «гуляли» голод и разруха, понимали важность такой службы. Командованию Северного флота было не до водолазов. Лучше бы на флоте было на одну подводную лодку меньше, а высвободившиеся сотни миллионов долларов можно было бы направить на создание квалифицированной водолазной службы с исправными спасательными аппаратами. Кстати, вопрос о воссоздании ЭПРОНа, который занимался бы проведением спаса-

²³ Прочитировано по книге Н. Мормуля «От «Трешера» до «Курска». 2001, стр. 37.

тельных работ на море и для гражданских, и для военных, ставился неоднократно. В 1992 году был создан Комитет подводных работ особого назначения (КОПРОН), который просуществовал недолго и переключался в структуру МЧС в соответствии с указом президента РФ №10 от 06.01.1994 года²⁴.

Если вам скажут, что в России вообще нет глубоководных акванавтов, не верьте. Помните, откуда ни возьмись, они появились осенью 2000 года, когда извлекли первые тела подводников из девятого отсека, при подъеме «Курска» в 2001 году наши водолазы вырезали в корпусе лодки несколько десятков технологических отверстий. Я обратил внимание на осведомленность руководителей Северного флота и ВМФ о характере и масштабах повреждений «Курска», хотя объективно их неоткуда было получить. Так, Владимир Устинов в книге пишет: «Из хроники событий 13 августа ...18 часов. Главком ВМФ России адмирал Владимир Куроедов говорит, что лодка серьезно повреждена, и расценивает шансы на успех спасательной операции как не очень высокие»²⁵.

Уже недавно я наткнулся на любопытные сведения об этом. Николай Черкашин в книге «Унесенные бездной. Гибель «Курска»: Хроника. Версии. Судьбы» пишет, что снимали лодку не со спускаемых аппаратов «Бестер» или «Мир», а с тех самых «дроновских лодок» со специальным оборудованием²⁶. Что же это за «дроновские лодки»? А «Дронов» - это фамилия или место дислокации? В справочнике географических обозначений я такого названия не нашел. Значит, фамилия. А вот что пишет Николай Мормуль в книге «Запас плавучести»: «Мы беседуем с человеком, который просил не называть его фамилии, потому что

²⁴ Подробнее об этом в статье Т.Н. Борисова «Подводные катастрофы планируются на берегу» (Военно-исторический архив, № 5 (53), май, 2004, стр. 169-179.

²⁵ В. Устинов, стр. 66.

²⁶ Николай Черкашин. Унесенные бездной. Гибель «Курска»: Хроника. Версии. Судьбы. М. Коллекция «Совершенно секретно», 2001. 320 с. 28 л. илл. на вкл. Стр. 54.

его, по мнению российских чиновников, не существует и никогда не существовало в природе. Это старший морской офицер, который в течение десяти лет возглавлял засекреченное специальное подразделение водолазов-спасателей аварийно-спасательной службы Северного флота, специализировавшееся на оказании помощи подводным лодкам, попавшим в беду, в составе команды погружался на глубину сто двадцать - сто пятьдесят метров и выводил личный состав из подводных лодок, лежащих на грунте. Причем проводил эти операции и в Баренцевом море, и даже в том самом квадрате, где произошла трагическая гибель «Курска».

...В течение года с момента гибели «Курска» я искал этого человека, зная, что только он сможет сказать мне, был ли у моряков «Курска» хоть один шанс выжить. Но только три дня назад он позвонил в редакцию. Интервью не получилось, был некий монолог. Монолог человека, который мог бы спасти многих ребят с «Курска». Но не спас. Не по своей вине»²⁷. Я не верю, что это специальное подразделение существует как спасательное, иначе зачем его секретить. Я не верю, что если это подразделение и существует, то подчинено оно Северному флоту. В Интернете, на странице, созданной Леонидом Харитоновым, есть сообщение: «Кроме того, в ночь с 12 на 13 августа и утром 13 августа носовая часть «Курска» была обследована подводной лодкой Главного разведывательного управления»²⁸. Вероятнее всего, речь идет о каком-нибудь специальном подразделении ГРУ, которое ни руководство Северного флота, ни Главком ВМФ самостоятельно задействовать не могли, иначе бы действовали. Вероятно, они могли спасти моряков, которые остались живыми после аварии, но почему их не использовали в первые дни спасательной операции, остается вопросом, выходящим за рамки уголовного дела и моего адвокатского расследования. Я полагаю, что всему виной «синдром секретности», который существует в вооружен-

²⁷ Н.Г. Мормуль. Запас плавучести. Петрозаводск. 2003 г., стр. 272-277

²⁸ <http://www.laes.ru/~psv/SeaWolf/crushkursk.htm>

ных силах как разновидность психического заболевания. Причем секретность эта не только от «противника» и от граждан, а от самих моряков. Убежден, что любой североморский мальчишка не только покажет на карте, где расположено «дроновское хозяйство», но и еще подробно расскажет, чем оно занимается.

Глубина аварийного залегания «Курска» была совсем невелика - современная техника давно прошла стометровые рубежи. Еще в 1915 году водолаз, использовавший обычный резиновый скафандр с медным шлемом, опустился на глубину 65 м. В том же году Джон Стилсон установил мировой рекорд - 83,4 м, а через несколько дней Фрэнк Крили опустился на 90 метров. После Второй мировой войны в водолазном деле стали широко применяться гелиево-дыхательные смеси, и глубина погружения водолазов значительно возросла. В 1961 году швейцарец Ганс Келлер погрузился на 300 м. В 1971 году в Институте подводной медицины Пенсильванского института четыре водолаза опустились на глубину 360 м. Там же проведена серия испытаний на 490-метровой глубине. В 1976 году фирма COMEX провела экспериментальное погружение на 610 м, где водолазы пробыли 60 часов²⁹. «В октябре 1977 года COMEX и CNECO провели совместный глубоководный эксперимент «Янус IV», во время которого водолазы совершали полезную работу (устанавливали головку подводной буровой скважины) в море вблизи Марселя на глубине 457 м. Кроме того, были совершены кратковременные спуски с выходом под воду на глубину 501 м»³⁰. Рекорд погружения ныряльщика без дыхательных аппаратов, по сообщениям прессы, составил 171 метр, с нахождением на этой глубине в течение трех минут.

Не стоит думать, что все достижения в покорении глубин принадлежат исключительно другим странам. В Советском Союзе проводились точно такие же эксперименты,

²⁹ А.И. Фигичев. «Аварийно-спасательные и судоподъемные средства». Л., «Судостроение», 1979.

³⁰ К. Риффо. «Будущее - океан». Л., 1978, стр.132.

однако, к сожалению, из-за пресловутого режима секретности имена наших героев неизвестны широкой общественности. А переводная книга о зарубежных достижениях всегда под рукой.

Инженер-конструктор Олег Тесленко (не путать с Александром Тесленко, начальником УПАСР Северного флота. - Б.К.) писал мне, что в 1988 году лично участвовал в проектировании и постройке водолазного комплекса проекта 10472, предназначенного для обслуживания морских газонефтяных скважин и выхода водолазов на глубину 300 м. Короче говоря, в СССР глубина в несколько сот метров была вполне освоена, и погружение на нее не представляло ничего необычного.

И еще одна мысль, возникшая после прочтения книги «Корабли военно-морского флота». Она издана в 2003 году под общей редакцией министра обороны Российской Федерации Сергея Иванова. На одной из первых страниц президент России Владимир Путин вместе с тезкой - главкомом ВМФ Куроедовым обходят строй военных моряков. В одной из глав сообщается, что наш флот имеет на вооружении спасательную подводную лодку проекта 940, способную опускаться под воду на 300 метров. Она предназначена для поиска и спасения экипажей аварийных субмарин. На борту размещены несколько декомпрессионных камер, два спасательных аппарата с максимальной глубиной погружения до километра.

Что стало с этой лодкой, рассказывает капитан 1 ранга Владимир Шигин: «В 1990 году была поставлена в ремонт спасательная подводная лодка БС-257 (проекта 940. - Б.К.). Затянувшийся ремонт из-за отсутствия денег обернулся ее медленной смертью в 1996 году. Бывший главком ВМФ Феликс Громов одним росчерком пера отправил ее на слом. Вместе с БС-257 были списаны оба подводных аппарата. Ныне остатки уникальной лодки, которая так бы пригодилась при спасательных работах на «Курске», ржавеют на берегу моря в каких-то 80 км от места разыгравшейся трагедии».³¹ Аналогична судьба и второй спасательной лодки,

входившей в состав Тихоокеанского флота.

«Развал флота», «отсутствие денег», «десятилетие безвременья» - все это мы слышали. Не говорю, что это все неправда и этого всего не было, отрицать очевидные истины глупо. Но когда при всем при этом причиной катастроф является расхлябанность и разгильдяйство, то нужно отделять «мух от котлет».

Александр Емельяненко на страницах «Российской газеты» по этому поводу писал: «Увы, видно, теперь нахимовские заповеди у большезвездных командиров не в чести. А на флоте - особенно. Не подготовили учений - пришлось учиться заколачивать гробы»³².

В результате медлительности и бессистемных решений флотского начальства апрк «Курск» был объявлен аварийным только в 23 часа 30 минут 12 августа - с опозданием на девять часов. Обнаружен «Курск» лежащим на грунте через 31 час после взрыва. И это при том, что в непосредственной близости от него находилось несколько десятков кораблей. Вывод следствия сух и беспощаден: должностные лица Северного флота и подчиненные им силы оказались неготовыми к оказанию помощи экипажу «Курска», не справились с задачами, которые возлагаются на силы поисково-спасательного отряда Северного флота в конкретной аварийной ситуации. Начальник Главного штаба ВМФ адмирал Виктор Кравченко оказался пророком. Какое по счету чувство подсказало ему послать на Северный флот «спасательную» телеграмму, не знаю. Кравченко будто предвидел катастрофу. К сожалению...

³¹ Владимир Шигин. Апрк «Курск». Послесловие к трагедии. М, Издательство ОЛМА-Пресс. 2002, стр 286.

³² Александр Емельяненко. «Антигосударственная тайна». Российская газета № 162 (3030) от 29 августа 2002 г.

6. БУИ-ПРИЗРАКИ

Итак, 10 августа 2000 года в 22.30, согласно плану учений, «Курск» вышел из губы Западной Лицы и к 10 утра следующего дня прибыл в район учебных боевых действий. Подводный крейсер имел на борту 24 крылатые ракеты, две из них учебные, остальные боевые, но без ядерных боеголовок. В лодке были 24 торпеды: 22 боевые, 2 практические калибра 533 мм УСЭТ-80 и 650 мм 65-76А.

До 13 часов корабль маневрировал. После получения приказа произвел пуск по назначенной цели одной крылатой ракетой «Гранит». Наблюдатели зафиксировали попадание. На следующий день 12 августа в период с 11.30 до 13.30 часов корабль должен был произвести торпедную атаку двумя выстрелами учебных торпед по ударной авианосной группировке в составе тяжелого атомного ракетного крейсера «Петр Великий», больших противолодочных кораблей «Адмирал Чабаненко» и «Адмирал Харламов».

Важно заметить, что одна из практических торпед калибром 650 мм, в которой в качестве окислителя используется пероксид водорода³³. Этой торпедой «Курск» не стрелял с момента «своего рождения», не стрелял даже на государственных испытаниях в 1994 году³⁴. А вот как «изящно» обходит этот вопрос генпрокурор Устинов: «Ранее, в 1997 году на «Курске» проводились учебные стрельбы подобными торпедами, но то были другие варианты снаряда»³⁵.

А какие другие варианты? Какого снаряда? Принципиальное отличие торпеды - виновницы гибели корабля и экипажа от всех других состояла в том, что опасность представляла не ее боевая часть, а компоненты горючего, которое приводило ее в движение. Торпеда требовала специальных действий по подключению ее к контрольно-измерительной аппаратуре. Ее эксплуатация невозможна без

³³ Маловодная перекись водорода.

³⁴ См. постановление о прекращении уголовного дела от 22.07.2002 г., лист 11.

³⁵ В. Устинов, стр. 35.

специальной подготовки личного состава боевой части. А все просто, следом возникают вопросы: как и кто готовил торпедистов? Каково качество этого обучения? Могли ли разрешать стрельбу именно этой торпедой, если личный состав не был обучен? Можно ли было выпускать корабль в море при неподготовленном экипаже?

Второй выстрел «Курска» по АМГ должен быть произведен универсальной электрической торпедой УСЭТ-80, укомплектованной аккумуляторной батареей нового типа. Она тоже была практическая, то есть без боевого заряда. Применение этой торпеды совмещалось с контрольно-серийными испытаниями батарей. Именно этим объясняется присутствие на борту лодки гражданского человека, ведущего конструктора предприятия «Дагдизель» Мамеда Гаджиева, тело которого с телами еще двух моряков найти не удалось, и военпреда Арнольда Борисова. Нормативы военно-морского флота запрещают совмещение боевых упражнений с испытаниями оружия. Это не чья-то прихоть. Согласитесь, что в ходе учений, где на первый план выходит Его Величество Результат, гораздо сложнее создать специальные условия для получения точной, достоверной информации о пройденной торпедой дистанции, ее скорости, ходе. Поэтому на испытаниях цели задают конкретные параметры. В противном случае можно принять на вооружение и «кота в мешке». То же касается и испытаний зенитно-ракетного комплекса «Петра Великого» и автоматических систем управления «Адмирала Чабаненко», о чем я уже упоминал.

12 августа в 06.08 с «Курска» на командный пункт поступило радиосообщение о занятии установленного района действий и готовности к выполнению торпедных стрельб. Двумя часами позже был нанесен условный ракетный удар по надводным кораблям «противника» крылатыми ракетами, о чем в 8.51 доложено на командный пункт Северного флота.

В 11.09 12 августа командир гидроакустической группы «Петра Великого» Лавринюк обнаружил посылки гидролокатора в виде импульсов. Они были распознаны как сигналы подводной лодки, производящей замер дистанции до

цели. Хотя пеленг взят не был, очевидно, что импульсы исходили от «Курска». Это была последняя «весточка» с «Курска». Дальше последовал первый взрыв: время - 11 часов 28 минут, а через 2 минуты 15 секунд - второй.

«Курск», выполнив упражнение практическими торпедами, должен был безопасно разойтись с надводными кораблями, всплыть и выйти на связь с первым кратким донесением. Чуть позже со вторым. «Курск» молчал. Корабли во главе с «Петром Великим» прошли через весь район боевых действий, в 14.15, выйдя из него, легли в дрейф. Торпедные атаки зафиксированы не были.

Вплоть до половины четвертого дня ракетный крейсер ждал всплытия «Курска», после чего начал вызывать подлодку по звукоподводной связи. Ответа не было. Чего ждало командование Северного флота? Непонятно. На допросе в ГВП Вячеслав Попов заявил, что ожидал очередного радио донесения, которое было намечено на шесть вечера? Неуклюжее лукавство. В шесть вечера от «Курска» должна была последовать третья по счету радиogramма об освобождении района боевых действий.

В 17.20 начальник штаба Северного флота вице-адмирал Михаил Моцак отдал приказ спасательному судну «Михаил Рудницкий» готовиться к выходу в море. Около 19 часов Моцак приказал поднять в воздух самолет Ил-38 для обследования района предполагаемого нахождения «Курска».

В 19.30³⁶ командующий Северным флотом адмирал Попов назначил руководителем поисковых работ вице-адмирала Юрия Бояркина. «Петр Великий» снова вошел в район боевых действий и, как видно из материалов уголовного дела, в период с 19.50 по 22.35 произвел на море несколько серий взрывов шумовыми гранатами.

«Курск» не отозвался. Только тогда, около одиннадцати часов вечера, вспомнили о докладе офицера гидроакустической службы. Его вызвали к Юрию Бояркину.

³⁶ Судя по книге В.Шигина Апрель «Курск». Послесловие к трагедии. М. ОЛМА-Пресс. 2002, стр. 198, в это время Попов прибыл на КП (командный пункт Северного флота. - Б.К.)

- Видел вспышку размером в пятирублевую монету, - повторил Андрей Лавринюк. - В динамике слышал хлопок.

Ничего нового он не сказал. Однако по прошествии многих часов к его сообщению, наконец, отнеслись серьезно. В 23.30 лодку объявили аварийной.

«Таким образом, - говорится в постановлении о прекращении уголовного дела, - вследствие незнания адмиралом Поповым В.А. и подчиненными ему должностными лицами конкретной обстановки... и невыполнения требований руководящих документов ВМФ, а также из-за принятия ошибочных решений в процессе ожидания всплытия подводного крейсера он был объявлен аварийным с опозданием на 9 часов»³⁷.

Я же считаю, что опоздали они не на девять, а на одиннадцать с половиной часов. Опытным руководителям учений необходимо несколько минут, чтобы адекватно оценить ситуацию и объявить субмарину аварийной. Фактически поисковые действия «Петра Великого» 12 августа сводились к непрерывному движению корабля в районе гибели «Курска», что создавало серьезные трудности гидроакустикам в поисках субмарины. Показания Бояркина о том, что маневрирование производилось способом клеверного листа, не выдерживает никакой критики, поскольку, по данным навигационного журнала, маршрут «Петра Великого» был больше похож на хаос. Остальные корабли с отличными гидроакустическими службами, если верить материалам уголовного дела, не принимали участия в поиске подлодки.

Бездарную организацию поисковой операции проиллюстрирую и на другом примере. «Дежурные силы ПСО, - говорится в отчете о ходе спасательной операции, - вышли на место аварии с опережением установленных командующим (приказ № 354) сроков готовности». И далее, после скрупулезного перечисления судов и летательных аппаратов, принимавших участие в поиске, написано: «В насто-

³⁷ Постановление о прекращении уголовного дела от 22.07.2002 г., лист 23.

ящее время вертолеты Ка-27 являются единственными авиационными средствами, способными эффективно осуществлять поиск и подъем личного состава, находящегося на воде. Однако дальность полета вертолета Ка-27 составляет только 200 километров от аэродрома. Таким образом, в районе поиска «Курска» вертолет мог находиться не более 40 минут. Расширение радиуса действия вертолетов можно осуществить за счет использования в качестве аэродромной базы авианосцев. Однако недостаток финансирования на кораблях, а, следовательно, и отсутствие керосина, делает невозможным выполнение с них поисковых действий вертолетами. Поэтому главным средством поиска и спасения в ближней зоне были вертолеты Ми-14, радиус действий которых 350 километров».

В районе боевых действий находилось аж четыре корабля, каждый из которых способен принимать, заправлять десяток вертолетов Ка-27. В этом случае подлетное время сокращалось до минимума. Кроме того, экипажи Ка-27 в отличие от Ми-14 имеют, несомненно, больший опыт в поиске подводных лодок, а сами вертолеты оснащены более совершенным оборудованием.

Впрочем, если вертолеты и принимали участие в поиске, то только на бумаге. Реальные вылеты осуществляли самолеты Ил-38. Рано утром 13 августа «Петр Великий» вышел в место катастрофы «Курска». В 8.31 с борта флагмана Северного флота наблюдали светло-зеленый буй, заглубленный на три метра, диаметром около 70 сантиметров. Чуть позже эхолот показал уменьшение глубины со 104 до 84,86 метра.

Предметы с лодки обнаружили летчики. В 16.30 в точке 69°42' северной широты и 37°52' восточной долготы заместитель командира эскадрильи майор В. Пономарев увидел плавающие на поверхности моря канат, кусок бирюзовой материи размером метр на метр, пластик светлого цвета и продолговатый предмет красного цвета длиной 3-4 метра. О находке было немедленно доложено командованию «Петра Великого». При втором заходе пилот наблюдал

выход на поверхность воды свежего масляного пятна круглой формы радиусом около 100 метров.

В уголовном деле по факту гибели «Курска» фигурирует несколько бுவ. Многие их видели, но ни один не представлен следствию в качестве вещественного доказательства. В частности, упомянутый светло-зеленый буй по каким-то причинам не подняли на борт. В 10.35 13 августа, если верить записям в вахтенном журнале «Петра Великого», был обнаружен еще один буй. Кому он принадлежал, какого цвета, неизвестно.

В 12.40 со спасательного судна «Михаил Рудницкий» начальнику штаба Северного флота Моцаку доложили, что в районе боевых действий плавает бело-красный буй. Его также не выловили. Приблизительно через час с ВПК «Харламов» наблюдали буй белого цвета. Моряки определили его координаты. Но он тоже как в воду канул.

Позднее буй-призраки, не имевшие никакого отношения к «Курску», приводили в качестве основного доказательства версии о столкновении с иностранной подводной лодкой. Одним из первых ее озвучил тогдашний министр обороны Игорь Сергеев. Он сообщил, что в районе катастрофы российские моряки видели всплытие аварийных бுவ, которые не применяются на отечественных субмаринах.

- Буи видели вахтенные службы с «Петра Великого» и с тральщика, - заявил министр. - Когда же мы послали вельбот к ним, он их не нашел. Главным образом из-за волнения на море.

В конце концов следствие установило, что в Баренцевом море був, как муравьев. Это и потерявшиеся рыбацкие буйки, и буи, предупреждающие о мелководье, которые сорвало штормом. Иногда их путали с крупными медузами. Почему же не всплыл буй с «Курска», автоматически подающий аварийные радиосигналы радиусом до 3 тысяч километров? Дело в том, что на подводном флоте сложилось весьма негативное отношение к аварийным буям. Часто бывало, что у подлодки в ходе экстренного погружения под воду происходило его самопроизвольное отстреливание.

Разумеется, за это командирам доставалось, так как рассекречивало местонахождение лодки и расценивалось, как потеря флотского имущества. Известны случаи, когда аварийные буй просто приваривали к корпусам. На «Курске» же, несмотря на три предподходные проверки, система сигнализации В-600-1-1 о месте затопления оказалась заблокирована. Аварийный буй должен был сработать автоматически при затоплении третьего отсека на глубине свыше 85 метров. Однако в штатном месте пульта управления буя почему-то отсутствовал ключ пуска, что и явилось основным препятствием для срабатывания выпускного аварийно-информационного устройства. Об аварийном бую «Курска» вспоминает и Владимир Устинов в книге, но делает из этого факта вывод: «Но, как показало следствие, если бы даже ключ пуска прибора КА-01 был вставлен в штатное место и буй, сработав, всплыл и передал информацию о месте затопления априори, то с учетом расчетного времени подхода из места базирования спасательных кораблей и обнаружения лодки своевременно выполнить весь комплекс спасательных мероприятий и спасти моряков все равно не удалось бы»³⁸. Если исходить из утверждения следствия, что 23 моряка в 9 отсеках жили 8 часов после катастрофы, то не успели бы спасти. А если исходить из того, что живы они были двое суток и более... **Тогда сразу за этим всплывает вопрос: как можно было допустить выход «Курска» в море при том, что при аварийной ситуации корабль не мог обозначить место своего нахождения? Кто проводил проверки именно этого направления?**

16 августа 2000 года в Сочи президент России Владимир Путин заявит, что операция по спасению экипажа подводной лодки «Курск» началась сразу после аварии. Он подчеркнет, что никто не ждал ни одной минуты, никакого промедления не было. Спасательные работы с самого начала проводились в полном объеме. Президента просто ввели в заблуждение. Достаточно вспомнить задержку с объяв-

³⁸ В. Устинов, стр. 261.

лением подлодки аварийной. Для справки сообщу: командующий СФ Вячеслав Попов прибыл в район поиска и возглавил силы спасения через 27 часов 15 минут³⁹ после гибели корабля. Главком ВМФ Владимир Куроедов прилетел на флот спустя пять суток! Конечно, и у Куроедова есть начальство, министр обороны, президент, наконец. Вероятно, был приказ оставаться в Главном штабе и оттуда руководить поисково-спасательной операцией.

Я неоднозначно отношусь к советским временам, но тогда такое было просто невозможно. 24 июня 1983 года на Камчатке, в бухте Саранная, на глубине 41 м, из-за технической ошибки экипажа затонула атомная субмарина К-429 второй флотилии подводных лодок Тихоокеанского флота. Так вот, главком Военно-морского флота СССР адмирал флота Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков прилетел из Москвы на Камчатку через 10 часов после аварии и лично возглавил поисково-спасательную операцию⁴⁰. С подлодкой быстро установили связь, и подводники регулярно получали рекомендации о необходимых действиях на борту. Спасение 106 моряков проводилось методом свободного всплытия, для подачи недостающих индивидуальных спасательных средств использовали водолазный колокол. Это осуществлялось с участием водолазов. Всего они совершили 1666 водолазных спусков с общим временем пребывания под водой 3806 часов. Уверен, что уцелевшие подводники не забывают ставить свечку адмиралу в день своего второго рождения.

³⁹ По данным вахтенного журнала таркр «Петр Великий» вертолет Ка-27 сел на палубу в 14.45 13.08.2000 г.

⁴⁰ Валерий Захар. Мартиролог подводных катастроф. Севастополь, Издательство «Мир», 1998, стр. 44-56.

7. НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ «КУРСК»

Конечно, отчасти беспечное поведение руководства учениями объяснимо с чисто психологической точки зрения. Скорее всего, это бесконечная вера в полную надежность подводного крейсера. Что, «Курск» утонул? Бред. Если бы хоть кто-нибудь в тот злополучный субботний день высказал такое предположение, над ним бы смеялся весь Северный флот. Недаром 13 августа новости Первого канала со ссылкой на Министерство обороны безмятежно сообщили: «В Баренцевом море закончились учения Северного флота России. В них приняли участие ВВС России и Украины».

Дело в том, что характеристики подводного крейсера потрясают воображение⁴¹. Надводное водоизмещение подлодки составляло 14820 тонн, подводное - 22500 (водоизмещение крейсера «Аврора» составляет всего 6731 т). Длина 154,8 м, ширина 18 м, осадка в крейсерском положении на миделе -9,3 м., высота от киля до верха ограждения рубки - 18,3 м. Представьте полтора футбольных поля. Вот это и будет «Курск». Несмотря на внушительные габариты, крейсер развивал надводную скорость 15 узлов, подводную - 32 узла.

Для того чтобы пустить ко дну атомный двухкорпусной подводный крейсер проекта 949А, нужна не одна, а несколько торпед. Запас плавучести такой лодки составляет 29%, что значительно больше, чем любая из американских.

Стоимость одной такой лодки по ценам 1985 года составляла 226 миллионов рублей. Это примерно десятая часть стоимости американского атомного авианосца «Теодор Рузвельт». Между тем оба корабля создают адекватную угрозу. Короче говоря, «Курск» был одной из самых современных подлодок.

Чтобы представить уровень живучести субмарины, я немного расскажу о внутреннем устройстве лодки - ее отсеках.

⁴¹ Тактико-технические характеристики и описание отсеков приведены по книге А.С. Павлова. Ударная сила флота. (Подводные лодки типа «Курск»). Якутск, 2001, Стр. 13-30.

Это важно и для понимания причин гибели подлодки.

Всего в «Курске» десять отсеков. Девятый - последний, но есть еще отсек 5-бис.

Первый - носовой. Его еще называют торпедным, поскольку в нем расположены шесть торпедных аппаратов. Он трехпалубный. На стеллажах верхней палубы хранится весь боевой запас. В шесть торпедных аппаратов торпеды подаются при помощи специального подъемного механизма, так называемого устройства быстрого заряжания, позволяющего перезарядить торпедные аппараты за 5 минут. На нижней - размещены аккумуляторные батареи. Поскольку они склонны к возгоранию, батареи отделены от боезапаса специальными настилами. По штатному расписанию здесь несут службу пятеро моряков.

Второй отсек - мозг лодки - имеет четыре палубы. Верхняя - это главный командный пункт и рабочее место командира. Там сосредоточено все управление кораблем: центральный пульт управления и другие пульта, в том числе гидроакустических систем, воздушный пульт и другие. Здесь же, в отсеке, системы микроклимата, два перископа (командирский и штурманский), а также посты вахтенных офицеров. Навигационные спутниковые комплексы, позволяющие определять местонахождение лодки. На третьей палубе второго отсека располагаются гиropост и посты комплекса «Гранит».

В самом конце отсека есть трап, ведущий в рубку, которая возвышается над лодкой гигантским плавником. Там есть всплывающая спасательная камера с неприкосновенным запасом продуктов, воздуха, аккумуляторами и радиосвязью. При помощи ручного привода ее можно вентилировать. В случае затопления лодки весь экипаж может всплыть на поверхность. Во втором отсеке несут службу 30 человек, в основном офицеры.

Третий отсек - радиоэлектронный, включающий в себя несколько многопрофильных антенн связи, в том числе космической, радиолокационные антенны, радиоразведки и приема целеуказаний из космоса или от самолетного пункта

наблюдения. Следующий отсек жилой. В нем, кроме спальных кубриков, размещена кают-компания, спортзал, сауна, душевые, комната эмоциональной разгрузки с оранжереей и плавающими в аквариумах рыбками. В четвертом отсеке также находятся системы управления пожаротушения.

В пятом находятся дизель-генератор для выработки электроэнергии и вспомогательные механизмы: компрессоры высокого давления, запас дизельного топлива и масла, щит берегового питания, а кроме того, электролизная установка для регенерации воздуха. В отсеке 5-бис производится дезактивация личного состава, работающего в реакторном отсеке. За ним следует отсек с двумя ядерными установками. Практически это центр лодки. Над реактором проходят два коридора, позволяющие переходить из одного конца лодки в другой. Общий объем отсека 641 м³. В шестом отсеке по боевому расписанию находятся пять человек. Капитан-лейтенант Рашид Аряпов, старший лейтенант Алексей Митяев, главстаршина Вячеслав Майнагашев, мичман Алексей Баланов и матрос Алексей Коркин из шестого отсека «Курска» перешли в девятый отсек.

Седьмой отсек - турбинный. В нем расположен пульт аварийного управления главной энергетической установкой, главный распределительный щит, электростанция, а также агрегаты, обеспечивающие ход подводной лодки. Объем отсека 1116 м³. В этом отсеке погибшего корабля находились капитан-лейтенант Дмитрий Колесников, мичман Фанис Ишмуратов, старшина 2-й статьи Владимир Садовой, матрос Роман Кубиков, матрос Алексей Некрасов, главный старшина Ришат Зубайдуллин, матрос Илья Налетов, старшина 2-й статьи Роман Аникеев, старший мичман Владимир Козадеров. Все они также перешли в кормовой отсек лодки. Восьмой отсек идентичен седьмому, в нем турбины, приводящие в движение винты подводной лодки, турбогенератор для обеспечения корабля электроэнергией, водоопреснительные установки, электростанция. Объем отсека 1072 м³. В нем несли последнюю службу капитан-лейтенант Сергей Садиленко, мичман Виктор Кузнецов,

главный старшина Роберт Гесслер, старший мичман Андрей Борисов, матросы Роман Мартынов, Виктор Сидюхин и Юрий Борисов.

И, наконец, девятый отсек, где несут службу три человека. Он очень маленький, всего 542 м³. В нем расположены насосы, гидравлика рулевой системы, компрессор воздуха высокого давления, станции управления электродвигателями. В кормовой части - боевой пост резервного управления рулями. Есть небольшой токарный станок, душевая кабина, шестисуточный запас продуктов, аварийный люк с тубусом, который предназначен для индивидуального свободного всплытия. Он же является отсеком-убежищем. Поэтому в девятом отсеке находятся шесть надувных плотов на 20 человек каждый, 120 противогазов и спасательных комплектов для индивидуального всплытия. В том числе утепленные гидрокостюмы. К находящимся в этом отсеке старшему лейтенанту Александру Бражкину, мичману Василию Иванову и мичману Михаилу Бочкову присоединились 20 подводников из 6, 7 и 8-го отсеков.

Остается добавить, что все отсеки отделены друг от друга межотсечными переборками, рассчитанными на давление в 10 атмосфер⁴², и сообщаются люками, которые при необходимости герметизируются. В «Курске», как я уже упоминал, предусмотрено всплывающее аварийное информационное устройство. Оно самостоятельно отстреливается в случае аварии и в течение пяти суток передает сигналы бедствия.

При конструировании крейсера особое внимание уделено живучести, и поэтому все основные механизмы продублированы: два реактора, две турбины, два винта. Был случай, когда у подлодки «Смоленск» такого же типа, что и

⁴² В проекте 949 между первым и вторым отсеком переборка рассчитана на давление в 40 атмосфер, если бы конструкцию этой межотсечной переборки в проекте 949 А не изменили, то сила взрыва во втором и последующих отсеках была бы меньше в 4 раза, по мнению специалистов, маловероятно, что во втором отсеке кто-то остался бы жив, но, возможно, это позволило бы остаться живыми морякам в последующих отсеках. - Б.К.

«Курск», в Саргассовом море вышел из строя один из двигателей - лодка благополучно дошла до базы на одной линии вала. Аналогичная ситуация приключилась с «Омском» на Тихоокеанском флоте. Субмарина также вернулась домой без аварийного всплытия.

Подводные крейсера этого класса предназначались главным образом для борьбы с крупными надводными кораблями. «Курск» мог уничтожить целые соединения кораблей противника, состоящие из ударного авианосца и трех-четырёх крейсеров, имел возможность блокировать огромные районы океанов и континентов. Всего в России было построено 12 кораблей типа «Курск».

Об одной из задач, выполненной «Курском», в 1999 году узнал весь мир. Во время бомбежек Югославии он внезапно появился с полным боевым вооружением в Средиземном море, где дислоцировалась американская авианосная ударная группировка. Идею направить «Курск» в Средиземное море для слежения за авианосцами первым выдвинул командующий Северным флотом Вячеслав Попов.

Самым трудным было незамеченными пройти через Гибралтар, поскольку этот пролив находится в зоне повышенного внимания натовцев. Командир «Курска» Геннадий Лячин попытался скрытно проскользнуть, пристроившись к каравану из 69 кораблей. Его хоть и засекли, но нашим морякам удалось быстро раствориться в глубинах Средиземного моря. «Курск» оказался на редкость бесшумным, чего американское командование не ожидало. Для обнаружения русской подлодки было выставлено 1200 гидроакустических буев, но ни один из них не смог точно определить местопребывание субмарины.

Среди натовцев началась паника. Как рассказывает в книге «Апрк «Курск»⁴³ Владимир Шигин, лениво плавающие американские эскадры с появлением нашей субмарины начали разбегаться. Можно себе представить психологическое состояние военных, когда самый современный

⁴³ Владимир Шигин. Апрк «Курск». Послесловие к трагедии. М., Издательство ОЛМА-Пресс. 2002, стр 20-25.

убийца авианосцев недружелюбно дышит им в затылок. «Курск» объявили «главным врагом» США и назначили внушительную денежную премию за обнаружение. Американцы на поиск русской подлодки только одного топлива истратили на \$1,5 млн, а в общем, по оценке Шигина, эта операция обошлась Америке в \$20 миллионов.

Возможно, пребывание «Курска» в Средиземном море в какой-то мере поспособствовало прекращению бомбежек Балкан. По возвращении подводного крейсера домой командир Геннадий Лячин был представлен к званию Героя России, однако получил его уже посмертно. Кроме него, за этот поход к государственным наградам были представлены 72 члена экипажа. По итогам года «Курск» признали лучшим кораблем Северного флота. Геннадия Лячина вместе с главкомом ВМФ Куроедовым принял лично Владимир Путин, который в то время был председателем правительства. Вот почему катастрофа «Курска» и гибель моряков стала для президента, по его словам, личной трагедией. В июле 2000 года «Курск» последний раз участвовал в военноморском параде в честь Дня ВМФ.

8. ЧТО «ПРЯЧЕТ» В СВОЕЙ КНИГЕ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР...

Устинов скрывает немало. Но есть неправда, как заблуждение, есть неправда во благо, а есть умышленное сокрытие истины, иначе просто ложь.

Вернемся к поисковой операции. 13 августа в 15.41 с «Михаила Рудницкого» было доложено, что аппарат АС-34 готов к спуску под воду. Причем еще до его погружения руководители поиска уже на 99% были уверены, что на дне лежит именно «Курск». В 18.15, согласно отчету о поисках, АС-34 обнаружил засветку на экране эхолокатора. Через 17 минут после этого он произвел аварийное всплытие. Аппарат ударился о стабилизатор подводной лодки - плавник, вертикально возвышающийся над кормовой частью субмарины. При этом командир визуально наблюдал ее винты. Таким образом, местонахождение «Курска» на грунте было подтверждено через 31 час после взрыва. Точка с координатами 69 градусов 36 минут 59,6 секунды северной широты и 37 градусов 34 минуты 28,7 секунды восточной долготы навсегда останется местом безутешной скорби и покоя.

А была ли в это время жива часть экипажа «Курска», сумевшая перебраться после взрыва в девятый отсек?

Генеральный прокурор Владимир Устинов во всеуслышание сообщил, что нет. 23 моряка якобы жили не более восьми часов.

Первое подобное заявление он сделал по РТР через год и три месяца после трагедии, 27 октября 2001 года, когда подлодка была поднята со дна Баренцева моря. Его комментарий непосредственно с поврежденной субмарины сопровождал подготовленный Генеральной прокуратурой видеоматериал, впервые позволивший телезрителям воочию убедиться в ужасающих масштабах разрушений на «Курске».

- У моряков не было ни малейшего шанса спастись. В этом аду ничто не могло уцелеть... Оставшийся в живых экипаж, который перебрался в девятый отсек, жил всего 6-7 часов... Я категорически не согласен с мнением, что

была возможность спасти моряков. Смерть моряков, тела которых мы сейчас достаем, наступила от удушья. Мы имеем подтверждение тому, что лодка была полностью залита водой за шесть, семь, ну самое большое эксперты дают нам до восьми часов. Спасательная экспедиция по всем нормативным нормам, к сожалению, была уже беспомощна что-либо сделать.

27 июля 2002 года, в преддверии Дня Военно-морского флота генпрокурор России Владимир Устинов на пресс-конференции, которая началась с минуты молчания в память о 118 погибших моряках-подводниках, сказал: «Я только что был с более чем 100-страничным докладом у президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина. Подробно рассказал ему о ходе расследования и причинах гибели атомохода. Он все внимательно изучил. Теперь вот встречаюсь с вами... Согласно выводам экспертов, все находившиеся в девятом отсеке 23 человека погибли не позднее чем через восемь часов после взрывов. К моменту обнаружения затонувшего крейсера спасти кого-либо из них было уже невозможно».

Открываем книгу Устинова «Правда о «Курске».

«Согласно заключению экспертов, не позднее чем через 8 часов после взрывов, то есть еще до объявления крейсера аварийным, все находившиеся в 9-м отсеке подводники погибли от отравления угарным газом»⁴⁴.

«Погибли наши моряки-подводники, и, конечно, страна сделала бы все, чтобы их спасти. Однако, по мнению квалифицированных экспертов, через 8 часов после трагедии искать живых было уже поздно, к сожалению»⁴⁵.

«Должен сказать, что проведено было около 200 экспертиз, по самым разным техническим и хронологическим моментам. В результате было подтверждено: увы, уже через 8 часов никого из подводников, собравшихся в 9-м отсеке «Курска», уже не было в живых»⁴⁶.

⁴⁴ В. Устинов, стр. 58.

⁴⁵ В. Устинов, стр. 91.

⁴⁶ В. Устинов, стр. 235.

К слову сказать: у меня нет претензий к 198 экспертизам, о которых упоминает Устинов, но по 8 часам жизни моряков в 9-м отсеке существует лишь одна экспертиза, которая была проведена с участием и под руководством главного судебно-медицинского эксперта Министерства обороны полковника Виктора Колкутина.

И далее у Устинова: «Личный состав шестого, седьмого, восьмого и девятого отсеков после второго взрыва перешел в девятый отсек, где через 8 часов погиб в результате отравления угарным газом»⁴⁷.

Дальше эти пресловутые 8 часов превратились фактически в аксиому. Эти цифры перекочевывали из одного официального документа в другой. Никто их не ставил под сомнение. А зря.

В те трагические августовские дни думали иначе⁴⁸. В средствах массовой информации только и сообщали, что с «Курском» у отряда спасательных кораблей налажен акустический контакт! 14 августа в 18.25 одновременно РИА «Новости» и Интерфакс распространяют заявление командования Северного флота: «Опасности для жизни членов экипажа атомной подводной лодки «Курск», потерпевшей аварию в Баренцевом море, нет. С лодкой восстановлена связь... осуществляется подача топлива, кислорода и продуктов систем подводного крейсера». 15 августа с утра агентства и телеканалы цитировали представителя главного штаба ВМФ Игоря Дыгало: «Командование Северного флота принимает все меры по спасению АЛЛ «Курск»... На лодке предположительно находится до 130 человек. Экипаж жив, с подводниками поддерживается акустический контакт...». В 15.30 министр обороны России Игорь Сергеев заявляет: «В Баренцевом море началась операция по эвакуации экипажа подводной лодки «Курск». 16 августа в 16.42 Интерфакс приводит слова главкома Куроедова: «Экипаж АЛЛ «Курск» жив и борется за живучесть корабля. Моряки зна-

⁴⁷ В. Устинов, стр. 284.

⁴⁸ Полный информационный мониторинг ситуации вокруг катастрофы апок «Курск» читайте в приложении в конце книги.

ют, что помощь идет, и это удесятеряет их силы... Кислорода на борту корабля должно хватить до 25 августа». 17 августа пресс-служба ВМФ дает отпор западным инсинуациям вокруг «Курска». В 01.43 РИА «Новости» распространяет официальное опровержение: «Сообщение, основанное на данных Пентагона о том, что с подлодки «Курск» после момента аварии не подавалось никаких условных сигналов, полная дезинформация».

Сам Устинов, видимо, по оплошности, приводит в книге сообщение Би-би-си из Лондона 17 августа 2000 года, которая цитирует И. Клебанова: «Клебанов сказал, что команда «Курска» уже давно не подает акустических сигналов, сколько отсеков залито водой, не известно. Система регенерации воздуха не работает, и количество оставшихся в живых моряков зависит от того, сколько кислорода осталось в лодке»⁴⁹.

Уже давно экипаж не подает сигналов, утверждает Клебанов 17 августа, значит, подавал сигналы экипаж «Курска». Давно, по меркам пяти дней с момента трагедии, - это два, три дня. Согласен.

Почему же Устинов, не считая уже упомянутого «прокола», ни разу, ни на одной из 314 страниц книги больше не говорит про стучи? Почему Устинов ни разу не упомянул о позиции части родственников, чьи интересы я представляю? Не хочет «делать рекламу адвокату Кузнецову», «Не хочет опускаться до уровня адвокатишки». Но мне не претит опуститься до уровня генерального прокурора Российской Федерации, если этого требует истина, если этого требуют интересы тех людей, которые мне доверили защищать свои права и интересы, среди которых конституционное право: знать правду.

Конечно, большую часть экипажа спасти было невозможно. Они погибли непосредственно от двух взрывов, произошедших с интервалом в 135 секунд. Но 23 моряков обязаны были вызволить из холодной западни. Жили они больше двух суток.

⁴⁹ В.Устинов, стр.82.

Чтобы это понять, я проанализировал записи трех журналов «Петра Великого»: вахтенного, навигационного и гидроакустического.

Анализ записей трех журналов позволяет последовательно описать характер стуков в месте гибели «Курска», их пеленги, местонахождение «Петра Великого», его перемещения во времени и в пространстве⁵⁰.

Ночью 13 августа в 02.22 гидроакустик крейсера услышал серию однородных стуков. «Петр Великий» находился в координатах 69 градусов 38,3 северной широты и 37 градусов 33 минутах восточной долготы. Звуки доносились по пеленгу 174 градуса и имели довольно странный характер. О них было немедленно доложено на мостик. Дежурный офицер приказал классифицировать стуки и в случае повторения записать на магнитофон. Через три минуты стуки повторились. После посылки кодового сигнала опознавания, выяснилось, что звуки имеют металлический тон. Штатное записывающее устройство на флагмане Северного флота оказалось сломанным, но, к счастью, у офицера акустической службы был собственный магнитофон. На него он и стал писать. Правда, не сразу и не все. Я привожу полную выписку стуков из гидроакустического журнала:

13 августа 2000 года

- 02.22, пеленг 281,0. Появление серий однородных стуков;⁵¹
- 02.57, пеленг 174,0. Серии стуков;
- 03.00, пеленг 174,4. Серии стуков в ответ на посылку кодового сигнала опознавания;
- 03.02, пеленг 157,4. Серии стуков;
- 03.05, пеленг 157,7. Серии стуков;

⁵⁰ Анализ пеленгов стуков приводится в приложении вместе с их прокладкой на карте района боевых действий.

⁵¹ В вахтенном журнале таркр «Петр Великий» есть такая запись: «02-29 13.08.2000. Доклад акустика в 02-22 наблюдал стуки по водой 281° $\varphi_0=69^{\circ}37,9\text{ N}$; $\lambda_0=37^{\circ}32,4\text{ E}$ », этой записи нет в гидроакустическом журнале, что наводит на мрачные размышления.

- 03.07, пленг 156,3. Серии стуков;
- 03.10, пленг 225,0. Серии стуков в ответ на посылку кодового сигнала опознания;
- 03.11, пленг 227,7. Серии стуков, появился периодический шум;
- 03.14, пленг 240,0. Серии стуков;
- 03.17, пленг 240,0. Серии стуков;
- 03.20, пленг 273,0. Прослушиваются стуки;
- 03.21 пленг 297,0. Серии стуков;
- 03.23, пленг 247,0. Серии стуков. Осуществляем маневрирование для выявления места шумов по пленгам;
- 03.46, пленг 108,0. Серии стуков;
- 03.47, пленг 117,0. Серии стуков;
- 03.48, пленг 115,0. Постоянные стуки на протяжении 30 секунд;
- 03.52, пленг 117,0. Серии стуков;
- 04.03, пленг 117,0. Прослушиваются стуки;
- 05.05, пленг 237,0. Прослушиваются стуки;
- 05.08, пленг 230. Прослушиваются стуки;
- 05.27, пленг 80,0. Серии стуков;
- 08.17, пленг 276,0. Через шум прослушиваются стуки;
- 09.39, пленг 140,0, Прослушиваются стуки (1 продолжительный, 7 коротких);
- 10.17, пленг 185,0. Наблюдалась серия стуков из 11 ударов;
- 15.49, пленг 239,0, Прослушиваются одиночные стуки;
- 15.53, пленг 279,8 Прослушиваются тройные стуки;
- 22.25, пленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS;
- 22.26, пленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS;
- 22.27, пленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS;
- 22.30, пленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS, работа ЗПС;
- 22.31, пленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS, работа ЗПС;
- 22.33, пленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS, вызовы в телефонии;
- 22.34, пленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS;

- 22.36, пеленг 3,6. Прослушиваются стуки SOS, работа ЗПС;
- 22.39, пеленг 4,6. Прослушиваются стуки SOS;
- 22.41, пеленг 4,5. Работа ЗПС, опознавание, прослушиваются стуки SOS;
- 22.45, пеленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS, работа ЗПС;
- 22.46, пеленг 4,5. Работа ЗПС, прослушиваются стуки SOS;
- 22.48, пеленг 4,5. Работа ЗПС, опознавание, прослушиваются стуки SOS;
- 22.52, пеленг 4,5. Начали запись на кассету магнитофона;

14 августа 2000 года

- 00.16, пеленг 1,5. Прослушиваются стуки SOS;
- 00.26, пеленг 5,3. Прослушиваются стуки, произошло опознавание от «Рудницкого»
- 00.28, пеленг 5,1. Прослушиваются стуки SOS;
- 00.35, пеленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS;
- 01.43, пеленг 277,0. Ряд тройных ударов;
- 01.44, пеленг 277,0. Серия стуков;
- 02.05, пеленг 4,5. Наблюдаю стуки SOS, работа ЗПС;
- 02.08, пеленг 4,5. Наблюдаю стуки SOS, работа ЗПС прошу ответить поотсечно. 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1 к вам пришла помощь;
- 02.14, пеленг 4,5. Наблюдаю стуки SOS;
- 03.19, пеленг 306,0. Ряд тройных ударов (медленные тройные стуки непрерывно);
- 03.21, пеленг 4,5. Прослушиваются стуки SOS;
- 03.28, пеленг 315,0. Ряд тройных ударов;
- 03.44, пеленг 38,0. Непрерывные тройные удары;
- 04.49, пеленг 280,1. Ряд тройных ударов;
- 05.03, пеленг 4,5. Ряд тройных ударов;
- 05.22, пеленг 4,5. Ряд тройных ударов;
- 05.35, пеленг 4,5. Прослушиваются стуки;
- 05.56, пеленг 13,8. Стуки;
- 06.07, пеленг 7,0. Прослушиваются стуки;

- 11.00, пеленг 338,0. Дробь (прослушиваются одинокие стуки);
- 11.02, пеленг 335,0. Стуки;
- 11.08, пеленг 306,0. Стуки прекратились. Звук, похожий на хлюпанье, прекратился.

Попов в уже упомянутой книге Владимира Шигина утверждает, что «корабли он расставил так, чтобы было по два пеленга на источник звука»⁵². Не верится. Похоже, никакой специальной расстановки кораблей для определения источников стуков не было.

Просто потому, что сомнений, что звуки раздавались из корпуса затонувшего корабля, ни у кого не было. Да и сам Попов прибыл, когда корабли уже стояли на своих местах, к сожалению, не связанные никаким замыслом.

Убежден, что моряки стучали и 12 августа тоже. Но «услышать» их смогли, только вплотную приблизившись к месту катастрофы «Курска». В 15.43 получен доклад со спасательного судна «Михаил Рудницкий». «Обнаружил по пеленгу 199. В период с 15.53 до 15.57 на «Петре Великом», «Михаиле Рудницком» и «Адмирале Харламове» неоднократно наблюдали подводные удары и стуки.

Эти звуки слышали не только гидроакустики. Из свидетельских показаний командира штурманской части крейсера «Петр Великий» капитана 3 ранга Е. Голоденко следует, что примерно в 1 час. 20 минут 13 августа, находясь на ходовом мостике, он слышал стуки, которые представляли собой серию из 6-7 ударов на каждый запрос кодовой связи. Присутствовавший на мостике флагманский специалист радиотехнической службы пояснил, что это отвечает в автоматическом режиме станция, которая находится на борту подводной лодки. Кроме того, через динамики ходового мостика он также слышал стуки, которые можно было принять за сигнал «SOS».

Командир инженерной группы БЧ-2 «Петра Великого» Вячеслав Самарцев показал на допросе, что он около 1 часа

⁵² Владимир Шигин. Априк «Курск». Послесловие к трагедии. М., Издательство ОЛМА-Пресс, 2002, стр. 200-202.

13 августа, находясь на ходовом посту, лично слышал с прибора ГАС (гидроакустическая система), который работал в режиме ШП (шумопеленгование) после посылки импульса с нашего корабля, серию стуков металлическими предметами по металлу из-под воды.

Гидроакустик матрос Олег Зырянов. «Очередной раз на вахту заступил в 8 часов утра 13 августа 2000 года, при этом сам слышал стуки после заступления. Они представляли собой серию тройных ударов, которые повторялись через некоторое время... Однако через данные стуки иногда прослушивались и стуки другого рода. Они были более глухими, металлического тона. При этом они, согласно азбуке Морзе, как три точки и три тире, или наоборот. Все данные по поводу стуков заносились в вахтенный журнал... Насколько мне известно, стуки прекратились около 11 часов 14 августа 2000 года.

Командир радиотехнического дивизиона «Петра Великого» капитан-лейтенант Олег Острянин показал на допросе:⁵³ «...Они (стуки) представляли собой серию строенных звуков... вполне возможно было их принять за сигнал бедствия SOS. При этом моментами, когда стуки прекращались, с ходового мостика шла команда гидроакустику дать активную посылку, после чего данные стуки возобновлялись. 14 августа 2000 года на протяжении всего дня были слышны звуки в виде серий тройных стуков. Сам я их слышал, насколько мне известно, согласно сигналам перестукивания они означали: «Покинуть отсек». К вечеру стуки перешли на одиночные, а затем совсем прекратились».

То есть, по утверждению офицеров, моряки из девятого отсека стучали, а значит, жили, дышали больше двух суток. Все данные события восстановлены по записям в вахтенном журнале МГК-355.

Когда слухи об адвокатском расследовании просочились в печать, ко мне начали обращаться десятки неравнодушных людей с предложениями помочь. Одним из таких стал Олег Германович Тесленко. По профессии он инженер-кораблестроитель подводных лодок, несколько лет

⁵³ Протокол допроса от 03.10.2000 г. (т. 44, л.д. 125)

работал в Центральном конструкторском бюро «Лазурит», занимался проектированием специальных подводных аппаратов.

Тесленко собрал интересные свидетельства простых моряков, которые служили на «Петре Великом» и участвовали в поиске «Курска». Рассказывает мичман с «Петра Великого» Федор Н.: «Курск» мы начали искать на следующий день после последних стрельб. Числа не помню. Когда находишься в море, все дни сливаются. До места трагедии, после того как объявили о поиске подлодки, мы добирались часа четыре (это произошло в 3 часа ночи 13 августа. - Б.К.). «Курск» обнаружил «Петр Великий». Это я знаю точно. Сначала гидроакустики услышали посторонние звуки в море. Сообщили командованию. После этого поступил приказ всему рядовому составу выйти на палубу в дозор. Дали бинокли. Высматривали буи. Прошли весь квадрат, где могла находиться подлодка, но буи не обнаружили.

Тогда командование приняло решение передавать звуки, которые принимали гидроакустики, по корабельной трансляции, чтобы все на корабле их слышали.

Это сделали, чтобы ребята сосредоточились и отнеслись к дозору более серьезно.

Нам, конечно, не сказали, что на «Курске» был взрыв. Просто сообщили, что подлодка не вышла вовремя на связь, и мы ее ищем. В какой-то момент звук стуков стал стихать. Тогда «Петр Великий» развернулся и лег на обратный курс. Стуки снова стали слышны. Гидроакустики определили, откуда поступают сигналы.

Что касается характера звуков - они были очень глухими, у меня даже были сомнения, что стучат по железу. И похожи на набат. Я считал их. Каждый раз со дна доносилось по девять ударов с постоянными интервалами. Может, это были какие-то специальные аварийные сигналы подводников, я не знаю...»

Связист старшина второй статьи Андрей Б.: «...С вахты меня сменили в полночь. Но поспать удалось всего три часа. В три часа ночи всю команду корабля подняли по боевой тре-

воге. Личный состав выстроился на левом и правом шкафутах (палубах в средней части корабля). Кто-то из командования - то ли капитан первого ранга Касатонов, то ли его заместитель капитан второго ранга Зелинский (спросонья точно не помню) - сообщил: «Потеряна связь с подводной лодкой. Задача - все ищем красный аварийный буй». В это время в тех широтах стоит полярный день, поэтому в три часа ночи достаточно светло. Весь личный состав рассредоточился вдоль бортов, и все утро и день мы только тем и занимались, что высматривали в море буй... «Курск» обнаружили в тот же день. По стукам под водой. При помощи специального прибора гидрофона. Стуки эти слышались явственно. Мы поняли, что это была азбука Морзе: три коротких удара - точки, потом три более продолжительных - тире, снова три точки. Пауза и все по новой. Все без исключения на корабле знали, что это SOS - сигнал бедствия, который подавали моряки с затопленной подлодки. Место аварии мы обозначили специальными буями. «Петр Великий» все время, пока проходили работы по спасению, находился в районе затопления «Курска». Стуки были слышны три дня. На четвертый они стали беспорядочными. Было ощущение, что там, внизу, кто-то колотит из последних сил. Потом стуки пропали совсем».

Матрос Сергей Н.: «На учениях «Петр Великий»... 12 августа он находился за островом Рыбачий. В 12 часов дня подлодка «Курск» должна была произвести условную атаку крейсера и всплыть. Но этого не произошло. Следующее контрольное время всплытия было 16 часов. Но снова не всплыла... Акустики крейсера уловили упорядоченные стуки SOS. На следующий день весь свободный от вахты экипаж «Петра Великого» вывели на шкафут и приказали высматривать в воде аварийно-спасательный буй... Рядовой состав «Петра Великого» в течение 13,14,15 августа ночевал на боевых постах, так как места в кубрике отводились под спасенных с подлодки. Некоторое время все были убеждены, что подводников спасут. По прибытии на берег на борт «Петра Великого» поднялись сотрудники ФСБ и конфисковали все фотопленки и аудиозаписи, имевшиеся у экипажа... По возвращении офи-

церский состав собрали отдельно и провели инструктаж о неразглашении. После чего офицеры собрали матросов и настоятельно рекомендовали с журналистами не общаться. Однако никаких подписок с нас не брали, и документально это нигде не фиксировалось».

Я не склонен полностью и безоговорочно принимать свидетельства такого рода. Один из главных принципов юридической практики - подвергай все сомнению. Есть еще такое расхожее выражение: врут, как очевидцы. Спустя годы после неудачной спасательной операции прокуратуры и военные доказывают всему народу, что никаких стуков со дна вовсе не было. Но ведь их слышал по корабельной трансляции весь экипаж огромного крейсера «Петр Великий», а это шестьсот человек свидетелей!

А вот показания главного свидетеля - вице-адмирала Юрия Бояркина, который руководил поиском: «При выходе на пеленг внезапно, после очередной кодовой посылки, услышал в ответ ряд (8) стуков. После их классификации и уточнения места лодки путем маневра кораблем предположил, что сработала аварийная автоматическая акустическая станция. После этого ПВ начал маневрирование для определения места объекта способом «кленовый лист». Таким образом, было установлено примерное местонахождение АЛЛ. Каждый раз **на нашу посылку** со дна были слышны стуки. Кроме того, через выносной прибор П-1 гидроакустического комплекса **я сам лично слышал четкие сигналы SOS**, скрежет металла, шипение воздуха».

Что же по этому поводу говорят следователи? В постановлении о прекращении уголовного дела представители ГВП утверждают, что «многократно упоминаемые в показаниях по делу шумы и стуки, ранее классифицированные экспертами как сигналы бедствия, издавались не из апрк «Курск», а из подводной части надводного корабля, находившегося вне пределов гибели подводного крейсера». Невероятно, чтобы кто-то сидел в трюме судна и двое суток стучал по переборке позывные SOS. Как говорил известный герой, «кто бы ему дал безобразия учинять»? Но даже

если предположить, что такой нашелся, то почему хулиган не установлен и не допрошен? Может быть, поэтому еще одну фантастическую версию о происхождении стуков высказывали отставные североморцы. Дескать, это могли быть «проделки» норвежского разведывательного судна «Марьята». Для чего это нужно норвежцам, вразумительного ответа, правда, никто из них не дал.

Олег Тесленко считает, что подобные высказывания псевдоэкспертов оглуляют российских военных гидроакустиков. Определить направление на звук и вычислить его источник они могут на раз-два-три. Эта технология во всем мире отработана до автоматизма еще несколько десятилетий назад. В 1968 году в Атлантическом океане затонула американская атомная подлодка «Скорпион». Несколько месяцев ее безуспешно искали кораблями и самолетами, пока не догадались взять из архива и проверить записи подводных гидрофонов системы SOSUS. На магнитной пленке был зафиксирован звук, похожий на разрыв обычной электрической лампочки. После этого были сопоставлены данные гидрофонов и по разности времени сигналов, полученных буями, установлен примерный район гибели лодки, в 400-450 милях к юго-западу от Азорских островов. Если американцы еще в 1968 году с помощью гидрофонов смогли найти свою ЗПЛ, так неужели российские акустики в 2000 году не способны были определить, от кого и откуда доносились звуки.

«Марьята», находившееся в доброй сотне миль от места катастрофы «Курска», конечно, оказалось ни при чем.

И еще. Как утверждают свидетели, 13-14 августа с моряками «Курска» была установлена связь, но она носила кодированный характер. Люди, находившиеся в девятом отсеке, не понимали кодовые сигналы, хотя после каждого запроса отвечали ударами, похожими на сигнал SOS.

У моряков существует так называемая открытая звукоподводная связь, позволяющая разговаривать открытым текстом. В частности, специальная аппаратура для этого размещена в подводной части «Петра Великого». Надо было спросить у моряков, что случилось с «Курском», сколько

их осталось в живых, каково их состояние? Однако сообщения им посылались закодированными сигналами. Эта связь секретная, автоматически кодируется, и ее невозможно понять на слух. Офицеры и матросы из девятого отсека были в неведении. Правда, догадывались, что их ищут, и в ответ стучали морзянку. В отсеках вывешены таблицы сигналов на случай аварийной ситуации, но они предназначены для связи между отсеками, а не с внешним миром. Эти «шпаргалки» так и называются «таблицы перестукивания».

На спасательном судне «Михаил Рудницкий» была аппаратура для связи с затонувшей лодкой. Называется она «Оредеж». По непонятным причинам спасатели только раз пытались установить ее с подлодкой. И то неудачно. Может, из-за невыгодного расположения гидрофона относительно корпуса субмарины, а возможно, из-за плохих гидрологических условий. Судя по вахтенным, навигационным, акустическим журналам в ходе этого сеанса «режим тишины» не объявлялся, а, напротив, спасательные аппараты беспрерывно вели переговоры с командным пунктом, что создавало дополнительные помехи гидроакустической системе. Новых попыток наладить связь, вызвать лодку с другой дистанции или направления не предпринималось.

Назревает резонный вопрос, почему не установили с подлодкой открытую звукоподводную связь? Как позднее объяснили военные, служебными инструкциями это категорически запрещено - могут подслушать иностранные разведывательные суда. Впрочем, даже это не вполне правда. Те же нормативы допускают в крайних случаях использовать открытый текст. Получается мнимая «тайна», о которой 14 августа узнал весь мир, дороже жизни моряков? Чудовищно.

На одной из встреч с семьями погибших адмирал Вячеслав Попов поклялся, что обязательно заглянет в глаза тому, кто, по его мнению, является действительным виновником катастрофы. Даже если для этого потребуется целая жизнь. Все это красивые слова, не более. Я посоветовал бы Попову набраться мужества и подойти к зеркалу. Оно и виновно-го покажет, и много чего интересного расскажет.

9. O-S-O-S-O-S-O-S-O-S-O-S

Версия о стуках «из подводной части надводных кораблей» родилась летом 2002 года, перед прекращением уголовного дела. В постановлении о прекращении уголовного дела эта версия звучит так: «...следствие пришло к выводу, что указанные шумы (стуки), классифицированные экспертами как сигналы бедствия, издавались не из апрк «Курск», а из подводной части надводного корабля, находившегося вне пределов района гибели подводного крейсера».

Но есть одно обстоятельство, которое не приняли во внимание ни Главная военная прокуратора, ни суды, ни писатель В. Устинов.

Производя поиск с учетом прокладки пеленга 96° (напомню, что по этому пеленгу был обнаружен взрыв в 11.28 12 августа. - Б.К.), флагман Северного флота, судя по вахтенному журналу, зафиксировал **13 августа 2000 года в 02.22. стуки по пеленгу 281°**, которые раздавались из глубины. Пеленг в данном случае исключительно важен, он дает место затопления подводной лодки по широте. В 02.29 гидроакустический комплекс «Петра Великого» начал посылать импульсы кодовой связи. В 03.00 после посылки кодового сигнала опознания прослушивались стуки металлического тона, в 03.10 вновь после посылки кодовых сигналов гидроакустического комплекса «Полином» прослушивались **стуки по пеленгу 225,0°**. В журнале сделана запись. «Маневрирование переменными курсами и ходами для определения источника стуков». Его Бояркин назовет впоследствии движение способом «клеверного листа». Как мне представляется, переменное маневрирование «Петра Великого» по курсу и скорости в непосредственной близости от места нахождения «Курска» давало большой разброс пеленгов на стуки. Даже незначительная ошибка счисления пути корабля могла дать большую погрешность при пеленговании. Крейсер маневрировал на расстоянии 15-20 кбт⁵⁴ от затонувшей лодки. Еще большая глупость, как мне

⁵⁴ Один кабельтов - 182,5 м.

кажется, пытаться запеленговать стуки при циркуляции «Петра Великого». Для непосвященного читателя поясню, что невозможно точно определить направление в градусах на небесной светило, если ты двигаешься непрерывно по кругу вокруг собственной оси с телескопом в руках. Следовало, как я считаю, отойти на 20-30 кбт., лечь на курс, равный пеленгу на стуки, и пройти по нему, затем то же самое проделать перпендикулярным курсом. Мне кажется, что можно было организовать пеленгование стуков двумя кораблями, обладающими современными гидроакустическими комплексами «Полином», предварительно расставив их и «привязав» их друг к другу радиолокацией. Этого, к сожалению, сделано не было. В процессе поиска отсутствовало взаимодействие не только между кораблями и силами поиска, но и между боевыми частями таркр «Петр Великий». В то время когда гидроакустики пеленговали стуки, штурманы не определяли место своего корабля, а командир или вахтенный офицер не задерживали циркуляцию. В момент стуков не исключались переговоры по звукоподводной связи, не объявлялся режим «Тишина». Как показывает размещение кораблей и судов на карте, «Курск», «Петр Великий» и «Михаил Рудницкий» находились практически на одной линии, как говорят моряки, в створе. Конечно же, такое расположение не оказывало никакого влияния на точность установления места стуков, наоборот - это создавало дополнительные помехи. Ни чем, с моей точки зрения, не оправдывалось применение кодированных сигналов, передаваемых по звукоподводной связи (подводники, находившиеся в 9-м отсеке, их слышали, но разобрать не могли), а также использование позывных «Курска». Позывные знали только командир, вахтенные офицеры и в лучшем случае сигнальщики, которые погибли в первые минуты трагедии. Нормативные документы ВМФ допускают открытые каналы связи при авариях. Однако при проведении поисково-спасательной операции соблюдается пресловутая секретность. Говоря об этих недостатках, я все время имею в виду экспертизу, которую проводил заместитель главного

штурмана ВМФ России капитан 1 ранга Сергей Козлов по определению места нахождения источников стуков. Он не мог, проводя экспертизу, не видеть ошибок и просчетов своих подчиненных, тем не менее он согласился на проведение этой экспертизы, что не могло не сказаться на объективности. Вообще же об этой экспертизе еще будет разговор.

Но вернемся к утру 13 августа. В 10.17 вновь зафиксирована серия из одиннадцати ударов по пеленгу. Крейсер следовал курсом по направлению стуков, и в 10.34 эхолот показал две аномалии.

Товарищи адмиралы, офицеры, мичманы и матросы, может быть, кто-нибудь из вас объяснит мне, человеку береговому и штатскому, знающему о флоте по книгам и картинкам, можно ли одномоментно эхолотом зафиксировать две аномалии, отстоящие друг от друга на несколько сотен метров. Если кто-то сможет, то я готов принести извинения личному составу БЧ-1⁵⁵ таркр «Петр Великий» за подозрения в некомпетентности и компенсировать моральный вред ящиком коньяка. Да, и еще. Мне казалось, что обнаруженная аномалия должна фиксироваться в навигационном журнале, а при возвращении на базу об аномалии, которая не обозначена на карте, штурман корабля должен доложить в гидрографическую службу флота. Может быть, и здесь я заблуждаюсь? Записи об обнаружении аномалии в навигационном журнале нет.

Еще один вопрос, который я просто обязан задать специалистам в области навигации: что означает запись в вахтенном журнале координат обнаруженных аномалий - «10 часов 34 минуты. Выявлены две аномалии глубины с центрами координат:

$\varphi_0 = 69^{\circ}3,8 \text{ N}$, $\lambda_0 = 37^{\circ}33,3,03 \text{ E}$, вторая
 $\varphi_0 = 69^{\circ}38,8 \text{ N}$, $\lambda_0 = 37^{\circ}39,01 \text{ E}$. Отличие»

Что означает обозначение минут и секунд в записях, которые мной выделены жирным шрифтом, я не понимаю.

⁵⁵ Штурманская служба корабля.

Мне казалось, что минуты и секунды обозначаются двумя цифрами, например, $\varphi_0 = 69^{\circ}03,08N$, $\lambda_0 = 37^{\circ}33,03E$. Может быть, это чисто техническая ошибка при перепечатке, потому что в остальных случаях запись координат пишется так, как в учебниках по навигации.

Поговорим о времени обнаружения «Курска». Что считать моментом его обнаружения. Здесь, в материалах дела, полный диссонанс. Мне представляется, что, когда гидроакустики корабля, например, надводного, обнаруживают шумы, классифицируют их как шум винтов подводной лодки, берут пеленг, то это и значит, что обнаружена подводная лодка.

Все последующие действия - определение дистанции, координат, скорости хода не что иное, как уточнение параметров по уже обнаруженному объекту.

Адмирал В. Попов при допросе определил время обнаружения затонувшего корабля - около 2 час. 30 мин. 13 августа 2000 г. Как пояснил свидетель, акустики «Петра Великого» стали наблюдать под водой стуки, скрежет и шумы стравливания воздуха. В последующем в этой точке эхолотом был обнаружен объект, лежащий на грунте. С приходом в район спасательного судна «Михаил Рудницкий» объект по работе гидроакустической станции подводного крейсера был опознан как апрк «Курск», а в 18 час. 30 мин. подводный спасательный аппарат уже распознал его визуально»⁵⁶. Во времени, когда была обнаружена аномалия, много неразберихи. В постановлении о прекращении дела отмечается, что в 00.30 13 августа «Петру Великому» поставлена новая задача - поиск «Курска», и вскоре была обнаружена аномалия.⁵⁷ Генпрокурор Владимир Устинов в книге указывает разное время момента установления места гибели «Курска». Первый раз. «Воскресенье, 13 августа 3.21. Эхолот крейсера «Петр Великий» обнаружил на морском дне «аномалию», которой, как стало ясно впоследствии, оказался лежащий

⁵⁶ Постановление о прекращении уголовного дела от 22.07.2002 г., лист 113.

⁵⁷ Там же, лист 114.

на дне «Курск»⁵⁸. Второй раз. «13 августа 2000 года в 9 часов [...] на глубине около 108 метров обнаружен лежащий на грунте крейсер»⁵⁹. Я больше верю вахтенному журналу, в котором имеется запись, что аномалия зафиксирована эхолотом в 10 часов 34 минуты 13 августа 2000 года.

Зачем адмиралы, а следом за ними и Устинов, максимально «сокращают» время уточнения места гибели «Курска» эхолотом? Это понятно. Надо показать выдающееся достижение командования флота по поиску затонувшего корабля в сроки, значительно превышающие нормативы. А зачем это нужно Устинову? Ведь в его руках материалы уголовного дела. На самом деле и 11 часов, за которые обнаружено место гибели «Курска», время небольшое.

Подведем итог. Не вызывает сомнения, что скорость, с которой был обнаружен «Курск» и которой так гордятся адмиралы, на самом деле обусловлена пеленгованием акустикой «Петра Великого» взрыва, произошедшего на «Курске», о котором вспомнили спустя 12 часов после гибели корабля, и **стуков, которые раздавались из глубин моря**. Не вызывает сомнения, что стучали подводники из девятого отсека, совершая свой последний подвиг, помогая обнаружить место гибели корабля. Их досрочно «похоронили» Колкутин, потом Савенков с Егиевым, затем и военные суды, а теперь и генеральный прокурор. То, что сделал гидроакустик «Петра Великого» Андрей Лавринюк и другие гидроакустики крейсера, моряки, обреченные на гибель, в заслугу себе приписало бывшее руководство Северного флота. Я не удивлюсь, что кое-кто может и обидеться, что не получил государственную награду за быстрое обнаружение ЗПЛ.

Теперь о самом главном.

Генеральный прокурор Российской Федерации Владимир Устинов в книге пишет: «Из хроники событий. 10.00 утра (13 августа. - Б.К.). Первый спасательный корабль

⁵⁸ В. Устинов, стр. 20.

⁵⁹ В. Устинов, стр. 141.

прибыл на место происшествия и начал попытки спасения подводной лодки»⁶⁰. А теперь посмотрим записи вахтенного журнала аткр «Петр Великий» за 13 августа.

«11.11 - С пеленга 255° подошли СС «Михаил Рудницкий» и СБ-523. Начали наведение судов на выставленную вежу.

11.40 - СС «Михаил Рудницкий» встало на якорь. Подошли ВПК «Адмирал Чабаненко», «Адмирал Харламов».

Что это означает? А это означает, что, по свидетельству самого генерального прокурора и записям в вахтенном журнале, кораблей и судов в районе гибели «Курска» не было, а следовательно, не было и не могло быть неустановленных лиц, которые стучали из подводной части надводных кораблей.

Сам генеральный прокурор делает версию следствия о стуках с какого-либо другого корабля, кроме «Курска», несостоятельной.

Но не могли же следователи главной военной прокуратуры, что называется «с потолка», выдвинуть такую смехотворную версию о происхождении стуков. Основана она на выводах двух экспертиз: судебно-медицинской с участием Виктора Колкутина и так называемой акустико-фонографической экспертизы, проводившейся в июне 2002 года, почти два года спустя после катастрофы.

К экспертизе с участием Колкутина я вернусь позднее, а на последней экспертизе остановлюсь подробнее.

Для начала назову фамилии и имена экспертов: старший научный сотрудник, капитан 3 ранга Михаил Иванов, старший научный сотрудник, имеющий стаж работы по специальности 36 лет, Анатолий Банников и заместитель главного штурмана ВМФ капитан первого ранга Сергей Козлов. Михаил Иванов и Анатолий Банников совершили гражданский подвиг. Думаю, что давление на них было нешуточное. Что касается Сергея Козлова, то у меня он вызывал жа-

⁶⁰ В.Устинов, стр. 21.

лость. Когда мы на протяжении нескольких часов общались с ним, то было видно, что он суетился, говорил невпопад, вел себя как нашкодивший школьник, во всяком случае, у меня создалось такое впечатление. На пресс-конференции, которая была проведена как ответная акция на мою первую жалобу, в отличие от Колкутина он промолчал, исков в суды о защите чести и достоинства не подавал. Было видно, что история с «Курском» и его собственная роль в ней для него тягостна. Во всяком случае, я так его воспринял.

В распоряжение экспертов были представлены 14 аудиокассет. Из них восемь записаны на личный магнитофон акустика «Петра Великого» Лавринюка и шесть - с записями, выполненными на спасательном судне «Михаил Рудницкий».

Достоверно известно, что экспертам отдали не все кассеты. Согласно документам, имеющимся в моем распоряжении, 6 сентября 2000 года в прокуратуру с гидроакустической станции судна «Михаил Рудницкий» было передано восемь аудиокассет с копиями записей стуков. Там же сообщалось (цитирую дословно): «18 мая 2002 года из ЦКБ МТ «Рубин» (каким образом в ЦКБ «Рубин» оказались кассеты с записями стуков, если в проектной организации не может быть специалистов по фоноскопии, данных в деле нет. - Б.К.) в Главную военную прокуратуру поступило 11 аудиокассет с записями стуков, произведенных на таркр «Петр Великий» в районе гибели аярк «Курск».

Не хватает трех аудиокассет с «Петра Великого» и двух с «Михаила Рудницкого». Я только могу предположить, что на них записаны стуки, сделанные после обеда 14 августа. Так как это вообще не вписывается в официальную версию о том, что моряки жили не более восьми часов, пять кассет решили не передавать экспертам, но это только мое предположение.

Теперь объясню, почему акустико-фонографическую экспертизу решили провести только через два года. Дело в том, что в 2000 году подобные исследования делали специалисты нескольких войсковых частей.

Тогда не было дано однозначного ответа о происхождении стуков. Например, согласно экспресс-анализу специалис-

тов войсковой части 56020-1 Северного флота от 2 сентября 2000 года, выявить «сигналы перестукивания, несущие аварийные информационные сообщения», им не удалось.

А специалисты другой войсковой части 69267 пришли к выводу, что «сравнение амплитудно-временных и частотных характеристик ударов, полученных в ходе эксперимента в районе «Курска», позволяют заключить о единой природе их возникновения, обусловленной человеческой деятельностью».

Северный флот проводил исследования собственными силами. В письме от 4 января 2001 года вице-адмирал Михаил Моцак сообщил следователю Главной военной прокуратуры Артуру Егиеву, что «...на копиях кассеты командира таркр «П. Великий» и диктофонной кассеты, записанных с выносного динамика ГАК МГК-355 в ходовой рубке, выявлены стuki механического характера, производимые человеком».

Назначение акустико-фонографической экспертизы, с учетом противоречивых выводов, исследований, было вполне логичным. Кроме того, исследования, произведенные Северным флотом и другими военными специалистами, не соответствовали процессуальной форме и с точки зрения Уголовно-процессуального кодекса не могли быть признаны доказательствами.

Экспертам поставили следующие вопросы.

Вопрос 1. В соответствии ли с действующими нормативными документами были произведены записи подводных стуков на таркр «Петр Великий»? Имеются ли на аудиокассетах сведения, свидетельствующие о времени, датах и условиях производства записей?

Вопрос 2. Являются ли стuki, записанные на аудиокассетах, представленных ЦКБ МТ «Рубин», сигналами SOS и произведены ли они человеком? Если звуки произведены человеком, то каковы механизмы образования данных стуков, а также их дата и время?

Вопрос 3. Являются ли стuki, записанные на аудиокассетах, представленных военной частью 69267, сигналами

SOS и произведены ли они человеком? Если стуки произведены человеком, то каков механизм образования данных стуков, а также их дата и время?

Вопрос 4. Какие конкретные шумы имеются на аудиокассетах, записанных на спасательном судне «Михаил Рудницкий»?

Вопрос 5. Если на представленных для исследования кассетах записаны сигналы SOS, то в какой конкретно точке (глубина, координаты) находился их источник?

Вопрос 6. Находился ли в движении источник SOS?

Вопрос 7. Имеются ли различия в подаче сигналов аварии и бедствия между российскими и иностранными кораблями?

Вопрос 8. Могли ли данные сигналы исходить из подводной части надводного корабля?

В акустико-фонографической экспертизе следователь ставит две группы вопросов: первая предусматривает изучение кассет с записями самих стуков и фона, на который они налагались, а вторая касается установления местонахождения источника звуков.

Часть экспертизы по природе стуков у меня не вызывает ни претензий, ни нареканий. В этой части экспертиза проведена в полном соответствии с УПК РФ и законодательством, которое регламентирует производство судебных экспертиз. Один из вопросов, поставленных перед экспертами, был наводящий. «Могли ли данные сигналы исходить из подводной части надводного корабля?». Тем самым следователь в самом вопросе подсказал «правильный» ответ. Еще раз отдам должное экспертам. Фальсификацией они не стали заниматься.

Приведу небольшой отрывок из исследовательской части их заключения. «На сорок первой минуте записи (аудиокассета № 02, дорожка 03, 00.10, 14.08.2000 г.) - три группы (по три удара в каждый), сгруппированных по типу «три частых - три редких - три частых», что соответствует сигналу SOS по азбуке Морзе. В то же время интервалы между

импульсами ударного типа (стуками), подчиняясь общей закономерности в чередовании, не имеют постоянной величины длительности между импульсами (что характерно для механизмов), а меняются в некоторых пределах закономернообразным образом 0,21-0,23 секунды - для частых ударов, 0,40-0,60 секунды - для редких ударов, 0,60-0,68 - для паузы; 0,88-1,27 - паузы для серии ударов. Такая изменчивость ритма ударов позволяет с большой степенью вероятности предположить, что они произведены рукой человека. Это предположение подтверждается тем, что ритм ударов не случаен (три редких - три частых и т.д.), что похоже на сигнал аварийной ситуации SOS. Сравнение амплитудно-временных характеристик фрагментов записей, выполненных на таркр «Петр Великий» и СС «Михаил Рудницкий» с выходом разных технических средств, а также субъективный анализ и сравнение тонкой структуры сигналов (чередующихся тройных ударов и последовательности ударов, не несущих смысловое значение) позволяют сделать вывод о единой природе источников сигнала».

Или еще. «На аудиокассетах, представленных ЦКБ МТ «Рубин», выявлены группы стуков, имеющих металлический оттенок и явно выраженную последовательность. В то же время интервалы между импульсами ударного типа (стуками), подчиняясь общей закономерности в чередовании, не имеют постоянной величины длительности между импульсами (что характерно для механизмов), а меняются в некоторых пределах закономернообразным образом. Такая изменчивость ритмов ударов позволяет предположить, что они произведены рукой человека. Сигнала SOS в чистом виде на данных аудиокассетах не предьявлено, однако есть группа сигналов по типу «O-S-O-S-O-S-O-S-O-S» (всего 12 групп). Также выявлены звуки, представляющие собой серию ударов. Аналогичные группы стуков и серии ударов обнаружены на кассете № 02, записанной на СС «Михаил Рудницкий». На аудиокассетах, представленных ЦКБ МТ «Рубин», выявлено всего пять фрагментов со стуками, характерными для аварийной ситуации... Определить дату и вре-

мя стуков не представляется возможным в связи с отсутствием наговора на магнитной ленте и сопроводительной информации к ней. Субъективным анализом установлено, что стуки производились металлическим предметом по металлу, вероятнее всего, аварийным молотком по межотсечной переборке, жестко связанной с прочным корпусом подлодки».

И, наконец, ключевым представляется ответ на восьмой вопрос. «Данные сигналы могут исходить из подводной части надводного корабля. Однако в случае нахождения источников стуков на другом надводном корабле они должны прослушиваться на фоне работающих механизмов и стуков, что при субъективном анализе отмечено не было. Стуки, производимые на самом корабле-носителе, практически не должны прослушиваться, из-за конструктивных особенностей размещения антенны гидроакустического комплекса и применения специальных технических средств виброзвукоизоляции».

Эксперты, если и догадались о подсказке Главной военной прокуратуры, то не пошли против истины. Если бы записанные стуки исходили из подводной части надводного корабля, естественно, на их фоне была бы слышна работа механизмов. Даже лежащий в дрейфе или стоящий на якоре корабль или судно издают механические звуки, связанные с работой механизмов, обеспечивающих жизнедеятельность, работают вспомогательные котлы, генераторы, то есть корабль живет, испуская звуки, а здесь фоном было журчание воды и шипение воздуха, что прямо указывает на местонахождение источника стуков - прочный корпус апарк «Курск». Привожу выводы акустико-фонографической экспертизы слово в слово.

«В оригиналах и копиях записей на аудиокассетах, представленных КБ МТ «Рубин», военной частью 69267 (записи выполнены на таркр «Петр Великий» и на сс «М. Рудницкий»), содержатся сигналы (стуки) аварийного характера, произведенные человеком путем ударов металлическим предметом по металлу (вероятнее всего, аварийным МОЛОТ-

ком по межотсечной переборке ПЛ⁶¹). Стуки зафиксированы на аудиокассетах в период времени с 22.25 13.08.2000 года по 00.10 14.08.2000 года⁶²». А теперь ответ эксперта, заместителя главного штурмана ВМФ Сергея Козлова. «Определить географические координаты источника гидроакустических сигналов, принятых ГАК таркр «Петр Великий», не представилось возможным в связи со значительным разбросом пеленгов, который может являться следствием большой погрешности пеленгования, либо пеленгования различных источников сигналов.

В то же время большая часть (85%) пересечений пеленгов на источник сигналов находится в области радиусом 1800 метров с центром в точке с географическими координатами Ш=69°37,98' северная, Д=37°33,64' восточная.

Точка нахождения апрк «Курск» на грунте находится за пределами указанной области. Определить глубину нахождения источника сигналов невозможно». Вывод Козлова прост - стучали, но не из «Курска».

Посмотрим же, как к таким выводам пришел заместитель главного штурмана ВМФ. Читаем исследовательскую часть того раздела экспертизы, которую проводил Сергей Козлов... Но читать нечего. Исследовательская часть отсутствует. А откуда же Козлов брал данные по пеленгам и другую информацию, которая привела его к этим выводам? А он эту информацию ниоткуда взять не мог. Судя по вводной части заключения, которое он сам и подписал, ему не передавались ни навигационные, ни вахтенные, ни гидроакустические журналы. Предположим, в обход Уголовно-процессуального кодекса заместитель главного штурмана ВМФ России эти журналы все-таки добыл. По идее, перед тем как проводить навигационную часть экспертизы, эти стуки должны быть предварительно классифицированы экспертами-фоноскопистами. Из всего массива выявленных стуков должны быть отобраны только те, которые классифицированы как

⁶¹ ПЛ - подводная лодка.

⁶² К сожалению, у гидроакустиков «Петра Великого» оказался неисправным прибор, с помощью которого фиксируются обнаруженные стуки, запись велась на бытовой магнитофон.

стуки, производимые человеком. Исходные данные - это данные о месте нахождения корабля в момент пеленга, а также величина самого пеленга (в градусах). Эти данные в навигационных, гидроакустических и вахтенных журналах кораблей и судов, которые пеленговали стуки. Затем на карте определятся точка - местонахождение корабля, который стук запеленговал, и от него прокладывается луч пеленга. И так точка за точкой, пеленг за пеленгом. В конце концов место пересечения пеленгов на карте и следует считать источником стуков. Но установить и, главное, проверить выводы Сергея Козлова невозможно все по той же причине - нет исследовательской части в заключении экспертизы.

Еще один момент, чисто процессуальный. Очевидно, что эта часть экспертизы требует познаний в области морской картографии и навигации, а поэтому эксперт и должен иметь познания в области штурманского дела. Эксперты-фоноскописты таких познаний не имеют. А это значит, что в экспертизе участвуют эксперты разных специальностей, и она должна называться комплексной. Законодательство требует при проведении комплексной экспертизы, чтобы эксперты разных специальностей, используя выводы друг друга, самостоятельно проводили исследования. Специалисты в каждой из областей раздельно друг от друга проводят исследования, каждый из них делает самостоятельные выводы и под своими выводами ставит подпись. То, что эта экспертиза не проведена как комплексная, а под выводами Козлова подписались эксперты, которые в навигации ничего не смыслят, претензии надо предъявить к Артуру Егиеву. Следователь выносит постановление о назначении экспертизы, он должен был вместе с экспертами проработать методику проведения исследований.

Как я уже говорил, обязательным разделом любой экспертизы является исследовательская часть. В ней приводятся содержание и результаты исследований с указанием примененных методов. Законодатель не случайно предъявляет такие требования к экспертизе. Потому что экспертиза это такое же доказательство, как и показания свидетеля, а любое

доказательство должно быть проверяемым. Почему же умный и профессиональный следователь Артур Егиев не потребовал проведения экспертами и тем же Козловым экспертизы в соответствии с законодательством? Думаю, что последний этап расследования и политическое решение «спасти адмиралов» были ему в тягость. Он «махнул рукой» на эту экспертизу.

Я решил «исправить» ошибку Козлова и самостоятельно, благо теоретические знания, диплом яхтенного капитана и кое-какая морская практика у меня есть. Этого вполне хватило, чтобы сделать немудреные прокладки. Результат получился прямо противоположный - 84% пеленгов пересекаются в точке гибели «Курска» с учетом среднеквадратического отклонения⁶³, а также длины самого корабля, лежащего на грунте.

Фигура капитана первого ранга Сергея Козлова, заместителя главного штурмана ВМФ России⁶⁴ занимает видное место в моем адвокатском расследовании. Надо сказать, что по личному впечатлению он гораздо менее одиозен, чем главный судебно-медицинский эксперт Министерства обороны Виктор Колкутин, о ком мне еще предстоит рассказать. Умен, лучше воспитан. Общаясь с ним, я чувствовал, что Козлов испытывал некую неловкость за то, что ему приходилось делать.

В конце лета 2002 года, когда уголовное дело было прекращено, я с моим коллегой Дмитрием Гаврилиным и помощником Дмитрием Раевым приступили к его изучению. Естественно, на глаза нам попала акустико-фонографическая экспертиза. Как-то встретив в коридорах Главной военной прокуратуры следователя Артура Егиева, я спросил у него: «Как же так, голубчик, в экспертизе по установлению источника и происхождения стуков отсутствует исследовательская часть».

Егиев, недолго думая, предложил увидеться с Сергеем

⁶³ См. приложение.

⁶⁴ В настоящее время С. Козлов - главный штурман ВМФ России, может быть, уже контр-адмирал.

Козловым и уточнить, откуда он брал данные координат кораблей и пеленгов, на основании которых он пришел к выводу, что большинство зафиксированных стуков не приходится на место гибели АЛЛ.

Мы встретились солнечным днем у меня на даче. На полу развернули морскую карту района боевых действий. Я сразу же обратил внимание на отсутствие ссылок на данные гидроакустических, навигационных и вахтенных журналов, на то, что эксперт не указал наименование приборов, которые фиксировали стуки, определяли величины пеленгов и координат кораблей. Не были учтены средне-квадратическое отклонение с учетом глубин, солености, плотности воды, биологических особенностей Баренцева моря в августе, когда планктон идет на нерест и создает дополнительные помехи.

«Самое главное, - сказал я ему, - вы использовали гидроакустические сигналы все подряд, в том числе и те, которые относятся к техническим стукам. А вам необходимо было работать только с теми сигналами, которые были идентифицированы как стуки, производимые человеком. Тогда бы и сложилась точная картина».

Не помню, что ответил тогда Козлов, но вскоре от него поступило так называемое «Дополнение...».

Вообще система проведения экспертиз по делу «Курска» полна парадоксов.

У объективного следователя не должно возникать даже мысли о привлечении заинтересованного человека для проведения экспертизы. Что же получилось на практике?

«Курск» проектировало конструкторское бюро «Рубин», но его сотрудники участвовали в проведении многих следственных действий и экспертиз. Сергей Козлов проводил экспертизу, включающую в себя информацию штурманов, находящихся в его прямом подчинении. Во многих экспертизах участвовали в качестве экспертов представители Северного флота, Военно-морского флота, которые связаны с вероятными виновниками катастрофы различными служебными отношениями. Тем не менее, основываясь на их

выводах, следователь принимал процессуальные решения.

В судебном заседании Московского гарнизонного военного суда работник Главной военной прокуратуры полковник юстиции Игорь Шаболтанов заявил (цитирую по протоколу судебного заседания): «Согласно полученному мною в ходе подготовки к судебному заседанию устному пояснению следователя Егиева А.Л., исследовательская часть акустико-фонографической экспертизы в части установления местонахождения источника стуков представляет собой две схемы с расчетами, которые были приложены к заключению. Однако по технической ошибке кого-то из членов следственной группы при формировании материалов уголовного дела эти приложения не были подшиты ни в один из 133 томов дела».

Схемы, которые представители Главной военной прокуратуры рассматривают как исследовательскую часть, были переданы мне вместе с «Дополнением». На «Дополнении...» стоит дата - 23 декабря 2002 года, то есть пять месяцев спустя после прекращения уголовного дела. Но если даже предположить, что схемы и существовали, то они явно сделаны без учета записей в навигационном, вахтенном и гидроакустических журналах таркр «Петр Великий». Но я не сильно расстраиваюсь. Как говорил английский писатель, умерший в начале XX века, Сэмюэл Баттлер, «лгать - значит признавать превосходство того, кому вы лжете».

Мной неоднократно подчеркивался хороший уровень проведения следствия. При этом я имел в виду не только высокий профессиональный уровень расследования, но и отменную способность манипулировать фактами, умалчивать о том, что не вписывается в «генеральную линию» и акцентировать внимание на тех моментах, которые в нее вписываются. Вот так «система» ломает в общем-то порядочных и профессиональных людей, к которым я отношу и Егиева, и Шаболтанова.

10. «ВО ВСЕМ ВИНОВАТЫ ЖУРНАЛИСТЫ»

Снова вернемся к спасательной операции. Первое погружение аппарата АС-34 было крайне неудачным. Он ударился о стабилизатор подводной лодки и всплыл. Позднее командование Северного флота объяснит это тем, что при погружении команде не ставилась задача присосаться к аварийному люку девятого отсека. Цель была куда скромнее - всего лишь обнаружить лодку. Оператор долго наблюдал в иллюминатор винты «Курска» и уточнял координаты. Хотя зачем понадобилось их уточнять? Необходимо было скорее спасти людей, которые отчаянно стучали по переборкам. Не знаю, повредился ли спасательный аппарат во время удара о стабилизатор лодки (во всяком случае, таких данных я нигде не нашел. - Б.К.), но следующее погружение АС-34 приходится на 4.30 утра 14 августа. Лично меня убивает та медлительность, с которой совершались спуски под воду. Правда, в 22.35 спускался еще один спасательный аппарат АС-32. Зачем, непонятно. Он не мог присосаться к аварийному люку, поскольку не имел стыковочного узла.

Впрочем, аппараты не смогли присосаться к комингс-площадке спасательного люка ни 14, ни 15, ни 16 августа, хотя предприняли восемь попыток, проведя под водой в общей сложности 14,5 часа. Спасательный люк открыли 21 августа норвежские водолазы. Чтобы понять, почему так произошло, необходимо пояснить технологию. Стыковка производится в два приема: «грубая посадка», а затем «точная с присосом».

Представьте себе, аппарат висит над аварийным люком на расстоянии два-три метра, при этом экипаж выбирает курс посадки с учетом направления течения, а также положения и состояния палубных конструкций («Курск», как мы знаем, лежал на грунте практически без крена и дифферента.).

Центрирующий штырь крышки люка должен оказаться внутри камеры спасательного аппарата. После этого специальное закрепляющее устройство выводится в рабочее положение и захватывает штырь. Далее с помощью руля аппарат центрируется так, чтобы опорное кольцо камеры

присоса по всему периметру совместились с комингсом аварийного люка. Наконец, происходит стыковка, герметизация, и насос отсасывает лишнюю воду. После этого можно открывать верхний аварийный люк и проходить в камеру, ведущую в девятый отсек.

Так вот, при повторном погружении АС-34 не только не состыковался, но даже не сел на комингс-площадку. Он поднялся так же быстро, как и в первый раз.

В новостях неудачную попытку стыковки объяснили неспокойным морем. Для убедительности по телевизору показали шторм. Однако волнение 4 балла достигло только к вечеру 14 августа, а утром, когда спускался спасательный аппарат, море было спокойным. После этого в средствах массовой информации была запущена еще одна «утка», объясняющая, почему спасательный аппарат не смог состыковаться с подводной лодкой - якобы из-за сильного подводного течения. При этом ссылались на командиров экипажей, от которых неоднократно поступали доклады о сносе спасательных аппаратов.

В соответствии с «Руководством по использованию СА (АС-34) его движительно-рулевой комплекс и система управления движением обеспечивает возможность посадки на комингс-площадку при скорости подводного течения до 0,6 узла. Океанологом хорошо известно, что в Баренцевом море не такое уж и сильное придонное течение, не более 0,4-0,8, а в отдельные времена суток оно равно нулю. Поэтому в заключении о причинах нестыковки спасательных аппаратов с лодкой ни течение, ни шторм фигурировать не будут. Все дело в квалификации экипажа и ошибках при конструировании подводной лодки.

Игорь Спасский, генеральный конструктор «Рубина», предприятия, на котором был разработан проект 949А, в 2003 году выпустил книгу «Курск»... После 12 августа 2000 года»⁶⁵. В целом издание посвящено операции по поднятию подводной лодки со дна Баренцева моря. Но одна из глав под названием «Некоторые мысли вслух» вызвала у меня, мягко выражаясь, неоднозначные чувства. В ней «выдающийся ученый и талан-

⁶⁵ Спасский И. «Курск»... После 12 августа 2000 года. М., Издательство «Русь», 2003, с 286.

тивный организатор» (так написано об авторе издателем. - Б.К.) попытался проанализировать ошибки, которые привели к гибели «Курска».

Однако критика больше напоминала отеческое нравоучение. Военных он просто пожурил, дескать, разрешительная процедура при выходе субмарин в море формальная, а наличие трех комиссий размывает ответственность. Несмотря на многочисленные проверки, средства сигнализации о месте затопления лодки оказались на «Курске» заблокированы. И все. Одни общие рассуждения, призывы к педантичности и порядку. Зато Спасский вдруг ни с того, ни с сего поставил под сомнение своевременность посмертного награждения экипажа «Курска». «Откровенно скажу, эта оперативность (имеется в виду то, что моряки были награждены правительственными орденами и медалями практически сразу после гибели. - Б.К.) очень крепко связывала руки комиссиям, которые вели расследование причин катастрофы и действий личного состава. Задавал себе вопрос: почему государство это делает? Думаю, что в этом проявлялось желание каким-то образом уменьшить огромное горе, свалившееся на родных и близких... Мне кажется, что можно оценивать это двойкой. Многие помнят, какие тяжелые эпизоды сопровождали вручение наград родственникам погибших - душевные раны были обнажены».

Последующие рассуждения Игоря Спасского, о том, что «ничем нельзя уменьшить великое горе людей...», сильно отдают цинизмом.

И в заключение генеральный конструктор, как водится, прошелся по средствам массовой информации, где «не все благополучно». Корреспонденты спешат, пользуются непроверенной информацией, обращаются к случайным «озлобленным» экспертам и даже, что особенно ужасно, допускают «вульгаризацию» русского языка. «У журналистов полная, зачастую высокомерная, а то и, чего греха таить, оплаченная по заказу вольница...» - растекается мыслью по древу Спасский. Только у меня вопрос: кто же журналистам платил за «заказные» статьи по «Курску»?

Назовите хоть одного человека, господин Спасский. Мо-

жет, это адвокат Кузнецов?

Во всем виноваты журналисты! Мы уже это слышали от людей, которые публикации о своих ошибках и просчетах рассматривают как умышленные действия прессы, направленные на дискредитацию... армии, флота, государства и... А что же автор ничего не пишет о сокрытии информации, более того, о дезинформации пресс-службы Северного флота, вспомните заявления о том, что в «Курск» подавали все, чуть ли не горячий кофе, да и своем собственном? В книге на странице 38 черным по белому утверждается, что 23 моряка из девятого отсека оставались живыми около 8 часов. Спасский один из немногих, кто с самого начала владел всей информацией. Ему хорошо известно, что моряки стучали по переборкам и просили о помощи 13 и 14 августа. Ничего не сказано в книге и о многочисленных конструктивных ошибках проекта 949А. Поэтому мне придется это сделать за него.

Начнем с того самого плавника-стабилизатора, о который ударился спасательный аппарат АС-34 при первом погружении. Конструктивное расположение комингс-площадки «Курска» абсолютно не учитывает особенности использования спасательных аппаратов. Она сделана недопустимо близко от кормовых стабилизаторов - всего в трех метрах. Это значительно снижает способность к маневрированию спасательного аппарата. Впрочем, в четвертом отсеке конструкторы вообще забыли оборудовать выходной люк комингс-площадкой. А если бы моряки укрылись не в девятом, а в четвертом отсеке? Как бы тогда их спасали?

Да и сама комингс-площадка была сделана с существенными недостатками. Резиновое уплотнение верхней крышки люка конструктивно рассчитано на предельно допустимое давление из шахты (камера, соединяющая верхний и нижний люк, выходящий в отсек) - не более 6 атмосфер. Резиновое уплотнение нижней крышки - две атмосферы. Если давление там больше, то выкачать воду из камеры присоса невозможно. Вода перетекает в камеру.

Такая конструкция делает практически невозможным спасение подводников. «Курск» длительное время лежал на глу-

бине ста метров, и давление там постоянно повышалось. Поэтому если бы спасательный аппарат сел на лодку не 16, а 13 или 14 августа, когда, очевидно для меня, моряки еще были живы, большой вопрос - смогла бы команда АС-34 присосаться и открыть люк. Спустя двое суток после катастрофы давление в отсеке могло быть больше двух атмосфер.

Еще одной причиной, сделавшей присос фактически невозможным, стало то, что комингс-площадка девятого отсека не возвышалась над покрытием палубы на 5-10 мм, а была, наоборот, углублена на глубину до 7 мм. Дело в том, что стыковку обеспечивает манжета узла уплотнения, которая вместе с опорным кольцом камеры присоса спасательного аппарата должна плотно «садиться» на комингс-площадку. Но манжета аппарата до опорного кольца, обрамляющего спасательный люк подводной лодки, не доставала, в результате чего через образовавшиеся зазоры в камеру поступала вода. Почему комингс-площадка на субмарине была углублена, никто в ходе расследования ответить не смог. Вероятно, это либо конструкторские просчеты, либо заводской брак - еще один «камень в огород» российского разгильдяйства, только на этот раз «камень летит в «Рубин».

К тому же квалификация экипажей спасательных аппаратов оставляла желать лучшего: АС-34 первый раз сел на «Курск» только 16 августа. А до этого двое суток бессмысленно плывал вокруг лодки. В одно из погружений аппарат, неловко маневрируя, задел центрирующий штырь на верхней крышке спасательного люка и загнул его на левый борт. Какой конкретно экипаж это сделал, так и не выяснили или не захотели. Из записей переговоров с пилотами и подводных съемок известно лишь, что произошло это в период с 17 по 19 августа. Дальнейшие спуски под воду больше напоминали сизифов труд, чем реальную спасательную операцию.

Причем чтобы хоть как-то оправдать нерадивых спасателей, начальник пресс-службы ВМФ Дыгало и его коллега с Северного флота Игорь Бабенко озвучили версию о том, что присос не мог произойти из-за деформации комингс-площадки. Это версия муссировалась неоднократно и не только По-

повым, который заявил год спустя после трагедии: «Нашим акванавтам надо было обеспечить герметичный вход в лодку через кормовой аварийно-спасательный люк, что оказалось невозможным не из-за плохой техники или малоопытности спасателя, а из-за глубокой трещины на комингс-площадке» .

Следствие это не подтверждает. В постановлении о прекращении уголовного дела указывается. «Из заключения экспертов (от 04 июля 2002г.), производивших судебно-техническую экспертизу, усматривается, что присос камеры СГА «АС-34» и «АС-36» УПАСР СФ к комингс-площадке апрк «Курск» оказался невозможен вследствие негерметичности внутреннего объема комингс-площадки апрк «Курск» из-за углублений на комингсе верхней крышки спасательного люка и повреждения манжеты, которые были получены вследствие нештатных воздействий при эксплуатации или, что наиболее вероятно, при аварии, и привели к негерметичности спасательного люка». О повреждении комингс-площадки следствие говорит как предположение.

А что генеральный прокурор? Он повторяет «протухшую» легенду: «16 августа 2000 г. в период с 00 часов 38 минут до 01 часа 30 минут «АС-34» 4 раза заходил на комингс-площадку АЛЛ «Курск» и три раза предпринимал попытку присоса к аварийно-спасательному люку крейсера, однако присос не происходил. Не получалось. Так бывает при сильном взрыве, когда вся конструкция испытывает сильные деформации. То же самое может произойти при сильном ударе о грунт. В данном случае произошло повреждение комингс-площадки, к которой должен пристыковаться аппарат» .

На самом деле комингс-площадка - цельная литая конструкция большой толщины, которая гораздо прочнее, чем лодочная обшивка, примыкающая к ней. При аварии может смяться все что угодно, только не комингс. «Сказка» военных продолжалась до тех пор, пока наконец норвежские водолазы

Николай Черкашин. Унесенные бездной. Гибель «Курска»: Хроника. Версии. Судьбы. М. Коллекция «Совершенно секретно», 2001. 320 с, 28 л. илл. на вкл. Стр. 38-39.

⁶⁷ В. Устинов, стр. 78, 79.

не сообщили, что люк цел. Один из них - Джим Маллен на вопрос корреспондентки «Комсомольской правды» Наталии Грачевой: «Как долго вы открывали первый люк?», заявил: «Он открылся очень легко».

В акте обследования спасательного люка «Курска», проводившегося после его подъема в ноябре 2001 года, указывается, что «на комингсе верхней крышки спасательного люка обнаружены два углубления длиной по 15 мм, глубиной 0,5 мм, шириной 1 мм каждое...».

В этой связи возникает несколько вопросов. Могли ли эти царапины повлиять на присос спасательных аппаратов? Где, когда и каким образом они могли быть получены? По мнению Александра Тесленко, мелкие трещины не влияли на ход спасательных работ. Это подтвердили две комиссии - правительства и Северного флота - в качестве причин, по которым спасательные аппараты не смогли присосаться, царапины они не упоминают. В заключении, подписанном командиром 40 ГосНИИ МО РФ Ю. Сухачевым, заместителем командира 1 ЦНИИ МО РФ Л. Яшенькиным и генеральным конструктором апарк «Курск» И. Барановым, по поводу царапин делается следующий вывод. «Имевшийся на забоинах налет продуктов коррозии темного цвета исключает их образование в первые дни после постановки АПК «Курск» в док ПД-50 (до проведения обследования состояния спасательного люка с комингс-площадкой). В связи с этим наиболее вероятно, что **указанные повреждения комингса верхней крышки спасательного люка были получены до 10 августа 2000 года**, в результате нештатных воздействий при эксплуатации АПК».

Красноречивый ответ. Не правда ли?

Адмирал В. Попов и прокурор Устинов с упорством, достойным лучшего применения, продолжают твердить: первый о трещине в комингс-площадке, второй о ее повреждении, умалчивая, что повреждение - это царапина, что, вероятнее всего, по мнению и создателя лодки И. Баранова, она появилась еще до выхода «Курска» в море, и продолжают скрывать непрофессионализм экипажей спасательных аппаратов, а также, не дай бог, конструктивные недостатки корабля.

11. «У НАС НА БОРТУ СМЕРТЬ»

В этой книге я не буду подробно останавливаться на версиях катастрофы «Курска», которые появились в первые дни трагедии. Во-первых, уже точно установлена истинная причина аварии, а, во-вторых, многие первоначальные версии широко освещались в прессе и порой напоминают рассказы писателей-фантастов. Например, такие: подлодку подорвал кавказский террорист-камикадзе (ее озвучил один отставной сотрудник контрразведки Северного флота), она была поражена секретным оружием НАТО новейшей разработки. Или, скажем, «Курск» погиб в результате вмешательства НЛО.

Главком ВМФ Владимир Куроедов в первые дни после катастрофы заявил, что «более чем на 80% уверен в столкновении «Курска» с иностранной субмариной».

Для того чтобы окончательно разобраться в том, что произошло на «Курске», есть смысл рассказать о событиях 1994 года. Тогда, с 10 ноября по 1 декабря, проводились испытания комплексов торпедных аппаратов лодки. На глубине 280 метров их испытывали на герметичность, скрупулезно проверяли передние и задние крышки с кремальерами⁶⁸, арматуру, механизмы и многое другое. Все работало безукоризненно. Тогда же прошли стрельбы имитаторами и торпедами. Стреляли из первого, второго, третьего и пятого аппаратов торпедами калибра 533 мм. Стрельбы перекисно-водородными торпедами не было. На Северном флоте оружие такого типа на подводных лодках проекта 949 не использовали по прямому назначению никогда.

Торпеда, из-за которой погибла лодка, была изготовлена в Алма-Ате на Машзаводе в 1989 году, спустя год передана Российскому ВМФ и хранилась на торпедо-технической базе Северного флота. Ее общий срок службы - двадцать лет.

⁶⁸ Кремальера - это ручка, вращая которую вокруг собственной оси можно открыть или закрыть крышку торпедного аппарата, а также другого устройства, например, крышку люка, если нужна герметичность.

Через каждые десять лет, независимо от того, пролежали торпеды на складе или их активно эксплуатировали, нужно делать капитальный ремонт. Ремонт торпеды был, но здесь же имеет смысл процитировать генпрокурора: «В 2000—2001 г. при проведении контрольных проверок минно-торпедным управлением СФ и авторским надзором выявлен ряд недостатков по приготовлению, обслуживанию и хранению торпед на Северном флоте:

- допускалось повторное использование уплотнительных колец, бывших в употреблении;
- не полностью выполнялись предусмотренные Инструкцией по эксплуатации проверки [...] целостности электрической цепи от сигнализатора давления СТ-4 до устройства АЭРВД боевых и практических торпед, а также проверка функционирования системы дегазации и сбрасывания указанного сигнализатора.

На торпедах, которыми был вооружен крейсер «Курск», аналогичные недостатки выявлены не были. В то же время имел место ряд нарушений при организации приготовления торпеды»⁶⁹.

А как могли быть выявлены недостатки торпеды, которая была загружена в «Курск» и послужила причиной гибели корабля и экипажа, если осмотр оставшихся на складе торпед этого проекта и оценка их состояния производились не до выхода «Курска» в море, а после катастрофы? Еще одна уловка, чтобы «спрятать концы в воду».

Кстати, торпеда калибра 650 мм, в которой в качестве окислителя применяется пероксид водорода, не отечественное изобретение. Первыми до этого принципа додумались немцы в середине сороковых годов прошлого века, однако на вооружение такую торпеду поставить не успели. Во время Второй мировой войны у них на вооружении стояли электрические торпеды, работающие на аккумуляторах. Если вовремя заметить такую торпеду, то при грамотном маневрировании от нее можно было уклониться. И та-

⁶⁹ В. Устинов, стр. 135.

ких случаев было немало. Всю войну в Германии шла беспрерывная работа по усовершенствованию торпед, и в 1944 году была разработана 533 м торпеда Steinwal, работавшая на маловодной перекиси водорода вместо сжатого воздуха. К 1945 году было изготовлено двенадцать экспериментальных образцов, но торпеда не пошла в серию из-за нехватки перекиси водорода, которая шла в качестве компонента топлива к баллистическим ракетам V2⁷⁰. При соединении окислителя с керосином выделяется большое количество энергии. В сравнении с электрическими торпедами или торпедами, работавшими на сжатом воздухе, характеристики нового оружия впечатляли: скорость до 45 узлов, дальность 22 км, длина 7,2 метра, вес 1730 кг, из них 300 килограммов боезаряда.

Николай Мормуль в книге «Запас плавучести» пишет: «Этот вид торпеды с жидкостным двигателем появился на вооружении Советского ВМФ в начале 70-х годов (на самом деле раньше. - Б.К.). Ее скорость - 50 узлов. Ни одна из существующих торпед не развивает подобную скорость. Она имеет головку наведения, реагирующую на кильватерный след, оставляемый надводным кораблем, что практически обеспечивает стопроцентное поражение цели. Вес боевого заряда этой торпеды, будь то ядерной или простой, превышает полтонны. Самым слабым местом торпеды с жидкостным двигателем является использование в ней в качестве топлива крайне агрессивных элементов - жидкого кислорода и перекиси водорода (вместо жидкого кислорода использовался керосин. - Б.К.). Когда эти вещества попадают в открытую среду и соединяются, то это неминуемо приводит к объемному взрыву с температурой горения до 3000 градусов, а в замкнутом пространстве, например в торпедном аппарате, сила взрыва может достигать 1-2 тонн в тротиловом эквиваленте. Если учесть, что эти торпеды постоянно текли (ученые, постоянно модернизируя, так и не смогли добиться их полной герметичности), риск возникновения

⁷⁰ См. книгу Ненахов Ю.Ю. Чудо-оружие Третьего рейха. Мн.: Харвест, 1999. стр. 492

пожара дамкловым мечом всегда висел над всем кораблем. При обнаружении протечки топлива на торпедe по инструкции ее следует немедленно отстреливать.

Специалист скажет вам, что пероксид водорода - вещь весьма опасная. Находясь даже в обычном стакане, жидкость дымится, нагревает стеклянные стенки, пока в конце концов не воспламеняется. Это всегда происходит при соединении перекиси с органикой или просто воздухом. Вот почему резервуар окислителя нужно обязательно заполнять азотом. Но то ли азот кончился, то ли по привычному российскому разгильдяйству резервуар окислителя был заполнен обычным атмосферным воздухом, который вблизи Баренцева моря не отличается континентальной сухостью. Любое ржавое пятнышко приводит к тепловой реакции с увеличением давления в резервуаре с пероксидом и, если это давление не снизить, не сбросить, к взрыву.

После гибели «Курска» комиссия проверяла состояние торпед, хранящихся на базе Северного флота. Во многих из них на крышках резервуара окислителя по нескольку раз использовались уплотнительные резиновые прокладки, непосредственно контактирующие с пероксидом водорода. Это грубое нарушение инструкции, так как из-за некачественной резины происходит утечка легковоспламеняющейся жидкости.

На наружной поверхности торпед в местах сварных швов зафиксированы ржавые раковины глубиной до 5 мм. А это тоже прямой путь к аварии. На части торпед отсутствовали специальные сигнализаторы, которые контролируют давление, а некоторые были с просроченными сроками годности. В частности, в ходе следствия установлено, что на торпедe с «Курска» дважды использовалось уплотнительное кольцо и вышел срок годности сигнализатора СТ-4.

«У нас на борту находится смерть», - сказал матери за шесть дней до аварии старший лейтенант Сергей Тылик. Надежда Тылик в феврале 2001 года расскажет об этом на пресс-конференции в фонде «Право матери». У женщины была истерика во время первой встречи родственников с

официальными представителями власти, и ее широко транслировали по телевидению. Тылик выскажет сожаление по поводу собственной истерики. По ее словам, нужно было просто подойти к главкому Куроедову и сорвать с него погоны.

После того как в торпеду закачивают пероксид водорода, любая, даже легкая встряска, приводит к повышению давления в резервуаре. Поэтому к резервуару с окислителем и на складе, и на стеллаже в первом отсеке, и в торпедном аппарате подключают специальный прибор, который контролирует уровень давления. Если оно повышается во время плавания, то излишки перекиси по трубке сбрасываются за борт, а на командном пункте загорается лампочка-сигнализатор. В случае нештатной ситуации командир обязан немедленно отстрелить торпеду и предотвратить трагедию. В принципе он может это сделать без согласования с флотским начальством.

В составе экипажа подлодки «Курск» должен был быть человек, отвечающий за включение-отключение прибора СКО⁷¹.

Дело, как вы понимаете, нешуточное. Как установит экспертиза, минно-торпедная боевая часть «Курска» на момент выхода в море 10 августа 2000 года была полностью укомплектована по штатному расписанию подводной лодки проекта 949А.

Недаром говорят, бумага не краснеет.

На должность командира минно-торпедной части после прохождения курса соответствующей подготовки был назначен старший лейтенант Алексей Иванов-Павлов. Ранее он служил командиром боевой части подводной лодки проекта 945.

Офицер прошел обучение в учебном центре ВМФ и был допущен к самостоятельному управлению БЧ-3, но вот что странно: в его зачетном листе вопросы эксплуатации торпед калибра 650 мм не отражены. Серьезного

⁷¹ СКО - система контроля окислителя.

опыта, за исключением тренировок в учебном центре, у него не было. Старшиной команды торпедистов являлся старший мичман Абдулкадыр Ильдаров. Из его личного досье следует, что с 1981 года он проходил службу на подводной лодке проекта 671 РТ и имел дело с перекисно-водородными торпедами. Однако те «толстушки»⁷² значительно отличаются от современных и прежде всего конструкцией системы контроля окислителя. Ильдаров так же, как Иванов-Павлов и исполняющий обязанности флагманского минера дивизии подводных лодок в составе походного штаба на борту «Курска» Марат Байгарин, прошел теоретический курс в учебном центре ВМФ и практиковался лишь на тренажере.

Что касается торпедистов из числа матросов по призыву Ивана Нефедкова и Максима Боржова, то их включили в состав экипажа подводной лодки накануне выхода в море. Они не прошли полного курса, в том числе подготовки оружия к применению. К системам контроля окислителя матросы допущены не были. Кстати, в декабре 1999 года представители ЦНИИ «Гидроприбор» должны были провести с флагманским минером и другими командирами «Курска» теоретические занятия по обучению и допуску к эксплуатации систем. Но из-за отсутствия на тот момент штатного минера занятия не состоялись. Из пяти перечисленных офицеров, матросов и мичмана никто не знал, как подключить резервуар окислителя к системе контроля окислителя (СКО).

Простите меня, отцы, матери и жены ребят, имена которых я здесь упоминаю. Их вины в том, что их недоучили, нет. В обязанности руководства флота входит все, что связано с подготовкой личного состава, включая обучение их применять оружие, с которым им не приходилось сталкиваться. Это вина того же Попова, других командиров и начальников.

Еще один «щекотливый» момент. А знал ли Геннадий Лячин, что никто из боевой части 3 (БЧ-3) не имел прак-

⁷² «Толстушкой» торпеду прозвали за габариты и калибр - 650 мм.

тических навыков обращения с перекисно-водородной торпедой? Думаю, не мог не знать. А мог ли он отказаться от стрельбы именно этой торпедой? Думаю, что мог, но только теоретически. На практике приказы не обсуждаются, а выполняются. Далеко не каждый командир способен жестко сказать вышестоящему начальству «Нет». А если еще на тебя в Москве находится представление на звание Героя России? Не хочу бросать тень на кого-либо из экипажа, но существующая система в армии, на флоте и в Главной военной прокуратуре позволяет иметь свою позицию, но озвучивать ее, если она существенно отличается от мнения руководства, а тем более отстаивать ее, для этого нужно иметь большое мужество, полную выслугу лет и желание немедленно отправиться в отставку.

Ну а что же офицеры, которые готовили торпеду к практической стрельбе? В соответствии с приказом «толстушка» должна была быть подготовлена к учениям расчетом цеха минно-торпедного склада в период с 21 по 27 июля. Поначалу руководил операцией старший лейтенант Алиферов, но с 28 июля подготовка осуществлялась под руководством старшего мичмана Козлова, который не был допущен к выполнению обязанностей в качестве командира расчета.

В контрольно-приемном листе стоит ряд подписей. В графе «принял исп» расписался заместитель начальника цеха капитан Шевченко, который не имел права самостоятельно руководить действиями по подготовке торпеды.

3 августа заместитель командира по торпедным вооружениям войсковой части капитан второго ранга А. Короткое произвел контрольную проверку. Во время нее от апрк «Курск» присутствовали Алексей Иванов-Павлов и Абдулкадыр Ильдаров. Они были опрошены на предмет знания правил эксплуатации торпеды, после чего ее приняли. Опрос должен был проводить Короткое, но, если верить документам, это сделал старший мичман Козлов, который, как уже упоминалось, не был допущен к руководству. Скорее всего, эта процедура была просто формальной.

Здесь следует также отметить, что приказ от 20 июня 2000 года о допуске к приему и эксплуатации торпед калибра 650 мм подписан неправомочным лицом. Свой автограф на документе поставил врио командира дивизии капитан первого ранга А.В. Краснобаев. В тот момент он являлся всего лишь заместителем начальника штаба дивизии по оперативной и боевой подготовке и его служебное положение, согласно инструкциям и приказам, не позволяло давать такие санкции. Уже на борту подлодки флагманский минер Кондратенко подключил торпеду к системе контроля окислителя. Он остался на берегу, в поход не пошел.

Налицо целый ряд нарушений инструкций и приказов по эксплуатации, хранению и использованию перекисно-водородной торпеды калибра 650 мм. Каждое из них может находиться в причинной связи с взрывом торпеды, приведшим к гибели корабля и экипажа. Однако поскольку невозможно установить точную причину утечки пероксида водорода, то Главная военная прокуратура сделала вывод, что доказать вину того или иного должностного лица, допустившего мелкое, среднее или крупное нарушение, нельзя. Существует философский закон перехода количества в качество. **Множество ошибок, которые объединены не очень цивилизным, но емким словом «бардак», привели к катастрофе. А за него должно отвечать командование Северного флота. Форма ответа очень простая: выпуск неподготовленного корабля и экипажа находился в причинной связи с гибелью корабля и экипажа.**

Есть еще один важный момент, которого нет в материалах уголовного дела. Ходили слухи, что торпеду во время транспортировки уронили. Однако этот факт, что называется под протокол, никто не подтвердил. Генеральный конструктор «Рубина» Игорь Спасский по этому поводу написал следующее: «Необходимо иметь в виду, что при транспортировке торпеды от технической базы, при ее погрузке на подводную лодку и затем в торпедный аппарат корпус торпеды, даже при самых идеальных условиях выполнения операций, несет определенные нагрузки, в основном из-

гибные. Это обстоятельство может существенно повлиять на развитие скрытых дефектов в швах корпуса торпеды и вызвать протечку перекиси. Если предположить, что в течение восьми дней нахождения большой практической торпеды на стеллажах в отсеке протечки были не обнаружены, то это значит, что негерметичность появилась и развивалась после погрузки торпеды в аппарат, которая осуществляется обычно за три часа до стрельбы».

Вместе с тем экипаж «Курска» перед выходом в море подвергался тотальным и совершенно бесполезным проверкам. Я их перечислю. 20 июля - офицерами Главного штаба ВМФ, 25 июля - штабом дивизии, 26 июля - штабом флотилии, 27 июля - штабом Северного флота.

Даты проверок и иерархия проверяющих представляют для нашего исследования большой интерес. Руководящие документы ВМФ гласят, что разрешение на выход корабля в море дает командир дивизии на основании проверки его штабом. После доклада командира вышестоящему начальству готовность лодки может проверить штаб флотилии, затем штаб флота и наконец главный штаб Военно-морского флота.

Только такая давно апробированная последовательность исключает какое-либо давление болыпезвездных адмиралов на офицеров и повышает ответственность за принятые решения.

В случае с «Курском» все поставлено «с ног на голову». Первым 20 июля проверили субмарину офицеры Главного штаба ВМФ и сделали вывод о полной готовности корабля. Когда проверило самое высокое начальство и не предъявило претензий, то все остальные проверки, вероятнее всего, носили формальный характер.

Одновременно с этим на «Курске» с 19 по 27 июля проводился плано-предупредительный осмотр (ППО) и плано-предупредительный ремонт (ППР) материальной части.

Личный состав занимался боевой подготовкой. 20 июля - учение по погрузке и выгрузке боезапаса, погрузке двух боевых торпед. 21 июля - отработка по борьбе за живучесть на

учебно-тренировочном судне. 22 июля - сборы личного состава БЧ-4 под руководством флагманского специалиста флотилии. Еще через день - тренировка в учебном центре по выходу в торпедную атаку. О каком ремонте в таких условиях идет речь? Некогда.

О чем думали командиры? Если бы они заглянули в Корабельный устав ВМФ, то узнали бы, что статья 566 запрещает проведение в дни осмотров и ремонтов мероприятий по боевой подготовке.

Вопрос о готовности корабля к выходу в море один из важнейших. Готов корабль к выходу в море - должно быть разрешение на выход, не готов - запрет на выход. Устинов в книге на вопрос о готовности «Курска» прямого ответа не дает. «Из заключений экспертов, в частности, вице-адмирала В.Д. Рязанцева, можно было бы сделать косвенный вывод, что к учениям подводная лодка не была подготовлена полностью должным образом. Но это не стало и не могло стать причиной катастрофы. Однако такое предположение необходимо было подтвердить тщательным и полным расследованием. Повторюсь, версий в первое время было очень много»⁷³.

Простите, а что это за такое понятие в юридической практике «косвенный вывод»? Давайте посмотрим выводы эксперта так, как пишет Артур Егиев в постановлении о прекращении уголовного дела. «Как следует из заключения эксперта Рязанцева В.Д., заместителя начальника Главного управления боевой подготовки Вооруженных сил РФ, от 13 мая 2002 г., отработка и сдача задачи Л-1 личным составом экипажа аярк «Курск» 22 июня 2000 г. проведена некачественно, во многих случаях формально отработано большинство элементов специальных курсовых задач по боевым частям и службам подводной лодки и в целом вышеуказанной задачи». Так, в журнале «Планы тренировок, занятий минно-торпедной боевой части аярк «Курск» имеются отметки о том, что 30 мая 2000 г. с личным составом минно-

⁷³ В. Устинов, стр. 64.

торпедной боевой части проведено восемь занятий и три тренировки по специальности. Планы занятий и тренировок БЧ-3 утверждены командиром апрак «Курск» 31 мая 2000 г., то есть после проведения этих занятий. Судя по отметкам в данном журнале, с личным составом БЧ-3 в период с 30 мая по 14 июня 2000 г. были проведены занятия и тренировки в объеме годового плана специальной подготовки личного состава БЧ-3, что практически невозможно сделать. Разработанные командиром БЧ-3 и утвержденные командиром апрак «Курск» планы занятий и тренировок не соответствуют методике разработки подобных занятий, существующей в ВМФ. Организационные приказы БЧ-3 не откорректированы с 1998 г. План подготовки личного состава БЧ-3 к выходу в море 10 августа 2000 г. на комплексную боевую подготовку не утвержден командиром подводной лодки и не согласован с флагманским минером. Формуляр системы контроля окислителя не заполнен после погрузки 20 июля 2000 г. торпед. В журнале минно-торпедной боевой части нет записи о погрузке практической торпеды калибра 650 мм от 3 августа 2000 г., хотя записи о погрузке других торпед имеются. Экипаж апрак «Курск», в нарушение КАПЛ-87, требующего, что при подготовке экипажей подводных лодок первой линии «в целях поддержания достигнутого уровня боевой подготовки, установленной боевой готовности подлежат обязательному выполнению боевые упражнения НТ-3, НТ-4 (НР-4), ПТ-3 (ПР-3)» (то есть ежегодно выполнять хотя бы одну стрельбу практической торпедой), не выполнял торпедные стрельбы практическими торпедами с 1998 г. ...В журнале осмотра корпуса, устройств и систем корабля с 18 декабря 1999 г. отсутствуют записи о работе постоянной корабельной комиссии по осмотру корпуса, устройств и систем апрак «Курск». ... Боевая подготовка перед выходом апрак «Курск» в море на учения в августе 2000 г. осуществлялась со значительными недостатками, многие мероприятия боевой подготовки проводились совместно с другими мероприятиями, которые по своему назначению не могли совмещаться друг с другом.

Так, согласно записям в вахтенном журнале апрк «Курск» от 1 августа 2000 г., на подводной лодке проводилось следующее:

- 16.34 - окончена тренировка КБР по выходу в ракетную атаку;
- 16.35 - начата тренировка КБР по выходу в торпедную атаку;
- 16.56 - учебная тревога для погрузки ракетного оружия;
- 17.10 - начата погрузка ракетного оружия;
- 17.41 - окончена тренировка КБР по выходу в торпедную атаку.

«Сборник инструкций по хранению, уходу, окончательному приготовлению изделий и систем для их обслуживания», обнаруженный на борту апрк «Курск» в ходе осмотра, подписан капитан-лейтенантом Муратом Байгариным, ранее проходившим службу на апрк «Курск» в качестве командира минно-торпедной боевой части⁷⁴. Инструкции, содержащиеся в вышеуказанном сборнике и касающиеся обслуживания перекисно-водородных торпед, не соответствуют «Инструкции по обслуживанию торпеды...» и порядку обслуживания торпедных аппаратов и систем, которые установлены на апрк «Курск», а применяются для обслуживания торпедных аппаратов, установленных на подводных лодках 671 РТМ проекта, имеющих существенное отличие в порядке эксплуатации и обслуживания во время торпедной стрельбы. Исходя из даты и подписи командира минно-торпедной боевой части апрк «Курск» капитан-лейтенанта Байгарина данный сборник инструкций длительное время находился на подводной лодке, что является нарушением требований «Технического описания и инструкции по техническому обслуживанию и хранению на подводной лодке торпеды калибра 650 мм»⁷⁵. Иными словами, готови-

⁷⁴ Капитан 3-го ранга Мурат Байгарин, врио флагманского минера, погиб вместе с родным кораблем.

⁷⁵ Постановление о прекращении уголовного дела от 22.07.2002 г., листы 35-39.

лись к стрельбе одной торпедой, а руководствовались инструкцией... по другой.

Из экспертизы вице-адмирала В.Д. Рязанцева я привел только те выдержки и те недостатки, которые касались перекисно-водородной торпеды, сама же экспертиза занимает не один десяток страниц. Экспертиза проведена просто блестяще, ее вместе с комментариями военных специалистов можно выпустить отдельным изданием. Сразу же возникает вопрос. Вправе ли было командование Северного флота выпускать корабль в море при такой его готовности? Ответ однозначный. Нет. Есть ли причинная связь между гибелью К-141 и экипажа и выпуск в море неготового корабля? Ответ - есть. Если бы руководство флота запретило кораблю выход в море, не было бы трагедии.

При этом следует иметь в виду, что из торпедного оружия именно данный вид представляет наибольшую угрозу для лодки и экипажа. Об этом говорит и мировой, и собственный опыт использования таких торпед.

В 1955 году на пришвартованной к причалу английской подводной подлодке «Сайтон» взорвалась перекисно-водородная торпеда. Погибли десять человек. После катастрофы англичане отказались от этого оружия.

Выводов из аварии 45-летней давности мы не сделали. Может быть, потому, что у нас не было подобных катастроф? Ничего подобного! Аварии с торпедами случались. В 1966 году на Черноморском флоте на подлодке С-384, в 1970 году - на Тихоокеанском, а в 1972 году - на Северном. Один человек погиб. Мы не учимся ни на чужих ошибках, ни на ошибках собственных. После «Курска» перекисно-водородные торпеды сняли с вооружения. Правда, я и сейчас не очень уверен в правильности столь радикального решения: у нас до сих пор нет другой торпеды, обладающей сопоставимой дальностью и скоростью.

12. «СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ»

12 августа с 11.30 до 13.30 «Курск» по плану учений должен был произвести два выстрела торпедами калибра 533 и 650 мм из аппаратов № 2 и № 4. Обычно торпеду загружают в торпедный аппарат за три часа до выстрела. Последовательность действий личного состава отсека должна быть следующей: до стрельбы моряки первого отсека отсоединяют «толстушку» от прибора контроля и на подъемнике загружают в торпедный аппарат, где должны были снова подключить к системе контроля окислителя (СКО). Что происходило в первом отсеке перед взрывом? Правильно ли действовали моряки? Ответы на эти вопросы мы уже не получим никогда.

Еще раз подчеркну: в эти минуты никаких данных о наличии внештатных ситуаций зафиксировано не было. Ни записи, ни данные приборов, которые «сняли» после подъема «Курска», не дают материала для построения версии. Перед катастрофой аппаратура комплексной системы управления техническими средствами «Сталь» функционировала в режиме нахождения АЛЛ в перископном положении. В ограждении выдвижных устройств перископы и антенны были выдвинуты. АЛЛ шла на перископной глубине (около 17 м) со скоростью 6 узлов (примерно 11 км/ч). Это означает, что экипаж проводил поиск и коррекцию цели для торпедной атаки.

Эксперты, исследовавшие природу взрывов, спрогнозировали несколько вариантов, по которым могли развиваться события в первом отсеке. Утечка пероксида водорода происходила через микротрещины, которые были либо заводским браком, либо появились в результате неправильного хранения или образовались при загрузке торпеды. Не исключена утечка окислителя через резиновые прокладки, которые из-за длительной эксплуатации сверх срока годности потеряли свою эластичность. Таким образом, излишки пероксида под давлением начали вытекать в трубу торпедного аппарата. Просроченный сигнализатор СТ-4, скорее всего, не сработал. Поэтому на командном пункте могли и не знать

о возникновении внештатной ситуации. В противном случае опытный командир Геннадий Лячин немедленно отдал бы приказ на отстрел торпеды.

А может, и отдал, но его не успели выполнить. Версия о том, что Лячин связывался со штабом Северного флота по поводу «проблемной» торпеды была весьма расхожей. Подогревала ее информация о поднятых на «Курске» выдвижных устройствах.

В Интернете на сайте Американского геофизического общества (American Geophysical Union) появилось следующее сообщение: «...it had radioed for permission to fire ordnance just before the first explosion...». Речь идет о том, что перед первым взрывом с «Курска» поступило некое радиосообщение. К сожалению, по непонятным причинам, ответ на мои запросы в Американское геофизическое общество об источнике этих сведений я так и не получил. Если и был радиоперехват, то его могли осуществить разведывательные службы ВМФ США или РУМО (военная разведка Министерства обороны). Однако спецслужбы любого государства в переписку с адвокатами не вступают. Не скрою, я обладаю сведениями о том, что на Северном флоте «подчистили» документы еще до того, как правительственная комиссия Клебанова приступила к работе. Нужны подтверждения, которых пока нет. В любом случае, если такое и имело место, то рано или поздно это станет достоянием общечеловечности.

После изучения фрагментов злополучной торпеды, на обтекателе ее головной части имелись следы удара о внешнюю (наружную) крышку торпедного аппарата. Это означает, что катастрофа произошла в тот момент, когда крышка была закрыта, а открывается она непосредственно перед выстрелом. Исключалась, таким образом, версия о взрыве торпеды в момент стрельбы.

Никаких признаков тревоги или попыток противодействия развитию катастрофы при осмотре АЛЛ зафиксировано не было. Все члены экипажа находились на своих местах согласно боевому расписанию.

Фрагменты торпеды подняли со дна Баренцева моря, но металлические осколки «пережили» два взрыва и пожар, поэтому установить, в каком точно месте торпеда «слезилась», оказалось невозможным. Ученые не исключают, что струйка окислителя сначала вытекла на настил отсека, загорелась, а затем пламя обратным ходом перекинулось в торпедный аппарат, где произошел взрыв.

При осмотре следователи обнаружили заднюю крышку торпедного аппарата, которую взрывной волной «закинуло» далеко во чрево корабля. Устинов в книге по поводу задней крышки торпедного аппарата пишет: «Аварийная, как считается, торпеда находилась в трубе аппарата в штатном режиме. То есть задняя крышка была задрена. Взрыв топливной смеси внутри аппарата выбил эту крышку, и она, словно ядро, пролетев расстояние в десятки метров, буквально вварилась в переборку между первым и вторым отсеками. Крышка эта стала своего рода роковой печатью, открыв тайну которой, можно раскрыть и тайну гибели «Курска». Но вся загадка заключается в том, что этого не должно было случиться!»⁷⁶. Да не так это было, господин генеральный прокурор. Кремальера на задней крышке торпедного аппарата была недовернута на два часа. Как же можно писать книгу по предмету, с которым Устинов не знаком. В беседах с Артуром Егиевым мы много раз обсуждали варианты развития событий. Возможны два варианта. Торпедисты ее могли просто «недокрутить» в связи с тем, что началась неконтролируемая ситуация с вытеканием пероксида водорода. Но наиболее вероятной представляется другая причина: моряки поняли, что с торпедой происходит что-то неладное и решили визуально проверить ее состояние. Как только они начали отворачивать кремальеру, чуть ослабив жим крышки, огонь, сорвав ее, под огромным давлением вырвался из аппарата в первый отсек.

«Протечки перекиси, - так описывал первый взрыв Игорь Спасский, - попадая в кольцевой зазор (пространство между корпусом торпеды и корпусом торпедного аппа-

⁷⁶ В. Устинов, стр. 275.

рата), в основном концентрируются в этом районе в нижней части аппарата и могут вызывать возгорание смазки, капроновых направляющих дорожек и лакокрасочного покрытия торпеды. Естественно, при этом происходит повышение температуры с распространением ее в верхнюю часть кольцевого зазора. При исследовании поднятого со дна моря фрагмента верхней части корпуса торпеды, идентифицированного, как фрагмент отсека перекиси водорода, на его внешней поверхности выявлены следы температурного воздействия величиной 450-500 градусов... При давлении в 22 атмосферы срабатывает предохранительный клапан, и продукты разложения перекиси (газожидкая фракция), в основном кислород, попадая в зону горения, усиливают данный процесс... Корпус резервуара, имея хорошую пластичность материала, раздувается до очертаний внутренней поверхности торпедного аппарата (как показали исследования, отсек с окислителем был действительно раздут. - Б.К.), и при давлении около 140 атмосфер происходит разрушение переборок резервуара. Фрагменты разрушенной носовой переборки буквально выстреливаются в носовой отсек торпеды, разрушают хранилище керосина и 80-литровую воздушную емкость с давлением 200 атмосфер. Происходит очень эффективное смешение керосина, кислорода и воздуха (все эти компоненты представлены в достаточно больших количествах), причем все это протекает в герметичном объеме корпуса торпеды, что в итоге вызывает так называемый тепловой взрыв...

Взрыв полностью разрушил торпедный аппарат № 4 и часть носовой оконечности лодки в этом районе. Фрагменты торпеды, торпедного аппарата и конструкции носовой оконечности найдены на дне на расстоянии около 70 метров за кормой лежавшей на грунте погибшей подлодки, то есть в районе взрыва.

Одновременно воздействие взрыва, направленное в сторону кормы, привело к разрушению казенной части торпедного аппарата. Фрагменты конструкций вместе с частью элементов большой торпеды со скоростью около 200

метров в секунду, разрушая все на своем пути, достигли переборки между 1-м и 2-м отсеками, где впоследствии и были найдены. Летящая масса металла (около 3 тонн) однозначно разрушила аналогичную боевую торпеду 650 калибра, лежавшую на ее пути на стеллаже, что привело к выбросу из этой торпеды в отсек полного объема перекиси водорода и керосина. Боевой заряд торпеды разрушился, но не детонировал.

Через разрушенную часть торпедного аппарата в первый отсек взрывом было выброшено большое количество газообразного кислорода (продукт разложения перекиси водорода) и керосина в дисперсном состоянии. Одновременно через это разрушение в отсек хлынула вода»⁷⁷.

Я долго размышлял над этим вариантом развития событий: почему моряки, вместо того чтобы отстрелить торпеду, решили открыть крышку аппарата, что привело к роковым последствиям? Попробую высказать предположение. У Артура Хейли есть прекрасный роман «Аэропорт». В книге на трагическом примере наглядно разъяснено, чем отличается психология военного летчика от гражданского. В одной из глав диспетчер, слишком поздно заметивший опасное сближение двух самолетов, дал команду одному пилоту отклониться влево, другому вправо. Летчик в погонах немедленно выполнил команду, а штатский начал озираться по сторонам, пытаясь понять, чем вызван столь поспешный приказ. В результате промедления произошло столкновение. Такое же «столкновение» произошло в последние секунды перед первым сейсмическим событием, возможно, стали обсуждать, что происходит, почему и как, вместо того чтобы сработал стереотип «есть опасность - отстрели торпеду». Но это только предположения, которые ни подтвердить, ни опровергнуть уже невозможно.

Это был тот самый первый взрыв, который в 11.28 зафиксировала сейсмическая станция в Норвегии, оценив его мощность в 150-200 килограмм в тротиловом эквива-

⁷⁷ Игорь Спасский. «Курск» после 12 августа 2000 года. М., Издательство «Русь», 2003, стр. 152-157

ленте. По оценкам экспертов, в отсек было выброшено около 200-300 куб. энергетических компонентов, в том числе газообразный кислород. Давление в нем поднялось до 40 атмосфер. В результате произошло короткое замыкание электрических цепей. Лодка в одно мгновение погрузилась во мрак. После обесточивания немедленно включилась аварийная система обоих реакторов, и они в ту же секунду были заглушены. Не случись этого, могло произойти радиоактивное заражение окружающей среды.

«Переборочная дверь во второй отсек была закрыта, а переборочные захлопки системы вентиляции открыты, - продолжил Спасский. - Через них пневмоудар прошел во второй отсек с пиком давления в нем до 3 атмосфер. Как известно, для человека критическим является повышение давления около 1 атмосферы за 1 секунду, что вызывает ба-ротравму легких».

Одновременно с первым взрывом в отсек хлынула забортная вода. Даже она не могла потушить огонь. Окислитель продолжал гореть. Лодка, приняв большое количество воды, получила дифферент на нос и под углом приблизительно в 26 градусов начала двигаться в направлении дна. Падала она по инерции, так как реакторы из-за обесточивания крейсера уже не влияли на этот процесс.

Через минуту с небольшим лодка достигла дна и, пропахав носом около 30 метров, остановилась, зарывшись в грунт на 2,5 метра. В это время в субмарине температура горения, по оценке экспертов, доходила до 5000 градусов. В 11 часов 30 минут 44,5 секунды из-за пожара сдетонировал боезапас. Взорвались десять из двадцати торпед. В каждой из них было по 300-400 кг тротила. Это был действительно ад.

Второй взрыв привел к полному разрушению носовой части «Курска», конструкций и механизмов его первого, второго и третьего отсеков. В результате взрывного воздействия смерть всех моряков, тела которых в последующем были извлечены из второго, третьего, четвертого и пятого-бис отсеков, наступила в короткий промежуток времени - от нескольких десятков секунд до нескольких минут.

Взрывная волна дошла только до реакторного отсека и дальше не пошла.

Офицеры, находившиеся с шестого по восьмой отсек, перевели личный состав в девятый отсек. Все это было сделано без паники, о чем свидетельствуют вынесенные средства индивидуальной защиты и спасательные комплекты, регенерирующие пластины.

Это еще одно бесспорное доказательство, что подводники в девятом отсеке жили значительно дольше восьми часов. Моряки выполнили все необходимые действия по герметизации отсека и его систем для предотвращения поступления воды. Это установили эксперты. По их мнению, вода поступала через верхние коммуникации, технические трубопроводы, что подтверждает очередность затопления отсеков - от носовых к кормовым. Если бы было наоборот, то уровень воды во всех отсеках повышался одновременно и одинаково, по принципу сообщающихся сосудов. В постановлении о прекращении уголовного дела написано: «Из-за поступления воды в 7-й отсек началось повышение давления, а затем и затопление девятого отсека, что в 13 часов 58 минут 12 августа 2000 г. было замечено и зафиксировано капитан-лейтенантом Колесниковым Д.Р. в записке. Возможными путями поступления воды в девятый отсек являлись системы и оборудование этого отсека, а также негерметичность переборки между 8 и 9-м отсеками. Затопление 7-го отсека при наличии воздушных связей между 7 и 8-м отсеками привело к затоплению 8-го отсека, а затем с учетом таких же связей между 8 и 9-м отсеками и к затоплению 9 отсека. Осталась открытой переборочная захлопка вентиляции на 130-м шпангоуте, что и стало основным путем затопления девятого отсека после подъема воды в 8-м отсеке до уровня расположения захлопки».

В одной из записей Дмитрия Колесникова чуть ниже перечня фамилий личного состава имеется выполненная от руки запись синего цвета.

13. 58 ↑ Р 7 отс »

Откуда следователь взял, что она произведена 12 августа,

непонятно. **Нарастание отмечено через два с половиной часа после взрыва не в девятом отсеке, а только в седьмом. Это значит, что девятый отсек был сухой на тот момент.** Дата в записке отсутствует. В записке Сергея Садиленко, которая также не датирована, говорится о том, что избыточное давление в девятом отсеке составляет 0,6 кгс/см, то есть не достигало даже одной атмосферы. Давайте предположим, что обе эти записи выполнены 12 августа.

В исследовании, проведенном ЦКБ «Рубин», в деле оно представлено в виде письма за подписью главного инженера А.А. Завалишина, указано, что в первые часы после аварии дыхание 23 человек было обеспечено за счет свободного объема отсека. При начальной концентрации там кислорода в 20% его хватило бы на 14 часов, то есть примерно до 0 часов 30 минут 13 августа 2000 года. Подчеркну, этот расчет сделан, только исходя из объема 9-го отсека, без учета, что затопление шло от 6-го к 7-му, от 7-го к 8-му, от 8-го к 9-му а, следовательно, вода «подгоняла» морякам дополнительный воздух. Кроме того, подводники использовали 11 пластин для регенерации воздуха В-64. И у них оставалось еще несколько десятков. То есть чего-чего, а воздуха им хватало.

Вода затопляла девятый отсек не очень интенсивно. Об этом свидетельствует полностью открытая захлопка судовой вентиляции. Почему моряки ее не закрыли? Видимо, этот канал они использовали для сброса нарастающего давления в своем убежище в соседний отсек. Не исключаю, что захлопку моряки открывали периодически, когда становилось совсем невмоготу.

Возможности использования всплывающей спасательной камеры у моряков не было, поэтому оставшиеся в живых стали готовиться к выходу на поверхность через спасательный люк. Это подтверждается протоколом осмотра места происшествия и запиской капитан-лейтенанта Дмитрия Колесникова, найденной у него в кителе. «Здесь темно писать, но на ощупь попробую. Шансов, похоже, нет, процентов 10-20. Будем надеяться, что хоть кто-нибудь прочитает.

Здесь список л/с отсеков, которые находятся в 9-м и будут пытаться выйти. Всем привет, отчаиваться не надо... Колесников».

Подводники с помощью глубиномера определили, на какой глубине лежит подлодка, и отрезали трос буй-выюшку необходимой длины. На нем через каждые десять метров расположены узлы (мусинги), на которых моряки с помощью карабинов задерживаются и выравнивают давление. По выводам следствия, «с учетом комплектующих изделий спасательного снаряжения подводника, обнаруженных в девятом отсеке апрк «Курск», и числа моряков (23 чел.), борющихся за живучесть в этом отсеке, полной комплектностью ССП для самостоятельного выхода с глубины 98 метров способом свободного всплытия при шлюзовании в спасательном люке с блоком БПВ могли быть обеспечены только 6 человек из 23. Для выхода вторым способом - способом свободного всплытия при шлюзовании без блока БПВ, от системы воздуха среднего давления - из всех 23 человек были обеспечены 19. Для выхода третьим способом - способом всплытия по буйрепу - были обеспечены также 19 человек. В связи с отсутствием в девятом отсеке одного из основных элементов ССП - четырех комплектов СПП-К-1, четыре человека из двадцати трех выйти из девятого отсека апрк «Курск» не могли ни одним из трех возможных способов»⁷⁸.

Однако ни одной попытки выхода моряки не предприняли. Съёмный вертикальный трап в шахте, по которой можно было подняться к спасательному люку, был нетронут.

Чем это объяснить? Не исключено, что они опасались кессонной болезни. Об этом в своей записке написал инженер группы БЧ-5 капитан-лейтенант Сергей Садиленко (правда, найдена она почему-то в кармане командира трюмной группы дивизиона движения капитана-лейтенанта Рашида Аряпова. - Б.К.). «При выходе на поверхность не выдержим компрессию... Не хватает... Отсутствуют...».

⁷⁸ Постановление о прекращении уголовного дела от 22.07.2002 г., лист 95.

А может, не захотели покидать своих четверых товарищей, которым не хватило водолазных костюмов. Или надеялись на помощь извне. Следствие, твердо отстаивая позицию «8 часов», сделало вывод, что моряки не могли выйти способом свободного всплытия, поскольку были обессилены, рано погибли. Но в одном из заключений КБ «Рубин» я обнаружил запись, которая, возможно, может дать ответ на вопрос, почему не было попыток выхода на поверхность: «В спасательном люке отсутствовал водолазный шланг ВШ-5, что исключало возможность выхода личного состава через аварийно-спасательный люк методом свободного всплытия с глубины более 100 метров». По некоторым данным этот водолазный шланг снят с вооружения. Прояснение этого вопроса могло стать предметом исследования при дополнительном расследовании, в проведении которого «уперлась» генеральная прокуратура. В материалах уголовного дела других упоминаний о ВШ-5 я не нашел. Умышленно Артур Егиев «упустил» замечание «Рубина» или нет, но отсутствие шланга, который исключал выход из девятого отсека, вызвал бы последующие вопросы. Кто не проверил готовность аварийно-спасательного оборудования и разрешил выход корабля в море? А виновные, как известно, остались на берегу.

«Спасите наши души, мы гибнем от удушья...» пел Владимир Высоцкий. Они боролись изо всех сил, подавали сигналы, но их не спасли.

13. ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР! РАЗРЕШИТЕ ДОЛОЖИТЬ: ЭКСПЕРТЫ ПОСТРОЕНЫ!

Главная военная прокуратура, а следом и генеральный прокурор заявили на всю страну, что оставшиеся в живых подводники жили не более восьми часов, а стуки из-под воды это чьи-то шутки. Нужно обладать определенной долей мужества, чтобы признать стуки, о которых вешали пресс-службы Северного флота и ВМФ России, а за ними повторяли многочисленные средства массовой информации, бредом и фантазией, а Главкома ВМФ Владимира Куроедова и председателя правительственной комиссии Илью Клебанова людьми, которые говорили о стуках еще в первые дни, на ненадолго выпущенными из Кашенко. А как быть с мнением первого заместителя начальника Главного штаба ВМФ России вице-адмирала Владислава Ильина, который на презентации книги Владимира Шигина «Апрк «Курск», которая состоялась 20 марта 2002 года в «Александр-Хаусе», сказал: «Я скажу, что по тому подводному закону и по тому характеру развивающихся событий, по всей видимости, все-таки жизнь в 9-м отсеке оборвалась где-то на третьи сутки после катастрофы»⁷⁹.

Не столь же бесшабашен генеральный прокурор Российской Федерации Владимир Устинов, чтобы выставлять себя на всю страну болтуном. Значит, у него были «убийственные» доказательства?

Да, были. Но только одно. Это судебно-медицинская экспертиза (СМЭ), проводившаяся при участии главного судебно-медицинского эксперта Минобороны Виктора Колкутина, который утверждает, что моряки в девятом отсеке жили не более восьми часов. На ее основании следствие сделало вывод, что между бездарно проведенной спасательной операцией и гибелью людей нет причинной связи.

Краткое пояснение для читателя, который не связан с юридической наукой и практикой. В уголовном праве есть

⁷⁹ Опубликовано на сайте Страна.Ru 22.03.02. 14:11.

целый ряд составов преступлений, в которых законодатель в качестве обязательного условия предусмотрел наступление общественно опасных последствий. Такие составы именуют материальными. Так, например, статья 143 Уголовного кодекса устанавливает ответственность за нарушение правил охраны труда. Ответственность за нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда в отношении лиц, на которых была возложена обязанность за соблюдение этих правил, может наступить лишь в том случае, если это причинило тяжкий вред здоровью человека или привело к его смерти. При таких материальных составах обязательным условием является наличие причинной связи между деянием (действием или преступным бездействием) и последствиями. Одно из важнейших условий наличия причинной связи - это то, что деяние должно предшествовать наступлению последствий. В нашем случае если моряки девятого отсека погибли до начала спасательной операции, то причинной связи между «спасательной операцией» и последствиями - гибелью людей не будет. Если-де они жили дольше, то состав преступления может наступить. Вот почему время наступления смерти подводников имеет принципиальное значение с точки зрения ответственности должностных лиц Северного флота.

Впрочем, обо всем по порядку.

Из 23 тел моряков, находившихся в девятом отсеке, 12 были подняты водолазами в октябре 2000 года, остальных извлекли спустя год, когда «Курск» был поставлен в «сухой» док. После вскрытия тел в 2000 и 2001 годах эксперты, среди которых был и Виктор Колкутин, сделали вывод о причинах смерти: гибель моряков наступила в результате отравления угарным газом из-за возникшего в девятом отсеке пожара.

Вот как изложены причины гибели подводников девятого отсека первой экспертизой: «...Установлен факт возникновения в 9-м отсеке пожара. Образовавшиеся при этом продукты горения, в первую очередь угарный газ (СО), существенно сократили время, в течение которого воздух 9-го отсека мог быть пригоден для дыхания. Это подтверждается

наличием копоти в дыхательных путях и предельно высокой, с учетом индивидуальных особенностей организма, концентрацией карбоксигемоглобина в крови (смертельно опасное соединение, образующееся в организме при соединении углекислого газа с гемоглобином. - Б.К.). Признаки посмертного поражения тел некоторых подводников открытым пламенем свидетельствуют о наличии в атмосфере достаточного для поддержания горения количества кислорода на момент возникновения пожара».

Наиболее вероятно, посчитали специалисты, после возникновения пожара моряки погибли с разницей от нескольких десятков секунд до нескольких минут.

С этим я не спору.

Вот выводы судебно-медицинских экспертиз, а экспертиза причин смерти и времени ее наступления проводится по каждому подводнику, 2000 года: «Ответить на вопрос о давности (конкретной дате и времени) наступления смерти... (указывается фамилия и инициалы подводника) в рамках настоящей экспертизы не представляется возможным, так как решение этого вопроса (учитывая уникальные обстоятельства дела и многофакторный характер воздействия различных неблагоприятных факторов на организм подводника) выходит за пределы компетенции судебно-медицинских экспертов». Специалисты сочли, что для установления времени жизни подводников необходимо проведение комплексной экспертизы с привлечением специалистов в области технического обеспечения глубоководных спусков, физиологии подводного плавания и аварийно-спасательного дела, патологической физиологии.

Эти выводы никто не оспаривает.

Причем подчеркиваю - а это архиважно! - отсчет времени жизни эксперты - судебные медики начинают с момента возникновения пожара. Именно при пожаре возникает угарный газ, который является причиной гибели, он является травмирующим фактором, а не какие-либо другие причины, например, взрывы на «Курске», которые привели к гибели большей части экипажа.

Факт возникновения пожара в девятом отсеке, помимо всего прочего, подтвержден пожарно-технической экспертизой отдела экспертиз пожаров и взрывов центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции. Причина возгорания известна: попадание воды или масла на пластины для регенерации воздуха В-64. В них содержится чистый калий, который выделяет кислород и поглощает углекислый газ. Главным недостатком регенерирующих пластин является то, что, если на них попадает вода или масло, они воспламеняются. Первоначально время возникновения пожара, равно как и время смерти моряков, ни эксперты-пожарные, ни судебные медики установить не смогли.

Отложим на время судебную медицину и поговорим об экспертизах, которые прямо или косвенно могли бы свидетельствовать о времени возникновения пожара в девятом отсеке. Осмотр лодки после ее поднятия показал лишь, что пожар возник при уровне воды на полметра выше первого настила, что соответствует 2/3 объема девятого отсека. Логично было бы попробовать определить момент возгорания, подсчитав, за сколько часов кормовой отсек мог быть затоплен. Такая техническая экспертиза проводилась специалистами ЦКБ «Рубин» и 1 ЦНИИ МО РФ, но она мало что прояснила.

«Курск» обследовался, когда его уже подняли. Все коммуникации, ведущие в девятый отсек, были заполнены водой, которая сразу замерзла. Температура в районе Баренцева моря в конце осени стабильно минусовая. Магистральные люки вместе с технологическими отверстиями, проваренными в корпусе лодки в ходе операции по ее подъему, превратились в дополнительный источник поступления воды. Поэтому эксперимент оказался бесполезным.

Вместе с тем предположительные выводы эксперты сделали. Они рассчитали скорость затопления девятого отсека по двум вариантам: по первому варианту отсек мог быть затоплен за около 400 часов (15,5 суток), а по второму - за 6,5-24,7 часа. Конечно, предположительные выводы не могут использоваться ни следователем, ни адвокатом, ни судьей, но это книга, и, думаю, что истина находится посередине.

Оставались только студи, которые слышали сотни человек, на «Петре Великом» они передавались по громкой связи. Студи свидетельствовали, что моряки с момента катастрофы жили более двух суток. В этой ситуации следствие должно было оценить качество поисково-спасательной операции и дать юридическую оценку действиям руководителей Северного флота. Результат был бы очевиден: адмиралам за бездарную работу предъявили обвинение в должностных преступлениях.

В январе-феврале 2002 года расследование уголовного дела приближалось к концу. Главной военной прокуратуре в пору было принимать принципиальное решение. Но вместо того чтобы направить дело в суд, получился, как часто бывает в России, политический фарс, не имеющий ничего общего с правосудием: адмиралов начали выводить «из-под огня».

Я не знаю всех обстоятельств и мотивов такого решения, располагаю лишь слухами, но не верю, что в этом участвовал президент Владимир Путин и министр обороны. Президент на встрече с родственниками экипажа сказал: «Как вы догадываетесь, я такой же морской специалист, как и многие из вас, кто приехал сюда со всей страны, поэтому все свои действия я основываю на действиях специалистов»⁸⁰. Поэтому думаю, что многое, если не все, определялось на уровне Генпрокуратуры и командования ВМФ. В политическое решение по «Курску» я не верю. Вероятнее всего, под прикрытием слов о «политическом решении» решают свои проблемы некоторые военные. Устраняли же из кабинетов адмиралов, которые могли составить конкуренцию в борьбе за кресло главкома ВМФ, вспомним того же Игоря Хмельнова, Олега Ерофеева или Игоря Касатонова.

Для «вывода адмиралов из-под огня» потребовалась «дымовая завеса», и такой завесой стала, как я считаю, новая судебно-медицинская экспертиза, которая должна была до-

⁸⁰ Цитируется по книге Мормуль Н.Г. Катастрофы под водой. (Гибель подводных лодок в эпоху «холодной войны»). СПб., ООО «Элтеко», 2001, стр. 554.

казать и доказала, как считает следствие и генпрокурор, скоротечность гибели моряков. Чтобы состряпать, другого слова подобрать не могу, подобную экспертизу, необходим изощренный ум, особая психология профессионального фальсификатора. Заключение экспертов, датированное 17 июня 2002 года, за месяц и пять дней до прекращения уголовного дела, было как раз кстати.

Вроде бы юридическая конструкция выглядит безупречно: спасательная операция проведена бездарно, и виновные должны понести наказание, но только не уголовное. Для уголовной ответственности должна быть установлена причинная связь между действием или бездействием адмиралов и смертью подводников. А такой связи как бы нет, если экспертиза установит, что моряки в девятом отсеке погибли до начала спасательной операции.

В новой судебно-медицинской экспертизе участвовали специалисты в области судебной медицины Виктор Колкутин и Владимир Ляненко, которые ранее исследовали тела моряков. К ним присоединились начальник кафедры физиологии подводного плавания и аварийно-спасательного дела Военно-медицинской академии МО РФ Виктор Кулешов, главный водолазный врач ВМФ Сергей Никонов, главный токсиколог ВМФ Валерий Барчуков, главный научный сотрудник 40-го ВНИИ МО РФ Владимир Советов, начальник службы ядерной безопасности ГТУ ВМФ Виктор Барсук, старший офицер службы РХБЗ ВМФ Александр Дядык и начальник отдела барофизиологии и водолазной медицины Института медико-биологических проблем РАН Борис Павлов.

Как видно, это специалисты самых разных направлений, вплоть до экспертов в области химической и радиационной безопасности. Уголовно-процессуальный кодекс России требует при проведении комплексной экспертизы⁸¹ указать, какие исследования, в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты установил и к каким выводам

⁸¹ Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной (ч. 1 ст. 201 УПК РФ).

пришел. Специалисты подписывают ту часть заключения, которая содержит описание проведенных лично им исследований.

Что же мы имеем? Заключение судебно-медицинской экспертизы 2002 года не содержит исследований, проведенных каждым из специалистов, каждый из них не сделал собственных выводов. Есть только один общий вывод, под которым все и подписались. Первым стоит подпись Колкутина.

Для убедительности привожу полностью статью 23 федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»:

«Комиссия экспертов разных специальностей комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее - комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами результаты исследований оформляются в соответствии с частью второй статьи 22 настоящего федерального закона»⁸².

Конституция Российской Федерации (статья 50 часть 2) запрещает использование доказательств, полученных с на-

⁸² Ст. 22 федерального закона от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» гласит «...В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение».

рушением федерального закона. А это значит, что даже по формальным основаниям по этой новой экспертизе нельзя принимать процессуального решения, на ней предварительное следствие не может основывать свои выводы.

Перейдем к содержательной части этой экспертизы. Здесь важно понимать, что тела моряков к этому времени давно уже были похоронены и экспертиза основана на результатах вскрытий, проведенных в 2000-2001 годах. Если подписи Колкутина и второго судебного медика Ляненко стояли и под первыми экспертизами, они видели тела моряков, участвовали в их вскрытии, то остальные эксперты могли видеть только документы.

Следователь Артур Егиев поставил перед экспертами следующие вопросы: «Какое время члены экипажа, находившиеся в девятом отсеке «Курска» после катастрофы, оставались живыми? Каково время наступления их смерти?»

Вопросы поставлены в отношении всех 23 моряков. Ответ экспертов также однозначен. «Члены экипажа апрк «Курск», находящиеся в девятом отсеке после второго сейсмического события (11 часов 30 минут 12 августа 2000 года), оставались живыми в течение 4,5-8 часов, что подтверждается...».

Таким образом, надо полагать, что специалисты сделали вывод в отношении всех 23 подводников. Но в исследовательской части этой новой экспертизы описание вскрытия тел только 12 из 23, которых подняли на поверхность осенью 2000 года. Возникает вопрос: можно ли в этом случае выводы экстраполировать на всех?

Ответ однозначный - нет!

Я уже писал, что по каждому моряку проводится совершенно самостоятельное и вскрытие, и исследование. Это понятно, так как каждый организм имеет свои биологические и физиологические особенности. Достаточно сказать, что даже количество угарного газа для наступления смерти у каждого человека разное.

Так, у подводников девятого отсека карбоксигемоглобин в крови, который характеризует насыщение крови

угарным газом, колеблется от 40 до 98%, что в общем-то вызывает сомнения в выводах экспертов об одномоментной гибели всех моряков девятого отсека.

Эксперты пишут: «У большинства (значит, у большинства из 23 подводников. - Б.К.) имелись выраженные морфологические и биохимические признаки переживания острой стрессовой ситуации, а именно:

- множественно сформировавшихся кровоизлияний в слизистую оболочку желудка;
- отсутствие гликогена (это форма хранения углеводов в организме и источник энергии. - Б.К.) в печени и мышцах;
- повышенное, в 3-5 раз по сравнению с нормой, содержание глюкозы в крови».

Идея Колкутина, а то, что это его идея, я не сомневаюсь, состоит в следующем: моряки девятого отсека испытывали стресс, на стрессовую ситуацию организм реагирует морфологическими и биохимическими изменениями, по количественным признакам обнаруженным в организме, можно определить время. В экспертизе эта концепция изложена так. «Из практики судебно-медицинских исследований известно, что для образования аналогичных кровоизлияний в слизистую оболочку желудка и формирования подобного соотношения гликогена и глюкозы требуется около 4-8 часов...».

Предположим, что теоретические изыски Колкутина соответствуют науке, рассмотрим пока только количественные показатели.

В приложении к книге я привожу таблицу, которую мы составили по результатам исследований по всем 23 подводникам. Из нее следует, что кровоизлияние в слизистую оболочку желудка обнаружено у шести подводников из 23. Отсутствие гликогена в печени и мышцах - у девяти подводников, а повышенное, в 3-5 раз по сравнению с нормой, содержание глюкозы в крови нашли только у одного подводника.

Вопрос к вам, дорогие читатели. Корректно ли все эти признаки распространять на 23 человека?

Убежден, что каждый человек индивидуально восприни-

мает стрессовую ситуацию, по-разному на нее реагирует. Одни теряются, паникуют, другие, наоборот, мобилизуются. Это отражается не только на поведении, но и на физиологическом состоянии организма. Поэтому распространять эти признаки на всех моряков из девятого отсека нельзя.

Теперь немного о научности. Применяемые в науке методы должны быть апробированы, тщательно исследованы. Если признаки наступления смерти от отравления угарным газом хорошо знакомы еще древним врачевателям, то метода установления времени гибели «по степени выраженности морфологических и биохимических признаков переживания острой стрессовой ситуации» не существует в природе. На эту тему нет ни одной монографии, не защищено ни одной диссертации.

После смерти в теле происходят резкие изменения. Получаемые анализы зависят от давности смерти, от того, в каких условиях хранились тела. В «Курске» подводники длительное время находились в крайне агрессивной среде, морской воде.

Как бы ни был адвокат «подкован» в тех или иных областях знаний, очевидно, что без помощи специалистов не обойтись. Я обратился к двум крупнейшим отечественным экспертам в области судебной медицины - Солохину Анатолию Александровичу, профессору, доктору медицинских наук, заслуженному врачу РСФСР, действительному члену Российской медико-технической академии, имеющему экспертный стаж более 50 лет, и Ростошинскому Эдуарду Николаевичу, судебно-медицинскому эксперту со стажем работы 43 года.

Оба работают в Федеральном центре судебно-медицинской экспертизы Минздрава. В их консультационном заключении утверждается: «Вывод экспертной комиссии о том, что погибшие в девятом отсеке АЛЛ «Курск» в момент аварии находились в стрессовой ситуации, основан только на результатах «биохимического» анализа гликогена печени и мышц... не аргументирован и научно не обоснован.

Известно, что биохимия изучает процессы жизнедеятельности и химическую природу веществ, входящих в состав живых организмов. Поэтому нельзя однозначно и некритически оценивать результаты «биохимических» исследований трупного материала. /М.И. Авдеев, 1976; Е.И. Пахомова, 1966; В.В. Жаров, 1978; В.П. Новоселов, Г.В. Панасюк, 1985; Т.М.Уткина, 1972; Э.Н. Ростошинский, 1963, 1972, 1976, 1978 и др./ . В работах этих авторов и многих других, обращалось внимание на то, что после смерти в трупе происходят резкие изменения «биохимических» процессов. Поэтому получаемые результаты зависят от давности смерти. При этом нельзя ориентироваться на прижизненные показатели. Так, остаточный азот и кальций в крови в несколько раз возрастает в первые часы после смерти; увеличивается количество воды в миокарде; там же меняется содержание АТФ (это химическое соединение, которое вырабатывается организмом и содействует сокращению мышц. - Б. К.); в первые часы после смерти за счет гликогенолиза (распада гликогена. - Б.К.) исчезает углевод в печени и мышцах и т.д. Причем это наблюдается не только при отравлениях СО, но и, например, при утоплении, переохлаждении и при других состояниях».

В тексте последней колкутинской экспертизы есть ссылка на письмо 40-го ГосНИИ МО РФ, из которого следует, что «проведенный анализ открытых источников для заключения о возможном времени полного выхода гликогена из печени и мышц, а также временных параметрах процесса утилизации глюкозы в крови человека, находившегося под влиянием специфических физических, химических и психических травмирующих факторов, не позволяет дать полную и исчерпывающую оценку динамики утилизации глюкозы из периферической крови водолазов и акванавтов».

Данные судебно-медицинских исследований водолазных происшествий и случаев гибели подводников, имеющиеся в институте, носят фрагментарный характер, и их систематизация исключена. Более того, как говорится в письме: «По нашему мнению, достаточно точно определить временные

рамки полного истощения углеводных резервов организма при возникновении аварийных условий, в частности в отсеке аварийной АЛЛ, не представляется возможным».

Трудно сказать, почему Колкутин, человек опытный, не изъял этот документ из текста заключения экспертизы. Скорее всего, он рассчитывал, что ни читать, ни тем более проверять экспертизу никто не будет. В этой связи необъяснима позиция главного научного сотрудника того же 40-го ГосНИИ Владимира Советова, чья подпись стоит и под письмом, и под заключением. Как это понимать? Означает ли это, что подпись под письмом отзывается? А может, эксперт Владимир Советов ставил свои автографы на чистых листах бумаги?

Впрочем, это вопросы не столько права, сколько чести и совести.

Я не сомневался в компетентности Солохина и Ростовинского, но решил на всякий случай проконсультироваться у зарубежных специалистов. Через наших дипломатов я познакомился с Джованом Раджсом (Jovan Rajs), профессором судебной медицины Королевского института в Стокгольме. Он почитал заключения Виктора Колкутина, долго сидел в задумчивости, а потом произнес два слова: «It's criminal» (Это преступление. - Б.К.).

В литературе по судебной медицине часто упоминается имя норвежского судебно-медицинского эксперта Инге Морилда (Inge Morild), я разыскал его и направил почтой все судебно-медицинские экспертизы по телам моряков, находившихся в девятом отсеке. Норвежский профессор оказался деликатным человеком. Он сообщил, что «мировой науке неизвестны методы определения давности смерти», используемые в экспертизе, но, может быть, российская судебная медицина ушла далеко вперед.

Дословно профессор Королевской академии наук написал следующее: «...Мое сомнение вызывает обоснование вывода о содержании гликогена. В одном из последних исследований в США были проведены гистологические исследования отделов печени и измерялось содержание гли-

когена. После стресса гликогена не было обнаружено в печени через 3-10 часов. Это соответствует промежутку времени, определенному экспертной группой. Однако в телах с признаками разложения гликоген никогда не находили. Это также документировано в других исследованиях. По моему мнению, это означает, что когда вы имеете посмертный период около 2,5 месяца⁸³, результаты исследования разложившегося материала должны проверяться очень тщательно. В гистологических описаниях ткани печени членов экипажа были обнаружены очевидные изменения гнилостного саморазрушительного характера. Таким образом, мне не совсем понятно, можно ли результаты данных исследований содержания гликогена использовать таким же образом, как в случае нормальной ткани».

Колкутин предпринял еще одну сомнительную попытку доказать свою правоту. Эксперты изучили записи капитан-лейтенанта Дмитрия Колесникова. По тексту экспертизы: «Моряки... оставались живыми в течение 4,5-8 часов, что подтверждается... временем последней записи одного из членов экипажа Колесникова... Зафиксированное в записке время - 15 часов 45 минут 12 августа 2000 года».

Эта часть «доказательства» вызывает у меня наибольшее омерзение. Так же, как адмиралы приписывают себе в заслугу скорость обнаружения на грунте «Курска», которая и была-то найдена благодаря стукам, так и Колкутин с помощью записки Колесникова пытается доказать время наступления его смерти - не более 8 часов с момента гибели корабля.

Как известно, моряки оставили несколько посмертных записей. Записи Колесникова состоят из трех фрагментов, которые отличаются не только по адресату, но и по условиям их написания. Первый начинается так: «Список л/с 6, 7, 8, 9 отс, находящиеся в 9-м отсеке после аварии 12.08.2000 г.».

Второй фрагмент записи обращен к жене: «Олечка...».

⁸³ Тела первых 12 подводников были извлечены в период с 20 октября по 6 ноября 2000 года, а тела остальных 11 моряков - в октябре 2001 года, после подъема «Курска».

Эта записка датирована 12.08.2000 года 15.15, а не 15.45, как указали эксперты.

Третий фрагмент текста, расположенный в блокноте Колесникова чуть ниже второго:

*Здесь темно писать, но
На ощупь попробую.
Шансов, похоже, нет, % 10-12
Будем надеяться,
что хоть кто-нибудь прочитает.
Здесь список л/с отсеков, которые
находятся в 9-м и будут
пытаться выйти.
Всем привет, отчаиваться
не надо.
Колесников*

Этот фрагмент последних слов, дошедший к нам со дна Баренцева моря, не датирован. По топографии его расположения на листе и по содержанию очевидно, что он написан позднее, в другой обстановке. В третьей записке, время написания которой неизвестно, уже налицо дезорганизация почерка офицера, снижение координации движений, появления извилистости и изломанности прямых штрихов, угловатости овалов, неравномерности размера, наклона и размещения букв.

При этом я не нашел в тексте записей и в почерке признаков стресса. Направил ксерокопии записок Дмитрия Колесникова и Сергея Садиленко, а также ксерокопии писем, которые они писали при жизни и которые любезно прислали мне их родители, Алексею Алексеевичу Леонтьеву. Это всемирно известный психологист, академик.

С Алексеем Алексеевичем Леонтьевым я знаком с десятков лет и неоднократно обращался к нему за консультациями. Самым впечатляющим было его заключение по делу Артема Тарасова - против редакции газеты «Вашингтон пост». В Королевском суде Великобритании адвокаты газеты представили в качестве доказательства черновики записей, которые корреспондент якобы делал в процессе интервью с Артемом. Эти каракули, по мнению газе-

ты, подтверждали, что Тарасов в беседе с журналистом сам рассказал, что отмывал деньги членов российского правительства. Леонтьев смог не только убедить суд, что записи в блокноте выполнены не в момент интервью, но и установил, с какой стороны падал свет на лист бумаги. По сути дела, его заключение обязало редакцию «Вашингтон пост» опубликовать опровержение.

Вывод Леонтьева однозначен: признаков стресса не содержится ни в записях Дмитрия Колесникова, ни в записке Сергея Садиленко.

Вообще-то вопрос прижизненной стрессовой ситуации является предметом посмертной психологической экспертизы, не относится к судебнo-медицинскому исследованию. В составе комиссии, которая проводила экспертизу, нет ни одного специалиста в области психологии.

В одной из телевизионных передач, тот Колкутин, который обнаружил признаки стресса, заявил: «Судя по тем запискам, которые мы исследовали, пишущие их люди вполне владели собой, то есть их стрессовая ситуация оставалась внутри, наружу никак не проявлялась, и почерк и одного автора записки, и другого свидетельствует о том, что, даже когда вторая часть записки Колесникова писалась в темноте, тем не менее можно утверждать, что это не состояние паники или нервного срыва. То есть человек вполне владел собой».

О психологической устойчивости моряков говорит мой главный оппонент - генпрокурор Устинов: «Странно только, что письмо написано ровным почерком в состоянии уравновешенности (это установили эксперты), при том что Борисов прекрасно знал о смертельной опасности. Казалось бы, о чем разговор? Дело нехитрое. Но когда человек находится в состоянии готовности к смерти, такая его предусмотрительность вызывает уважение. Русский офицер способен превозмочь себя ради дела, которому он посвятил жизнь. К сожалению, приходится высказывать это в адрес героев посмертно»⁸⁴.

Устинов говорит о третьей записке, которая носит ис-

⁸⁴ В. Устинов, стр. 167.

ключительно личный характер и не информативна.

А вот еще цитата от Устинова. «В почерке исследуемой записки не имеется признаков, указывающих на наличие у Садиленко СВ. в момент исполнения записки болезненных изменений нервной системы и опорно-двигательного аппарата»⁸⁵.

Как же может господин Устинов, с одной стороны, утверждать, что подводники в девятом отсеке жили не более 8 часов, основываясь на заключении Колкутина о стрессе, и тут же, ссылаясь на те же записки, которые приводит Колкутин как доказательство стресса, утверждать, что его не было. Не смог бы я, Владимир Васильевич, держать вас в адвокатском бюро даже в качестве помощника адвоката.

То, что моряки девятого отсека в принципе не могли не испытывать стресс, отрицать глупо. Но вопрос в другом: какие именно события привели к стрессу, как моряки адаптировались к ситуациям? Факт гибели корабля вызвал стресс? Безусловно. Но то, что подводники «действовали по инструкции», готовились к выходу, подавали сигналы, свидетельствует, что они достаточно быстро пришли в себя. Понимали ли они, что шансов спастись мало, а то и вообще нет? А это, между прочим, сильнейший фактор, приводящий к стрессу, безусловно. Но они и с этим справились. Об этом пишет Дмитрий Колесников и подтверждает «свидетель» Устинов. А сам пожар, это разве не стрессовая ситуация? Без сомнения. Вот только когда он возник, похоже, мы не узнаем никогда.

Единственным свидетельством жизни моряков в девятом отсеке остались только стуки, которые продолжались до 14 августа 2000 года включительно.

Обеспокоенные судебным разбирательством, представители Главной военной прокуратуры «изобрели» новые доводы, которые с готовностью были подхвачены военными судьями.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Московского окружного военного суда от 29 июня 2004 года признали доказательством непродолжительности жиз-

⁸⁵ В.Устинов, стр. 248

ни моряков найденные при осмотре девятого отсека частично нетронутые запасы хлеба и питьевой воды. Если бы следствие установило, что в отсеке находилось 100 упаковок хлеба, а использована только одна, то в этом случае можно было, и то на уровне предположений, рассуждать, почему при наличии пищи подводники ее не ели. Но никто не считал, сколько оставалось хлеба, сколько обнаружено пустых целлофановых упаковок от него. Кроме запаса хлеба, который предназначен для всего экипажа, в каждом отсеке имеется аварийный запас других продуктов, главным образом калорийных. Сведений о его использовании в материалах уголовного дела нет. Вода хранится в лодке в бочонках, а консервированная - в банках. В девятом отсеке следователи обнаружили 83 вскрытые пустые банки по 200 мл воды в каждой. Это означает, что подводники выпили 16,6 литра только консервированной питьевой воды, а это чуть более 700 мл на человека. Не так уж и мало. Но никто не считал, сколько воды было в бачках.

В дальнейшем с учетом этого юридического прецедента тот же Виктор Колкутин даст заочное заключение о причинах смерти девяти подводников, погибших при транспортировке на утилизацию подводной лодки К-159 (об этой истории в одной из последующих глав. - Б.К.). Как считает Колкутин, они утонули, хотя их тела до сих пор покоятся на дне Баренцева моря. На основании этой экспертизы военный суд приговорил к четырем годам условно командующего Северного флота Геннадия Сучкова. А если представить себе ситуацию, что кто-то из них погиб от черепно-мозговой травмы, полученной от удара о металлические части корпуса или прибора? Опасно делать экспертные заключения, если сам предмет экспертизы не исследовался. Представьте, что такими «научными» методами будут проводить экспертизы эксперты других специальностей, например, при проведении почерковедческой или дактилоскопической экспертизы. Вот ведь можно наворочать. И Колкутин ворочает.

14. ТЕЛЕШОУ «ФУРАЖКИ ГОРЯТ»

30 декабря 2002 года в 14 часов я перешагнул порог кабинета главного военного прокурора генерал-лейтенанта (ныне генерал-полковник. - Б.К.) Александра Николаевича Савенкова и положил на стол 44-страничную жалобу на постановление о прекращении уголовного дела по «Курску». В жалобе в том числе опровергалось последнее заключение главного судебно-медицинского эксперта Министерства обороны и та часть акустико-фонографической экспертизы, которую проводил штурман ВМФ Сергей Козлов.

За время работы на адвокатском поприще мной были оспорены сотни различных экспертиз. Помню, в Магаданском городском суде я защищал Щербину, обвиняемого в убийстве соседа по общежитию. Сам Щербина признался и подробно рассказывал следователям все обстоятельства нанесения побоев, которые и привели к смерти. Когда я ознакомился с заключением судебно-медицинского эксперта, понял, что получить такие повреждения способом, который описывал мой подзащитный, жертва не могла. В суде вопреки признанию Щербины я утверждал, что он не виновен, а преступление совершил другой человек. Этот другой, указывать пальцем я на него по правилам адвокатской этики не мог, сидел рядом со Щербиной, за кражу, которую совершил тут же при убийстве. Суд, естественно, встал на позицию государственного обвинителя, и с учетом его чистосердечного признания мой подзащитный получил 12 лет тюрьмы. Какого же было изумление судьи Петра Чуликова, который до этого в течение 8 лет не имел ни одной отмены приговоров, когда областной суд вернул дело на новое рассмотрение, согласившись с моими доводами.

Впоследствии меня поддержал Евгений Танцура, заведовавший в то время Магаданским областным бюро судебно-медицинской экспертизы. Четыре года шла борьба с прокуратурой, следствием, экспертом, с подзащитным, пока наконец суд не вынес оправдательный приговор. При всем при этом случае, когда эксперт болезненно реагировал на

позицию адвоката, у меня в практике не было.

22 января 2003 года информационные агентства распространили сообщения о пресс-конференции Виктора Колкутина и Сергея Козлова. На ней Колкутин обвинял меня в попытке «поднять свой имидж в глазах общественности». Он уверял, что адвокат «не располагает достоверными фактами и ссылается на некомпетентных специалистов». Главный судмедэксперт Минобороны назвал мои высказывания «оскорбительными для науки и персонально для экспертов».

К обвинениям «поднять свой имидж на крови» я отнесся спокойно. Друзья, знакомые, члены семей экипажа «Курска», военные моряки из Санкт-Петербургского клуба моряков-подводников звонили, интересовались, не сильно ли я огорчен. Успокаивали, как могли. Резко увеличилось число родственников, которые были готовы подписать договор с адвокатским бюро и направляли доверенности на их представительство.

Эта пресс-конференция не была какой-то разовой акцией. Развернулась целая кампания, имеющая целью заставить меня замолчать. Свой брифинг провел генерал-майор юстиции Александр Никитин, начальник организационного управления Главной военной прокуратуры. «Общество должно знать объективную истину по этому делу, а не мнение, пусть и уважаемого, адвоката», - сказал Никитин.

Общество правильно оценило эти заявления. В одной из газет вышла статья с заголовком «Прокуратура хочет заткнуть рот адвокату».

30 января 2003 года «ударил главная артиллерия» в лице ведущего и автора программы «Человек и закон» Алексея Пиманова.

Вот фрагменты расшифровки записи этой передачи:

«Здравствуйте! Честно скажу, был уверен, что очередной адвокатский иск⁸⁵ с просьбой пересмотреть результаты следствия о гибели атомохода «Курск» не стоит того,

⁸⁵ Человеку, ведущему передачу «Человек и закон», должно быть известно, что в уголовном процессе иски не подаются, а подаются жалобы и ходатайства. - Б.К.

чтобы вновь на пальцах объяснять, что же произошло в августе 2000 года в Баренцевом море. Летом, когда делали фильм «Гибель «Курска», наша группа так эмоционально выплеснулась, постаравшись предельно четко и честно ответить на все вопросы, что сил продолжать этот разговор почти не осталось. Но так как вокруг очередного иска продолжается информационная возня, а сам он выглядит очень странно с точки зрения людей, изучавших многотомные результаты следствия, мы решили всю сегодняшнюю программу посвятить теме погибшего атомохода. Назвали выпуск «Жизнь после «Курска». Попросили ГВП и командование ВМФ разрешить съездить на Северный флот и постараться ответить на вопросы. Что происходит там сейчас, почему было отправлено в отставку все руководство Северного флота? Возможно ли повторение трагедии? Почему не стали поднимать первый отсек? Каково моральное состояние людей, выходящих в море после «Курска»? Впрочем, об этом чуть позже. А сейчас повтор небольшого фрагмента фильма, вышедшего в эфир в годовщину гибели лодки, то есть в августе. Дело в том, что одним из основных пунктов нового нашумевшего иска является утверждение, что люди в девятом отсеке жили двое суток, а данные следствия о том, что моряки погибли максимум через восемь часов, - неправда.

Я спросил у следователей ГВП, встречались ли они с адвокатом и пытались ли объяснить человеку на реальных фактах, как все было на самом деле?

- Да, - говорят.

- И что он?

- Почти не возражал. Да и что он может возразить!?

Действительно, встречались со мной следователи, главный военный прокурор и даже главком ВМФ России Владимир Куроедов, который пытался «купить», но не грубо, не примитивно, деньгами, а предложением взять к себе на работу по защите интересов военно-морского флота за рубежом. Защищать есть что, можете мне пове-

рить. Я согласился, но с оговоркой. После завершения дела «Курска».

В этой передаче Колкутин и следователь Артур Егиев убеждали телезрителей, что следствие проведено полностью, всесторонне и объективно. Затем на экранах появились Владимир Куроедов и командующий Северным флотом адмирал Геннадий Сучков. Последний вполне искренне и разумно говорил о причинах развала флота. Первый заместитель главного военного прокурора Анатолий Пономаренко появлялся в передаче дважды. Первый раз он поведал, что девятнадцать должностных лиц Северного флота привлечены к строгой, «я бы даже сказал, к суровой дисциплинарной ответственности», а двенадцать из них были уволены из рядов вооруженных сил. Показавшись на экране второй раз, он не преминул «пнуть» и меня. «У нас вызывает недоумение позиция одного человека в адвокатском звании, который через некоторые СМИ навязывает не основанные на материалах следствия домыслы и предположения. Он заявил нам ходатайство о возобновлении следствия по данному уголовному делу, мы его внимательно изучили и каких-либо оснований для возобновления следствия по делу и выяснения тех вопросов, которые он указал в своем ходатайстве, не нашли».

Ходатайство на 44 листах, как я уже говорил, было подано 30 декабря 2002 года в 14 часов 00 минут лично в руки главному военному прокурору, а спустя 50 минут пресс-служба ГВП распространила пресс-релиз, в котором было указано, что жалоба адвоката Бориса Кузнецова изучена, в ее удовлетворении отказано. Первый заместитель главного военного прокурора Анатолий Пономаренко называет это «внимательно изучили»...

Алексей Пиманов. «И опять о последних исках. Знаете, что в них коробит тех, кто знаком с подлинными результатами следствия? Об этом не говорится, но между строк читается - недоверие к специалистам, проводившим расследование. Выполняли, мол, заказ, поэтому не договаривают, опять говорят неправду. Подленькая такая позиция. То, что

пережили следователи на «Курске», не пожелаешь никому. Обвинять их в чем-то могут либо люди недалекие, либо...».

Хочу напомнить ведущему и автору, что подвергать сомнению выводы следствия - это прямая обязанность адвоката. Если он этим не занимается, то ему прямая дорога в ведущие и авторы программы «Человек и закон». Журналист, не понимающий этого, либо человек недалекий, либо относится к той категории, которых именуют «сливными бачками», то есть выполняющими прямой заказ правоохранительных органов и спецслужб.

Ирина Лячина, вдова командира АЛЛ «Курск»: «Я верю, что много сил, времени, нервов затрачены людьми для выяснения причин гибели «Курска». Не позволяю думать о том, что все, что нам говорят, это неправда. Я глубоко убеждена в том, что сомнения родственников, которые возникают, приводят к тому, что появляются люди, которые пользуются, простите за такое слово, которые делают имя «Курска» разменной картой в каких-то своих... Но это делается, я считаю, не для того, чтобы была сказана правда о гибели «Курска». Я очень хочу, чтобы родственники не отдавали этим людям в руки гордое имя «Курск».

В период написания этой книги я имел честь представлять интересы 50 членов семей подводников из 118, менее половины. Семья командира «Курска» ко мне не обращалась. На третьей годовщине памяти «Курска» после открытия мемориала на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге был траурный обед, на котором присутствовали адмиралы Северного флота, военно-морской базы из Питера, представители администрации Мурманской области. Пригласили и меня. Я оказался по соседству с Ириной Лячиной и ее сыном. Произносились речи, я тоже попросил слово. Основная мысль, которую хотел довести до присутствующих, что предпринимаются попытки бросить тень на героических подводников, и я, представляя интересы их родных и близких, защищаю от грязи весь экипаж «Курска».

Не успел окончить первую фразу, как из-за своего стола поднялся пьяный вице-адмирал Михаил Моцак и, перебивая

меня, стал что-то орать. Я пожал плечами, сел на свое место. Лячина по этому поводу заметила, что не стоит обижаться на подвыпившего адмирала. Дескать, большие погоны не свидетельствуют о соответствующем уровне культуры.

У меня есть еще одна запись телевизионной передачи. Главный судебно-медицинский эксперт Минобороны России Виктор Колкутин несколько лет назад выступал в качестве приглашенного специалиста на ОРТ в программе «Независимое расследование» с ведущим Николаем Николаевым. Тема передачи - «Недобросовестные врачи, врачебные ошибки, расследование случаев врачебных ошибок, защита корпоративных интересов, проведение судебно-медицинских экспертиз по делам о «врачебных ошибках», насколько закон защищает пациента от врача, допустившего ошибку».

Обсуждался случай, произошедший в одной из больниц Омска. Врачи не сделали обязательные предварительные анализы, в результате чего после применения наркоза пациент впал в кому. Экспертиза показала, что это произошло не по вине врачей. Вот фрагмент ее записи.

Ведущий Николай Николаев: «Вопрос к судебно-медицинскому эксперту Виктору Колкутину, которому мы накануне этой передачи отдали все необходимые материалы по омскому случаю. Скажите, может быть, просто врачи столкнулись с какими-то непредвиденными трудностями во время операции?»

Виктор Колкутин: «Если и можно в данном случае сказать о столкновении врачей с непредвиденными трудностями, то тут же надо оговориться, в их задачу как раз и входило выявить эти трудности и избежать тех последствий, которые имеют место в настоящее время. Более того, все необходимое и достаточное у них для этого было. И поражает в данной ситуации то противоречие, которое уже прозвучало здесь и которое присутствует в заключении экспертизы. С одной стороны, комиссия экспертов добросовестно выявляет все ошибки, изумительно по качеству представляет их на суд читателя, а последним абзацем дела-

ет совершенно фантастический вывод, что, оказывается, все эти ошибки не находятся в причинной связи с наступившими ухудшениями у данного пациента, следовательно, квалифицировать их как вред здоровью не имеется оснований. Где тут логика, я не понимаю».

Николай Николаев: «Вы же все медики, судебно-медицинские эксперты, хирурги, клиницисты. Есть вот на этом уровне корпоративность изначально? Поймите правильно мой вопрос. Поэтому можно считать, что и заключение судебных медиков в данном случае, ну, такое, достаточно «круглое», что называется, дабы не подставлять своих коллег?»

Виктор Колкутин: «...В данном случае, если говорить о конкретном заключении, я, а... повторяю, своих коллег, то вообще все выводы «по уму» надо было бы строить иначе. Надо было бы нивелировать каждую ошибку, выводить ее на уровень казуса...»

Николай Николаев: «Ну, не надо, не учите их, а то они еще воспользуются. Хорошо...»

Виктор Колкутин: «Но так, как это сделано, вот так, как это...»

Сначала Колкутин возмущается заключением судебно-медицинской экспертизы. А потом вдруг начинает учить, как этот документ «по уму» нужно было сфальсифицировать. Причем так квалифицированно, что ведущий попросил этого не делать, дабы никто не воспользовался. «Но так, как это сделано...» - продолжал сетовать Колкутин на «непрофессионализм» товарищей.

То, чему Колкутин пытался научить своих коллег на телевизионном экране, спустя несколько лет он «с успехом» использовал при проведении экспертизы по «Курску». И здесь тот же подход - выводить на уровень казуса. Казус в данном случае касается применения метода определения времени морфологических и биохимических изменений в организме умерших 2,5 месяца назад моряков.

Много лет назад, после очередного исключения из коллегии адвокатов, меня «пригрел» Институт биологических

проблем Севера Академии наук СССР, где я, возглавляя группу экологической экспертизы, «похоронил» несколько грандиозных строек коммунизма, включая проект строительства Амгуэмской ГЭС на Чукотке. По поручению ученого совета института я участвовал в служебном расследовании фактов научной подтасовки результатов исследований, которые допустил один из видных биологов. Он свято верил в одну из теорий. А так как отдельные результаты полевых исследований никак не вписывались в эту его теорию, он пошел на подлог. Несмотря на высочайший авторитет в научном мире, в институте он работать не смог, ушел на пенсию и уехал с Севера «на материк». Если ученые создадут такую же атмосферу судебно-медицинскому эксперту Виктору Колкутину, то ему впору будет, наоборот, с «материка» отправиться в солнечный Магадан.

Все эти передачи и пресс-конференции, никчемные обвинения и оправдания экспертов в погонах дали мне возможность в очередной раз убедиться, что на головах некоторых адмиралов, военных прокуроров и экспертов «фуражки горят».

15. ДИАЛОГИ С ОППОНЕНТАМИ

В этой главе я приведу некоторые высказывания людей, которые, как мне кажется, заслуживают отдельного комментария. Они могут быть связаны и не связаны с гибелью «Курска» и экипажа, они могут касаться истории флота, его бед, а также отдельные высказывания, которые в рамки остальных глав не укладываются. Название этой главы весьма условное. Вообще-то вся эта книга, да и все противостояние с прокуратурой и судами суть диалог. Другое дело, что в реальной жизни частенько это диалог слепого с глухим. Книгу, а заодно и позицию будут судить другие судьи, их мнение может быть самым разным, но важно другое - они независимы. Многие из тех, которых я называю оппонентами, весьма уважаемые мной люди, просто с чем-то я с ними не согласен.

Диалог 1.

В предисловии к книге «Курск»... Операция «Подъем»⁸⁶ авторы (читай «И.Спасский». - Б.К.) пишут, что после гибели лодки в СМИ началась кампания по чернению флота. «Были приняты многочисленные и очень искусные меры, чтобы использовать трагедию как информационный повод для подрыва того политического курса, который породил у населения даже еще не оптимизм, а надежду на оптимизм».

Мой комментарий.

Как хорошо знакома эта риторика. Создается впечатление, что мы вернулись во времена борьбы с троцкистско-зиновьевской бандой или как минимум с безродными космополитами. Не буду защищать и журналистов. К сожалению, они могут в угоду тиражу, сенсационности, а иногда по прямому оплаченному заказу оклеветать, вмешаться в личную жизнь людей. Этим грешат не только журналисты, но и политики, и коммерсанты. Не один десяток процессов проведено мной против редакций газет и телевидения, среди которых такие издания, как «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «ТВ-НОВОСТИ», Би-би-си, Washington Post, Gerald

⁸⁶ «Курск»... Операция «Подъем». М., издательство «Русь», 2003, с. 7, 8.

Tribune, а среди журналистов в числе моих «жертв» значатся В. Симонов, А. Хинштейн и А. Караулов. Однако если в трагические дни августа 2000 года и были недостоверные публикации, то обусловлены они двумя факторами: отсутствием достоверной информации, а также дезинформацией, источниками которой выступали пресс-службы Северного флота и ВМФ, официальные и неофициальные должностные лица.

Не стоит доводить проблемы безответственности и халатности адмиралов ВМФ России до абсурда, до какого-то мнимого политического заговора против флота.

А вот и, кстати, подоспело показание главного свидетеля - генпрокурора Устинова в его книге. «Первое сообщение для прессы о том, что «на подводной лодке произошли неполадки, в результате которых она была вынуждена лечь на грунт в районе боевой подготовки Северного флота в акватории Баренцева моря» было сделано пресс-центром ВМФ в 10.45»⁸⁷. Вот вам и дезинформация «о мелких и несущественных неполадках». Не надо искать козни журналистов там, где их нет. Мы с Владимиром Васильевичем Устиновым доказали вам это, господа военные моряки.

Диалог 2.

Еще одна цитата из книги «Курск»... Операция «Подъем». «Но и в условиях этого информационного террора руководство страны, командование флота не потеряли хладнокровия».

Мой комментарий.

Руководство ВМФ России и Северного флота, представители ЦКБ «Рубин» не теряют спокойствия и сейчас. С помощью Главной военной прокуратуры и военных судов, по моим оценкам, они в любой момент готовы переложить ответственность на кого угодно - на политическую ситуацию в стране, на демократов, разваливших флот, списать аварию на нехватку денег, на американский империализм, на экипаж, наконец. Только своих ошибок, своего бездарного руководства эти люди признавать не хотят.

⁸⁷ В. Устинов, стр. 71.

Диалог 3.

Писатель Николай Черкашин: «По-видимому, мы никогда не узнаем, почему рванули торпеды в первом отсеке. Это не укладывается в голове. Это бесит. Это заставляет придумывать все новые и новые версии. Даже специалисты сбиваются в группы по принципу «верю - не верю». Как же так, неужели наука не скажет своего слова? Но наука еще не научилась вызывать из небытия души тех, кто знает...»⁸⁸

Мой комментарий.

На самом деле наука сказала, отчего рванули торпеды - из-за утечки окислителя, пожара и детонации боезапаса. Когда Николай Черкашин издал свою книгу, расследование еще не было завершено. А вот почему произошла утечка пероксида водорода из резервуара торпеды, ответа, по-видимому, не будет дано никогда. С этим придется смириться. Произошло ли это через трещину в корпусе, которая была заводским браком, или образовалась в процессе ненадлежащего хранения, транспортировки или погрузки торпеды на корабль. Стала ли утечка результатом вторичного использования резиновых уплотнителей, потерявших свою эластичность, а может, всему виной неправильно подключенный прибор системы контроля окислителя. Можно гадать, успели ли доложить о «протечке» «толстушки» командиру или нет, дал ли он приказ отстрелить ее или не дал. Мы не узнаем никогда, открывали ли моряки торпедный аппарат, чтобы посмотреть, что там происходит, или просто не до конца довернули кремальеру задней крышки аппарата. Это до конца дней будет волновать тех, кто хоть как-то причастен к трагическим событиям августа 2000 года.

Диалог 4.

Вячеслав Попов. «В 1987 году, когда группа советских атомных подводных лодок, отклонившись от обычного маршрута, только вошла в западную часть Атлантики, в американском парламенте начались истерические запросы по поводу того, куда смотрит Пентагон и зачем русские подводные лодки идут

⁸⁸ Николай Черкашин. Унесенные бездной. Гибель «Курска»: Хроника. Версии. Судьбы. Коллекция «Совершенно секретно», М., 2001, 320 с.

к берегам Америки. Замечу, что до тех берегов были еще тысячи миль. А здесь международная группировка из трех атомных подводных лодок рискует у самой кромки морской госграницы России да еще в полигоне, где проводятся учения со стрельбой»⁸⁹.

Мой комментарий.

Я бы не стал на месте Попова «строить глазки». Дескать, советский или российский флот «святое Папы Римского», а вот американцы - настоящие стервятники. Я напому адмиралу Попову, как осенью 1966 года подводная лодка К-181 осуществляла слежение за авианесущей ударной группировкой в составе авианосца «Саратога», крейсера «Кливленд» и пяти фрегатов, находясь в середине ордера, передавая радиогранмы и фотографируя авианосец с большим риском⁹⁰.

В период Карибского кризиса вблизи Перл-Харбора действовала подводная лодка Б-88. В 1963 году непосредственно к побережью США были развернуты подводные лодки Б-139, Б-77, Б-74, К-153, а С-141 подверглась бомбометанию со стороны американских кораблей. Напому, что и К-19 затонула отнюдь не в Клязьминском водохранилище, а К-8 погибла в 300 милях к северо-западу от Испании. Ни для кого не секрет, что в период «холодной» войны, когда была возможность, наши атомные подводные лодки бороздили океаны. Это было оправданно. Да и «Курск» Попов лично отправил в 1999 году в Средиземное море не медуз пугать. Будь сегодня у России возможности, то под каждым американским «кустом» сидело бы по подлодке.

Но суть не в этом. По словам Попова, три подводные лодки НАТО находились в районе учений, а противолодочные корабли не только не вытеснили их, но и позволили подавать сигналы SOS, имитируя аварию. Скажите мне, что стоит в таком случае такой флот под вашим руководством? Чего стоите вы, как командующий флотом? Простите меня, но я вам не верю. Вы клеветеете и на флот, на моряков, да и на себя тоже.

⁸⁹ Николай Черкашин. Унесенные бездной. Гибель «Курска»: Хроника. Версии. Судьбы. Коллекция «Совершенно секретно», М., 2001. Стр. 40-41.

⁹⁰ Борисов В.С., Лсбеденко В.Г. Подводный фронт «холодной войны». Сб.- М. ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica. 2002, стр. 225-227.

Не было никаких подводных лодок НАТО в полигоне. Нет ни одного достоверного свидетельства об их пребывании там.

А мой свидетель, свидетель защиты господин Устинов, еще раз подтверждает это на страницах книги: «Осмотром самого подводного крейсера, а также поверхности морского дна на территории 4 квадратных миль не было обнаружено присутствия каких-либо следов другой подводной лодки или предметов, оставшихся от нее»⁹¹.

Диалог 5.

Владимир Устинов в книге много уделяет внимания запущенности военно-морского хозяйства, дырам в военном обеспечении флота, низкому уровню исполнительской дисциплины, разгильдяйству⁹².

Мой комментарий.

По сути, согласен, все это имеет место. Но Устинов рассуждает об этом не в связи с посещением Центрального военно-морского музея, а в связи с гибелью 118 человек, корабля, имеющего многомиллионную стоимость в долларах, а также утратой боевой единицы флота. Мыслить категориями девки, лузгающей семечки на завалинке, а не юриста, не генерального прокурора, наконец, мне представляется неуместным. Скажите, Владимир Васильевич, а за все, что упомянуто, внесено представление на увольнение главкома ВМФ Владимира Куроедова, который должен отвечать за общий бардак на флоте? Мне об этом ничего не известно. Хотя, если правда, мне Куроедов импонирует. Веселый мужик, с юмором, на пианино играет. Может пошутить так, как с «Петром Великим», весь мир «лежит». Сначала от страха, потом от смеха. А кто будет вместо него? Может, назначат бывшего боцмана...

Диалог 6.

В книге Устинова есть упоминание о гибели вместе с экипажем линкора «Новороссийск» в результате его подрыва⁹³.

⁹¹ В. Устинов, стр. 86.

⁹² В. Устинов, стр. 95, 176.

⁹³ В. Устинов, стр. 107.

Мой комментарий.

Во-первых, подрыв не более чем одна из версий (см. книги «Гибель линкора «Новороссийск». Документы и факты./Сост. и автор коммент. Б.А. Каржавин. - СПб. Политехника, 1992. 208 с, илл., Костиченко В.В. Гибель без тайн. Трагедия линейного корабля «Новороссийск». Приложение к журналу «Страницы морской истории». Севастополь, 1999. 36 с, Никольский Н.И., Никольский В.Н. Почему погиб линкор «Новороссийск»? М. СЕЗАМ-МАРКЕТИНГ. 1999, 120 с, Каржавин Б.А. Тайна гибели линкора «Новороссийск». Документальная историческая хроника. СПб. Политехника, 1991. 271 с, илл., - эти книги есть у меня в библиотеке, на самом деле литературы значительно больше. - Б.К.). В выводах правительственной комиссии так и указано: «п. 3. Нельзя полностью исключить, что причиной подрыва линкора является диверсия...». Погибло на линкоре 609 человек и ранено 129 моряков, а численность экипажа линкора - 1542 человека. И, наконец, третье: гибель линкора послужила поводом для расправы с главкомом ВМФ СССР адмиралом флота Советского Союза Николаем Герасимовичем Кузнецовым. Хотя правительственная комиссия претензий к главкому не предъявила, так как он в течение нескольких месяцев до гибели «Новороссийска» был болен и не исполнял свои обязанности. Постановлением Совета министров СССР Кузнецов Н.Г. 8 декабря 1955 года был снят с должности, а понижен в звании и уволен без объяснения причин в начале 1956 года. Решение было политическим. Вопрос на правительстве о причинах и виновных не рассматривался, а 16 ноября 1955 года этот вопрос был рассмотрен Президиумом ЦК КПСС. А как у нас? Узнаем, если доживем.

Диалог 7.

«Вообще-то я считаю, что еще больший ущерб причинила политическому реноме России (а в свое время СССР) практика умолчаний и оглашения полуправды, которая бытовала в те времена. И с этим надо было когда-то все же покончить»⁹⁴.

⁹⁴ В. Устинов, стр. 121.

Мой комментарий.

Согласен с вами, Владимир Васильевич, что бытовала практика умолчаний и полуправды, согласен, что с этим надо покончить. Важно не декларировать это, а реально прекращать.

Диалог 8.

Устинов пишет. «Совместными усилиями следственной группы Генпрокуратуры и Госкомиссии удалось описать практически целиком картину произошедшей катастрофы и роль основных действующих лиц в этой драме. Я буду свидетельствовать об этом, хотя для прокурора, особенно генерального прокурора мировой державы, роль свидетеля не слишком привычная роль. Зато я с уверенностью могу сказать, что мое свидетельство — чистая правда. Не скрою, многим моим сотрудникам понадобилось определенное гражданское мужество, чтобы расследовать все обстоятельства времени и места этой трагедии, а также все доказательства представить в том виде, как они есть. А это не всегда оказывается просто»⁹⁵.

Мой комментарий.

Может, потому, что роль свидетеля для прокурора, особенно генерального прокурора мировой державы, не слишком привычная роль, господин Устинов не знает, а может, знал, но забыл, что за дачу заведомо ложных показаний свидетелем установлена уголовная ответственность по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Но генпрокурору волноваться не стоит, хотя его свидетельство, мягко выражаясь, не совсем чистая правда. Он же не свидетель с точки зрения уголовного процесса, да и должно быть предупреждение об ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний. А его не предупредили.

Диалог 9.

«Если честно, как генеральный прокурор я чувствовал тогда тяжелейший груз на своих плечах, словно звезды на погонах превратились в пудовые гири. Ведь я не мог объявить то

⁹⁵ В. Устинов, стр. 142.

или иное свое мнение стране, не подкрепив его полноценными и обоснованными доказательствами. Впервые, наверное, я с такой ясностью понял, что вообще-то не имею сейчас права на собственное мнение. На самую малейшую отсебятину. Я должен отталкиваться только от конкретных материалов дела. А мое решение должно основываться на здравом смысле и быть в полном смысле слова государственным и в высшей степени обоснованным»⁹⁶.

Мой комментарий.

Тяжело в погонах, понимаю, не мучайтесь. Мне тоже было тяжело 22 года назад. Снял погоны в 38 лет, не мучался и не жалею. Зато приобрел возможность говорить то, что думаю. А если и оглядываюсь, то исключительно на закон. Есть одна поговорка, которую я впервые услышал в Прокуратуре РСФСР. Из-за грубых и простонародных выражений я ее перефразировал: если организм не хочет выполнять функцию, возложенную на орган, то не нужно мучить этот орган. Что касается отсебятины, то, согласен, ее не надо пороть.

Генпрокурор Устинов. Хорош оппонент?

⁹⁶ В. Устинов, стр. 148, 149.

16. ФЛОТСКИЕ ДЫРЫ ЛАТАЮТ ДЕНЬГАМИ ВДОВ И СИРОТ

Для оказания помощи семьям погибших подводников было создано несколько благотворительных организаций. Вот только основные. Фонд Санкт-Петербургского клуба моряков-подводников, Общественный фонд памяти АПЛ «Курск», Борис Березовский организовал фонд «Подлодка «Курск». Были открыты благотворительные счета «Нахимовский» Северного флота и в администрации Мурманской области. Главный благотворительный счет - «Нахимовский», на него поступило наибольшее количество пожертвований.

Привожу лишь некоторые сообщения, которые появлялись на телеэкранах, в печатных средствах массовой информации и в Интернете.

«Счета для внесения пожертвований»:

- *рублевый*

ПУ ЦБ РФ «Нахимовское» г. Мурманск, БИК 044780002

Счет № 40302810700000000001

Получатель. Финансово-экономическое управление Северного флота,

ИНН 5192160332

Назначение платежа. Благотворительная помощь родственникам погибших на АПЛ «Курск».

- **Корр. счет Внешэкономбанка № 3010181500000000060**

в ОПЕРУ ГУ Банка России по г. Москве, БИК 044525060

**Получатель. Фонд «Подлодка «Курск»,
расчетный счет № 40703810959855030500.**

- *валютный*

Счет Внешэкономбанка, Москва, Россия № 23916401

в The Chase Manhattan Bank, London

в пользу Фонда «Подлодки «Курск»,

счет № 40703840259855030500

Сбор пожертвований в Германии.

Spendenkonto «KURSK» bei der Sparkasse

Vorpommern KONTO.1414 BLZ.150 505 00

(более подробную информацию см. на <http://u-461.de>).

Если честно, точное число фондов и благотворительных счетов мне неизвестно до сих пор. Сразу после катастрофы фонды росли как грибы. Правда, не успев появиться на свет, обрастали многочисленными скандалами.

В открытом письме вдовы командира «Курска» Ирины Лячиной, опубликованном 19 октября 2000 года в «Комсомольской правде», говорилось, что значительная часть средств со счета Мурманской областной администрации была потрачена на рассылку благодарственных писем от имени губернатора Юрия Евдокимова и на приобретение книги Олега Попцова «АЛЛ «Курск». Хроника трагедии». По мнению Лячиной, делалось это по явно завышенным расценкам. Например, на посылку одного письма выделялось 53 рубля.

Использование пожертвованного имущества регламентируется законодательством.

В статье 582 Гражданского кодекса Российской Федерации пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества.

Если использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением становится вследствие изменившихся обстоятельств невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя или ликвидации юридического лица - жертвователя по решению суда.

Совет Федерации в конце 2000 года дал поручение Счетной палате проверить расходование средств в этих фондах. Самые большие злоупотребления были выявлены при проверке счета «Нахимовский», куда, кстати, пришла наибольшая сумма пожертвований - свыше 100 миллионов рублей.

Счет «Нахимовский» был открыт по приказу руководителей Северного флота «...для, - как указывалось в приказе, - финансовой помощи членам семей экипажа «Курска» и их бытовое обеспечение во время пребывания на флоте». Этим же приказом создана комиссия по расходованию средств в главе с заместителем командующего вице-адмиралом Владимиром Доброскоченко. На первом же заседании комиссии 8 сентября 2000 года (протокол №1) было принято решение о направлении 40% средств «на ремонт, благоустройство, подготовку к зиме пос. Видяево, а 10 тыс. рублей выделено вдове капитан-лейтенанта Маляр А.А., погибшего на подводной лодке «Ленинский комсомол» в 1967 году.

Дальше больше. 14 сентября перечислено 79,5 тыс. рублей на счет в/ч 20599 - за израсходованные горюче-смазочные материалы. 16 сентября выделено 9,5 млн рублей на ремонтно-строительные работы в Видяево, более одного миллиона - на обустройство хлебопекарни, издание брошюр и оплату табачных изделий морякам. 21 сентября 148 тыс. рублей ушло на ремонт чайной в поселке Ара-Губа. И так до бесконечности. В графе обоснования расходов я нашел следующие позиции: ремонт изоляции трубопроводов, наружных теплосетей, фасадов жилых домов. До середины ноября 2000 года 10-15% средств счета «Нахимовский» были потрачены на незаконные цели.

Мне не известен ни один случай, когда бы жертвователи, юридические лица и граждане, давали согласие на то, чтобы деньги, ими направленные исключительно для семей погибшего экипажа, использовались на ремонтные цели военными.

Когда в мае 2002 года появилась телеграмма заместителя командующего Северным флотом вице-адмирала Владимира Доброскоченко о том, что выплата благотворительных средств со счета «Нахимовский» будет произведена после поднятия фрагментов первого отсека «Курска» и проведения траурных мероприятий второй годовщины гибели корабля, я разразился гневной телеграммой. Я поинтересовался, каким образом выплата денег, собранных для членов

семей, зависит от подъема осколков лодки, и также просил назвать конкретную фамилию того, кто принял такое решение. Ответ последовал незамедлительно: «Будем выплачивать немедленно». И выплатили в 2002 году то, что осталось. 60%.

Я направлял в Счетную палату письмо с просьбой дополнительно проверить затраты «на пекарни и чайные», но мне отказали. Аудиторы занимаются судьбой исключительно бюджетных средств. Жаль. Сильно уж эта история напоминает банальное воровство. А если не воровство, так обман. Ведь в средствах массовой информации было разрекламировано, что средства идут на помощь родственникам членов экипажа.

Я пытался зайти с другого конца. На страницах «Известий» и «Российской газеты» разместил обращение к организациям и частным лицам, которые перечисляли благотворительные средства на счет «Нахимовский», но обращение не сработало. Ответ пришел только от одного предприятия из Казани и частного лица из Самары.

Не дало эффекта и направление запросов командованию Северного флота с требованием прислать финансовые документы. Мне предоставили формальный отчет без расшифровки расходов. «Исходя из морально-этических соображений принципов и в соответствии с пожеланиями членов семей погибших моряков, - написал адмирал Доброскоченко, - командование флота не собирало информацию о размерах выплаченных средств каждому из родственников».

С помощью специалистов проверил по банковским документам Санкт-Петербургский «Фонд памяти «Курска», руководит которым Ирина Руденко и Санкт-Петербургский клуб моряков-подводников во главе с капитаном 1 ранга Игорем Курдиным. Деньги там хотя и небольшие, но все до копейки перечислены вдовам, детям и родителям погибших подводников.

Как говорил Козьма Прутков, нельзя объять необъятное. Хроническая нехватка времени не позволяет все ре-

шать одновременно. Но борьба за деньги вдов и сирот, которые бессовестным образом «увели» на ремонт жилищного фонда и другие цели, не связанные с благотворительностью, еще предстоит. Нельзя допускать, чтобы флотские дыры латали деньгами вдов.

У меня перед глазами лежит письмо Галины Афанасьевны Саблиной - матери погибшего на «Курске» гвардии капитана 2 ранга Юрия Саблина, командира БЧ-5. Женщина после его смерти перенесла три инфаркта, операцию на сердце. При этом из многочисленных фондов ей не выделили ни копейки. «Убили сына, - пишет мать офицера. - Это была радость, гордость и опора моя... Кому-то надо убить и меня. Все обещания и сочувствие только на бумаге». Галина Афанасьевна живет в Севастополе. Свою приватизированную квартиру она подарила Черноморскому флоту Российской Федерации. Тяжело ей подниматься без лифта на пятый этаж, тем более «скорые» часто приходится вызывать. Взамен командование пообещало ей предоставить в собственность другое жилье. Обманули. Стыдно, господа, стыдно.

17. АДМИРАЛОВ МИЛЮЮТ, АДМИРАЛА КАРАЮТ

В декабре 2001 года, через 15 месяцев после катастрофы, указом президента России 12 высших офицеров Северного флота, в том числе адмиралы Вячеслав Попов и Михаил Моцак, были сначала отстранены, а затем уволены с формулировкой «за упущения в организации повседневной и учебно-боевой деятельности флота», а надо было увольнять за гибель аэронавтов «Курск» и 118 членов экипажа.. В июле 2002 года Главная военная прокуратура прекратила уголовное дело. Виновных во взрыве торпеды, которая погубила субмарину, не нашли.

«Выявленные в ходе следствия нарушения в организации и проведении учений Северного флота и поисково-спасательной операции не состоят в причинно-следственной связи с гибелью АПЛ «Курск», - заявил тогда Владимир Устинов.

Сегодня он то же самое повторяет в книге. «Никто персонально не виноват - теперь я это знаю твердо. Никто... А может быть, виновато всеобщее пренебрежение в обществе к нашей армии? Или общая расхлябанность, в том числе и армейская? Или недостаток внимания государства к собственным системам безопасности? Не зря ведь сказано классиком, что те, кто не хочет кормить свою армию, в конце концов вынуждены будут кормить чужую. Обнаружилось это явление еще в конце 1980-х годов, когда многие структуры государства стали стремительно деградировать. И только сейчас у нас появился шанс на восстановление государственной власти во всей ее полноте» .

В итоге Попов, как известно, сейчас работает представителем Мурманской областной думы в Совете Федерации, а Моцак назначен первым заместителем полпреда президента в Северо-Западном федеральном округе. Люди перешли с одной руководящей должности на другую. На языке юристов это называется отсутствие необратимости наказания, что повлекло новую трагедию, разыгравшуюся в Ба-

⁹⁷ В. Устинов, стр. 156.

ренцевом море 30 августа 2003 года. Вообще август в последние годы стал «черным» месяцем для Северного флота. В тот день буксир вел в док судоремонтного завода в Полярном списанную 14 лет назад АЛЛ К-159. Лодку удерживали на плаву специальные понтоны. В 1.20 ночи на командный пункт флота поступила информация об отрыве от субмарины кормовых понтонов при буксировке. Командир экипажа К-159, понимая, что лодка тонет, по радиации попросил командира перехода Сергея Жемчужнова изменить маршрут и посадить лодку на мель возле острова Кильдин. Жемчужный, в свою очередь, запросил штаб. В 1.40 в штаб прибыл командующий СФ Геннадий Сучков и принял руководство операцией на себя. Однако в течение часа никаких мер по спасению экипажа не предпринимал. Следователи ГВП посчитали, что люди могли спастись, но не было принято нужного решения. Связь с лодкой была потеряна. В 3.00 она утонула. На ее борту находились десять членов экипажа. Девять из них погибли, чудом спастись удалось только старшему лейтенанту Максиму Цибульскому. Главком ВМФ Владимир Куроедов достаточно быстро назвал причины катастрофы. Буксировка проводилась при волнении моря в пять баллов, хотя должно быть не более трех. Лодку буксировали со скоростью 4,5 узла, хотя нельзя превышать и трех узлов. «Элементы легкомыслия и надежды на русский авось, что все обойдется, несомненно, были, - заявил министр обороны Сергей Иванов. - Это ЧП в сотый и двухсотый раз подтверждает простую истину, что ко всем инструкциям, приказам и наставлениям надо относиться со 100-процентной серьезностью. Иначе рано или поздно будут наступать такие трагические последствия, в результате которых гибнут невинные люди». «Северный флот опять наступил на те же грабли, которые были в 2000 году», - вторил Куроедов. Было немедленно возбуждено уголовное дело, Геннадий Сучков обвинен в халатности и указом президента отстранен от должности. После этого ситуация с К-159 все больше стала напоминать трагедию «Курска». С результатами «до наоборот». Если по делу о ги-

бели АЛЛ «Курск» вины руководителей флота не установили, то здесь Геннадий Сучков стал «стрелочником».

С Геннадием Александровичем Сучковым я познакомился в 1996 году, когда защищал Российскую общину Севастополя и газету флота от обвинений Генеральной прокуратуры Украины в разжигании межнациональной розни. Газету хотели закрыть, а общину распустить. Слушание проходило в одном из районных судов Севастополя, «обвинителем» выступал помощник прокурора города Сергей Гура. Три дня длился этот беспрецедентный процесс. Мне, находясь в гуще событий, было не до оценок собственных действий и обстановки вокруг процесса в Севастополе и в России. Поэтому сошлюсь на публикации и очевидцев. «Матерый адвокат явно чувствовал себя в маленьком клоповнике районного суда юридическим Гулливером среди лилипутов, - писала одна из крымских газет. - Судья Татьяна Омельчук отказала в удовлетворении заявления прокуратуры, продемонстрировав тем самым, что не все может решаться по команде могущественного «дядьки из Киева». Тогда Сучков исполнял обязанности командующего Черноморским флотом и после выигранного процесса вручил мне на большом противолодочном корабле «Азов» Андреевский флаг Черноморского флота, который и поныне висит в моем рабочем кабинете. Спустя некоторое время за это дело мне вручили золотой кортик, а президент наградил медалью «300 лет российскому флоту».

В свое время ко мне обратились Валентина Лаппа и Ольга Гурова с просьбой представлять их интересы, как потерпевшей стороны по уголовному делу К-159. В тот момент обвинение еще никому не предъявлялось. Сам я поехать на флот не смог и подключил адвоката Светлану Белову. Именно она летала в Североморск, знакомилась с материалами дела, копировала большинство материалов и в дальнейшем участвовала в заседаниях Военного суда Северного флота. Причину затопления К-159 достоверно не установили, но вину командующего суд счел доказанной. Я считаю, что это не так по одной простой причине. Нет подводной лодки, нет доказательств о том, что она погибла по чьей-либо ви-

не. Обвинение говорит, что ее до сих пор не подняли со дна, значит, невозможно получить категорического заключения и говорить о виновности кого-либо нельзя. Сразу же после трагедии с К-159, так же, как и после «Курска», последовала череда лжи и необоснованных заявлений. Например, то, что лодка не представляет опасности для окружающей среды, ибо из ее реакторов выгружено ядерное топливо. Это не соответствует действительности. Затем пообещали, что лодку поднимут в течение нескольких месяцев. После трезвой оценки обстоятельств Владимир Куроедов назвал срок - лето 2004 года. На дворе уже почти что 2005 год, а лодка еще на дне. По мнению специалистов, опасность радиационного заражения от К-159 значительно выше, чем нежелали бы поднять «Курск». Дело в том, что на К-159 реактор был остановлен, и давления в реакторном отсеке нет. А это значит, что он подвергается только давлению воды, при этом процесс разрушения реактора идет, как считают специалисты, значительно быстрее. Вопрос, сколько времени выдержит реактор, остается пока без ответа, а поэтому невозможно исключить локального радиационного загрязнения в акватории Баренцева моря. В Минатоме создана группа специалистов, в задачи которой входит контроль за радиационной обстановкой и мониторинг радиационного фона в месте затопления К-159.

Много лет назад в Ленинграде возбудили уголовное дело по факту неосторожного убийства. Дело происходило на берегу Невы, на набережной Робеспьера. Два парня по бутылкам стреляли из малокалиберной винтовки. Один устанавливал на набережной бутылки, другой в этот момент выстрелил. Парень с парашюта упал в воду, а того, кто стрелял, арестовали. Через пару недель в устье Невы нашли тело несчастного. Экспертиза показала, что смерть наступила от черепно-мозговой травмы: поскользнулся, ударился головой о бетонную плиту. Естественно, уголовное дело было прекращено из-за отсутствия события преступления. То, что К-159 затонула в результате сорванных понтонов, не более чем версия. Я не исключаю, что вода поступала че-

рез дейдвудные сальники или лодка, например, утонула из-за плохо приваренной на корпусе сварщиком заплатки. Это вполне возможно, так как корпус был изношен на 66%. В целом ситуация с Геннадием Сучковым очень напоминает события 1995-1996 годов. В те годы заканчивался срок службы главкома ВМФ Феликса Громова, и ему искали преемника. Кандидатом номер один был начальник Главного штаба ВМФ адмирал Игорь Хмельное, которого обвинили в злоупотреблении должностными полномочиями при распределении квартир, хотя квартиры были муниципальные и адмирал не имел полномочий по их распределению, его приговорили к четырем годам условно. Конкурент на должность главкома был устранен. Подробно об этом Игорь Хмельнов написал в книге «Российский флот. Доблесть и нищета»⁹⁸.

В 2004 году нынешнему главкому Владимиру Куроедову исполнилось 60 лет. Среди претендентов называлась фамилия Сучкова. Похоже на то, что прокуратура и заинтересованные адмиралы в здании в Козлитинском переулке создали надежный механизм устранения «болтающихся под ногами» претендентов на должность главкома ВМФ России. Сенсационное заявление «Российский Военно-морской флот через четыре-пять лет прекратит свое существование!» Услышать такое от командующего флота, пусть даже бывшего, дорогого стоит. Геннадий Сучков, как никто другой, разбирается в проблемах флота и в отличие от многих других знает, что говорит. После приговора адмирал обнаружил шокирующую информацию, что из трех лодок системы «Тайфун» в составе ВМФ лишь одна «Северсталь» еще имеет десять давно снятых с производства ракет «РСМ-522». Ни АЛЛ «Архангельск», с борта которой президент Владимир Путин наблюдал в феврале 2004 года неудачный пуск ракеты «РСМ-54», ни достраиваемая на северодвинском «Севмаше» лодка «Дмитрий Донской» ракет не несут! Проблема в том, что Московский институт тепло-

⁹⁸ И. Н. Хмельнов. Российский флот. Доблесть и нищета. М. «АСТ-ПРЕСС КНИГА». 2003, 656 с, 40 л. илл.

техники так и не довел новую морскую ракету «Булава», которой планировалось вооружить «Тайфуны», даже до стадии опытного образца. В результате «Архангельск» и «Северсталь» стоят на приколе и давно не выходили на боевое патрулирование. С ракетными подводными крейсерами стратегического назначения проекта 667 БДРМ тоже не все в порядке. На боевое дежурство они не выходят, а неудачные запуски ракет во время зимних учений вызваны тем, что флоту не хватил 31 миллион рублей на профилактические работы. Часть надводного флота небоеспособна и вряд ли сможет выйти в ближайшее время на маневры, а к 2008 году весь российский флот, по словам Сучкова, вообще может исчезнуть. Между тем в Северноморском суде вот-вот начнется новый процесс. На этот раз над командиром соединения подводных лодок капитаном второго ранга Сергеем Жемчужновым. Его обвиняют в нарушении правил кораблевождения все по той же К-159. Гадать по поводу приговора не приходится.

Еще один интересный аспект есть в деятельности командования ВМФ России. Когда я знакомился с материалами дела по факту гибели К-159, то, естественно, меня заинтересовал вопрос, каков порядок утилизации кораблей с атомными двигателями после их вывода из состава флота. Мне в руки попал график утилизации атомных подводных лодок и надводных кораблей с ядерными энергетическими установками. Утвержден этот график министрами по атомной энергии, обороны и экономики, а согласован с В. Куродовым и - кем бы вы думали? - бывшим главкомом Военно-морского флота Российской Федерации, адмиралом флота Феликсом Громовым. Кем служит бывший главком? Отвечаю. Президентом АО «Вторметинвест». Это нечто похожее на Вторчермет. Он в прошлые годы принимал черный и цветной лом, собранный пионерами, который впоследствии переплавлялся. Ну надо же и в отставке где-то работать, а чем не должность?! Но вот какая странность. Проанализировав этот график, я усмотрел некую закономерность: во-первых, в первую очередь утилизируются подвод-

ные лодки большого водоизмещения и с титановыми корпусами, а во-вторых, наиболее новые лодки. Когда я обратился за официальным разъяснением, то письменно мне его не дали, а устно пояснили, что американцы финансируют программу утилизации подводных лодок, и они требуют разделки в первую очередь новых кораблей, как бы мы их не восстановили, если что... В это верится слабо. Гляди, как бы корабли первой линии не утонули, а тут восстановление атомных лодок, выведенных из состава флота. Наибольшую опасность представляют подводные лодки с реакторами первого поколения, которые десятилетиями ржавеют у причалов отстоя. Они представляют наибольшую опасность радиоактивного заражения, в том числе и для американцев. Есть еще одна закономерность: старые лодки и лодки небольшого водоизмещения утилизируются на заводах ВМФ, а новые, большие и титановые, - на коммерческих предприятиях. Не могу сказать, чтобы я детально вникал в эту проблему, но вот такие странности, как мне показалось, говорят пока лишь о том, что в сфере утилизации крутятся большие деньги.

Еще одна сфера, где военные моряки могут «погреть руки», - это продажа списанных кораблей, не представляющих ценность для флота, а также представляющие ценность, например, спасательные суда и корабли, но ценные по коммерческим соображениям. Как пишет «Новая газета», подсчеты специалистов свидетельствуют, что за 190 кораблей, проданных на Тихоокеанском и Северном флотах, в бюджет страны поступило всего 15,6 миллиона долларов. Маловато... Для сравнения: только за продажу большого морского транспорта «Анадырь» ВМФ РФ получил 21,3 миллиона долларов. Впрочем, Счетная палата полагает, что и здесь продешевили в три раза - остаточная стоимость «Анадыря», наплававшего всего шесть лет (рассчитан на 30 лет), была не меньше 65,4 миллиона долларов США. Ко мне обратился контр-адмирал Юрий Кличугин, осужденный по делу о продаже плавучего дока «Анадырь» к четырем годам условно, с просьбой о его защите в Верхов-

ном суде России в порядке надзора и в Европейском суде по правам человека. В судебном заседании гарнизонного военного суда был допрошен адмирал Еремин, который «на очной ставке» с бывшим главкомом ВМФ Феликсом Громым в военном суде подтвердил, что продажную цену устанавливал не Кличугин, а сам главком. Сам же Громов сослался на беспамятство. Но это свидетельство не попало в протокол судебного заседания, и вместо Феликса Громова на скамье подсудимых оказался очередной «стрелочник» в контр-адмиральных погонах.

В этих героических буднях в борьбе за должности и собственность дело о гибели «Курска» выглядит неким «бревном в глазу», которое хочется «вытащить и забыть», а здесь еще эти неуступчивые родственники и совсем «отмороженный» адвокат Кузнецов...

18. «МЫ ОТВЕЧАЕМ ЗА ВСЕ, ЧТО БЫЛО ПРИ НАС И БУДЕТ ПОСЛЕ НАС»

Отношения с прокурорами и следователями у меня разные. С одной стороны, я хорошо понимаю, что передо мной «процессуальный противник», а судебный процесс - «поле битвы». Чтобы победить противника, надо его бить, применяя все правила военного искусства. С другой стороны, любой прокурор может заслуживать нормального отношения и уважения. Здесь главный критерий - его профессиональное мастерство, честность, а также развитое чувство собственного достоинства.

Ходят упорные разговоры (поверьте, это больше, чем слухи), что генеральный прокурор Владимир Устинов издал для внутреннего пользования приказ, который обязывает всех государственных обвинителей, выступающих в судах, в случае если они считают, что надо оправдать подсудимого или применить менее строгую статью Уголовного кодекса, согласовывать свою позицию с вышестоящими прокурорами.

Одни об этом говорят прямо, другие - резко переходят на «вы», надувают щеки и поджимают губы, хотя еще днем раньше в кулуарах судов охотно болтали с адвокатами, вместе пили кофе, «стреляли» друг у друга сигареты.

Отношения со следователем Генпрокуратуры Артуром Егиевым, который вел дело о гибели «Курска», у меня сложились подчеркнуто уважительные. Он не раз говорил, что ему есть что у меня перенять. Я, не скрою, был восхищен объемом проведенных следственных действий, которые вполне сопоставимы с трагедией.

Хотя Артур Леванович ни разу не согласился с моими доводами, но в отличие от других «твердолобых прокуроров» пытался найти объяснение той или иной нестыковке, проявляя при этом недюжинную изобретательность.

Например, на мое замечание, что следствие не установило неизвестного матроса, который якобы подавал сигналы SOS из подводной части надводного корабля, в то время как

на «Курске» гибли люди, он заметил, что это выходит за рамки расследования, в связи с чем это обстоятельство его не интересует. Важно, заметил следователь, что стучали не с «Курска». Правда, каждый раз, когда приходилось проводить «лицом по столу», Артур Леванович густо, как непорочный юноша, краснел, похваливал меня и уходил искать объяснение. Спустя несколько дней он возвращался к той же теме. А помните, вы говорили? Так события развивались так... Дело он, конечно, знал досконально, хотя сам объем и масштабы расследования давали мне возможность ставить его в тупик и не раз. Но работать с Егиевым интересно, не скрою, для меня было и полезно, впрочем, для него, видимо, - тоже. Он не раз говорил об этом, не думаю, чтобы польстить.

Следователь никогда не заявлял, что он лишь исполнитель, получивший приказ «сверху», но почти всегда, оказываясь в затруднительном положении, разводил руками, давая понять, что он к тому или иному решению имеет косвенное отношение.

Мне жалко, что в целом порядочный и профессиональный следователь вынужден делать то, за что ему самому неудобно. Обидно, что система Генеральной прокуратуры России исключает самостоятельность и независимость следователя.

Судебная реформа, которая началась еще при Борисе Ельцине и успешно продолжена Дмитрием Козаком, так до конца и не завершена. Не доведены до ума две ее составляющие - предварительное следствие и система обвинения. Дух противоречия заложен в самой структуре органов прокуратуры. Прокуратура проводит расследование, прокурор утверждает обвинительное заключение, и его же подчиненный поддерживает обвинение в суде.

Я уже не говорю о том, что в органах прокуратуры есть подразделения, которые контролируют деятельность своих же следователей, - управления по надзору за расследованием уголовных дел. Таким образом, следователи и надзирающие за ним прокуроры, объединенные под началом одного руководителя, превращают прокуратуру в послушную

управляемую машину для решения любых задач, включая политические.

В практике мне нередко приходилось сталкиваться с военной юстицией. В ней, как я полагаю, недостает одного звена. По существу, военные не имеют органа дознания. Формально такой орган есть - командиры войсковых частей, которые назначают военных дознавателей. Это обычные строевые офицеры, на которых приказом командования возлагаются обязанности проводить дознание. Эти офицеры за редким исключением не имеют понятия о юриспруденции. Дознаватели в армии не имеют права заниматься оперативно-разыскной деятельностью; а органы военной контрразведки, которые ведут агентурно-оперативную работу, ограничены функциями, прямо вытекающими из их названия.

В большинстве стран мира действует военная полиция, борющаяся с общеуголовной преступностью в армии. В России военной полиции нет. На протяжении многих лет в нашей армии ведется борьба с «дедовщиной». Она существует скрыто. Лишь в крайних ее проявлениях, когда факты избиения или убийство солдат и матросов, дезертирство, особенно групповое, неуставные отношения становятся предметом дознания, а потом и расследования. До тех пор, пока не создана военная полиция, победить «дедовщину» в армии для меня представляется проблематично. Парадокс, но гуманизм военных судов всегда был на порядок выше судов общих, да и дела, из-за меньшей загруженности, они рассматривали гораздо тщательнее. При этом военные судьи в отличие от гражданских коллег более зависимы от командиров, на чьей территории они работают. Часто эта зависимость не прямая, а опосредованная, через распределение жилищных фондов, систему материально-технического снабжения.

В предисловии уже упоминалось, что у меня много претензий к военным судам, которые обязаны следить за качеством принимаемых прокуратурой решений. Московские - гарнизонный и окружной - военные суды рассматривали мои жалобы о незаконности прекращения уголовного дела по «Кур-

ску». И всегда военная Фемида отказывала в их удовлетворении. Отказала даже в частичном удовлетворении. Не знаю, как можно было игнорировать те вопиющие факты, о которых я написал в книге. Более того, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Московского окружного военного суда по делу «Курска» есть замечательный абзац: «Метод определения давности наступления смерти **по соотношению гликогена в печени и мышцах** достаточно давно используется в экспертных учреждениях Минздрава России, при этом разработана не только научно-методическая база данных исследований, но имеется и статистический анализ практических экспертиз». Суд взял на себя функции не только правосудия, но и Академии медицинских наук России. А перед судьями в погонах лежало заключение ученых и практиков ведущего судебно-медицинского экспертного учреждения России - федерального Центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации, которые не только утверждают обратное, но пишут об антинаучности этой методики.

Повторюсь, я не верю в безграмотность судей в погонах. Скорее, эти факты свидетельствуют об их полной управляемости и о принятии тех решений, которые им приказывают.

В свое время в 1990-1991 году я защищал генерал-майора КГБ Олега Калугина, примерно в те же годы моим подзащитным был капитан 2 ранга Владимир Вербицкий, обвиняемый сначала в шпионаже в пользу Швеции, а потом в разглашении военной тайны: тактико-технических характеристик мини-подводной лодки проекта «Пиранья». Тогда же я познакомился с Виктором Шейном, который осуществлял руководство по расследованию этих дел. В конце концов они были прекращены за отсутствием состава преступления. Шейн был вменяемым, высококвалифицированным военным юристом. С Шейном мы перезванивались. Именно в его присутствии состоялась моя первая встреча с главным военным прокурором Александром Николаевичем Савенковым.

Высокий, несколько полноватый генерал-лейтенант Савенков рассыпался комплиментами, предложил регулярно встречаться и обсуждать все проблемы, касающиеся дела «Курска» напрямую с ним, минуя следователя и надзирающих прокуроров. Для меня такое предложение заместителя генерального прокурора было в значительной мере неожиданным. Поначалу все шло лучше некуда. Родственников признали потерпевшими, они получили право знакомиться с материалами уголовного дела. Правда, воспользовались этим единицы. В основном потерпевших интересовали обстоятельства гибели их собственных детей или мужей. Вскоре Александр Николаевич объявил мне, что дело полностью рассекречено и читать можно даже те тома, на которых раньше стоял гриф «секретно». Впрочем, какие там тайны. Самой большой из них, наверное, является та, что ситуация на флоте напоминает «пожар в публичном доме во время наводнения».

С той поры наши встречи стали регулярными. Я не мог не воспользоваться знакомством, чтобы не попытаться разрешить некоторые из моих дел прошлых лет. Примерно в октябре 2002 года я передал Савенкову две жалобы. Одна касалась приговора по делу осужденного на 12 лет сержанта срочной службы Данилы Агафонова, который за неделю до демобилизации расстрелял в Чечне двух контрактников, издевавшихся над ним, обворовавших и избивших его, причинив сотрясение мозга.

Вторая - в защиту адмирала Игоря Хмельнова, бывшего начальника Главного штаба ВМФ России, который в бытность командующим Тихоокеанским флотом, как посчитало следствие и суды, незаконно распределял квартиры, превысив должностные полномочия. Если по делу Агафонова в качестве главного довода приводилось заключение специалистов Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского о том, что у солдата-срочника имел место физиологический аффект, а следовательно, ему не могли назначить меру наказания свыше пяти лет, то по Хмельнову я представил документы о том,

что квартиры, которые он якобы незаконно распределял, являются муниципальными и никогда не принадлежали Министерству обороны. А поэтому Хмельнов не мог злоупотребить полномочиями, поскольку не обладал ими.

Вскоре Александр Савенков дал понять, что судьба моих «прошений» зависит от того, будет ли подана жалоба по делу «Курска». У прокуратуры был для ответа месяц, но я не получил ответов на жалобы ни в ноябре, ни в течение декабря. Как только я передал Савенкову 30 декабря 2002 года жалобу по делу «Курска», от подачи которой он меня отговаривал на каждой встрече, не в лобовую, конечно, отказы на мои жалобы «посыпались» незамедлительно: по сержанту Агафонову - 31 декабря 2002 года, а по адмиралу Хмельнову - 4 января 2003 года.

Простите меня, Данила, простите, Игорь Николаевич, что вы стали «заложниками» моей позиции по делу «Курска».

Встречи с Савенковым продолжались с завидной регулярностью, общение стало полуофициальным, и из его кабинета они стали переключиваться в другие места. Дважды компанию нам составлял главком ВМФ Куроедов. Общение главкома и главного военного прокурора привели меня к окончательному выводу, что их дружба достаточно прочна. Как-то, в очередной раз пытаясь «продать» Савенкова, я «ляпнул»: «Александр Николаевич, ведь вы же знаете, что я прав, почему бы вам прямо не занять мою позицию по «Курску». Савенков ответил в духе следователя Егиева, развел руками, пожал плечами и выразительно посмотрел вверх. Смысл, как я понял, сводился к тому, что судьбу дела решили без его участия, где-то наверху. Хотя Савенков оказался в кресле главного военного прокурора к моменту, когда по делу «Курска» наступил этап «раздачи наград», расследование, по сути, завершалось, именно с его приходом повторно «возник» Колкутин, и дело стало принимать другой оборот. Намеки Савенкова «на самый верх» меня не убедили. Владимир Путин и как президент, и как человек в принципе не мог сказать: «Командование Северного флота не трогать».

Видел его глаза на встрече с родственниками погибших моряков, он едва сдерживал слезы. Поверил я президенту и тогда, когда все до единого обещания были им выполнены. Скорее всего, Устинов его обманул. Его единственный не очень удачный ответ в интервью Лари Кингу на американском телевидении «Онаутонула...» я взял для названия книги по исключительно рекламным соображениям, чтобы на книгу сразу обратили внимание. Могу сказать, что Владимир Владимирович Путин, поклонником которого я не являюсь, в деле «Курска» вел себя в высшей степени достойно.

Думаю, что окончательное решение не привлекать к уголовной ответственности командиров Северного флота принимали Устинов, Савенков и Куроедов. Команду на проведение «экспертиз» Колкутину и Козлову, вероятнее всего, давал лично Савенков, может быть, и не напрямую.

Впоследствии я не раз убеждался, что иски Колкутина и Козлова к «Новой газете», иск следователя Егиева к редакции этой же газеты, передача «Человек и закон», работа с некоторыми из семей экипажа, чтобы те поддержали позицию прокуратуры и военных, «не ворошили прошлое», - все это звенья одной цепи.

Как-то я ездил в Питер для встречи с членами семей. Мне позвонил Артур Егиев и спросил, не буду ли я возражать, если он тоже поучаствует. Мы повстречались на пороге обычной санкт-петербургской школы, где намечалось свидание с родственниками. Артур Леванович в сторонке долго о чем-то разговаривал с одной из вдов. Сама встреча внешне проходила в доброжелательной обстановке, но чувствовалось огромное напряжение, воздух класса был словно наэлектризован. В один из моментов та самая вдова вдруг заявила, что не нужно будоражить воспоминания, непрозрачно намекнула на то, что я пытаюсь «поднять свой имидж», «заработать имя» на горе людей. Эти фразы в разной интерпретации повторялись и в прессе, и на телевидении, их повторил и генпрокурор Устинов. Я не собираюсь «метать бисер» перед прокурорами, оправдываться.

Ранней весной 2001 года мне из Питера в Москву позво-

нил мой хороший знакомый Игорь Курдин, капитан первого ранга, бывший командир подводного ракетного крейсера стратегического назначения К-241, председатель Санкт-Петербургского клуба моряков-подводников.

- Несколько семей подводников «Курска» ищут адвоката, не хотел бы взяться за это?

Я человек морской, хотя никогда не служил на флоте, но еще мальчишкой в Ленинграде лазил под заборами и колючей проволокой на заводы, где строили и испытывали корабли. С пяти лет был постоянным посетителем Центрального военно-морского музея, на самодельных плотках с мальчишками спускался вниз по Неве, за что был поставлен на учет в детскую комнату милиции. Пытался поступить в Нахимовское училище и военно-морское училище. Позднее, когда судьба привела в уголовный розыск, казалось, что с мечтами детства будет покончено, однако это оказалось не так. Любовь к морю и морякам переросла в «малые формы», стал собирать книги по ВМФ (сейчас их более 3000), строить модели кораблей, занялся яхтами, окончил курсы и получил диплом яхтенного капитана. Не раз выходил в море, дружу с моряками, а когда попал в адвокатуру, стал их защищать. Вместе со всей страной не отходил от экрана телевизора в августовские дни 2000 года, переводил деньги на счет «Нахимовский», анализировал и вырезал сообщения прессы, поэтому, отвечая Курдину «Да», у меня не было ни секунды колебаний.

Еще лежал снег, когда мы встретились в небольшом зале филиала Военно-морского музея «Подводная лодка Д-2» в гавани, недалеко от Шкиперки, где родилась моя мама. Взял с собой дочку, которая тогда еще училась в юридическом институте, привлек своего старого приятеля Юру Железняка. С ним мы жили в одном доме, а потом вместе проделали многолетний путь Ленинград - Чукотка - Магадан. Только он в прокуратуре, а я в уголовном розыске. Зал был полон. Помню, что я заявил о великой чести представлять интересы семей героически погибшего экипажа «Курска», сказал, что не следует ждать простых решений и простой жизни, что не

могу ничего обещать и гарантировать, кроме одного: честной и добросовестной работы. Сразу оговорился, что работа адвокатов будет бесплатной. Я и мои помощники провели короткие беседы с членами семей, которые уже приняли решение о заключении соглашения с адвокатским бюро, подписали договора и выдали образцы доверенностей.

Мне и раньше приходилось общаться с матерями, дети которых погибли в армии. В начале 90-х я помогал Комитету солдатских матерей, защищал Николая Московченко, который залепил звонкую пощечину тогдашнему коменданту города Москвы генерал-лейтенанту Николаю Смирнову в ответ на оскорбление членов комитета, пришедших к зданию Министерства обороны на Арбате. Чувство физической боли в сердце, полная опустошенность после встречи с родственниками погибших как бы вернули меня в начало 90-х. Я не пошел, как обычно, бродить по родному городу, не зашел ни в один книжный магазин, отменил встречи с одноклассниками. Просто лег дома у дочери, тупо уставившись в телевизор, и уснул. Эта боль появляется каждый раз, когда я встречаюсь с родными погибших. Не отпускала она и в течение всего времени работы над этой книгой.

Но не только памятью живы люди. Гибель «Курска» и экипажа не остановила нормальную обычную жизнь. Кто-то из вдов погибших моряков устраивает новую жизнь, растут дети со своими заботами. Последний раз на встречу со мной летом 2004 года в Клубе моряков-подводников на Васильевском острове пришло меньше людей, чем обычно. Это понятно.

В моем кабинете на рабочем столе список членов экипажа, на полке модель подводного ракетного крейсера проекта 949А и часть прибора, которая находилась на корабле в момент его гибели, на стене - фотография «Курска», значки, которые выпускали до и после гибели корабля. Это ежедневное напоминание о моем долге перед моряками и членами их семей. Я не брошу дело «Курска», пока не верну семьям деньги, которые из пожертвований были направлены на «ремонт чайных», я не оставлю это дело, пока не до-

бьюсь дополнительного расследования по факту гибели корабля. Уже много лет моим жизненным принципом являются слова, которые произнес работник уголовного розыска Венька Малышев из повести Павла Нилина «Жестокость». В одноименном фильме их озвучил Георгий Александрович Юматов, мой умерший друг: «Мы отвечаем за все, что было при нас». От себя я добавляю: «И что будет после нас». Кто-то скажет - пафос. Масштаб трагедии, размеры людского горя, может, и требуют хотя бы немного пафоса.

Лодка утонула - она железная, утонула с экипажем. Но «непотопляемы» адмиралы и их защитники. Они и герои-подводники - из разных материалов.

19. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Хочу от имени родственников погибших моряков, чьи интересы я представляю, и от себя поблагодарить президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина за то, что он сделал для родных и близких подводников, для увековечения памяти героев. Моряки, господин президент, граждане нашей страны этого не забудут.

Искренняя благодарность всем гражданам России и зарубежных стран, организациям и предприятиям, государственным и общественным деятелям стран мира, которые болели за судьбу подводников, помогли деньгами, письмами, сочувствием и поддержкой детям, вдовам и родителям экипажа. Признательность норвежским и российским водолазам, специалистам, которые сделали все, что было в их силах, для спасения подводников и подъема корабля, позволили предать земле тела погибших моряков. Спасибо членам правительственной комиссии, Илье Клебанову, экспертам, специалистам военным и гражданским, следователям следственной группы, которые сделали все или почти все для установления истины.

Поклон вам всем низкий.

BORIS KUZNETSOV & PARTNERS
Advocates and Legal Counselors

Legal representation In all courts of
the Commonwealth of Independent States,
International Chamber of Commerce
International Court of Justice and
DNCMRA.

Moscow, Russia, 103025 +7 (905) 203 43 40; 203 77 63; fax 203 44 71

Novyi Arbat, 19, office 2207

E-mail: bureau@boris-kuznetsov.ru; kuznetsou@e-mail.ru;
advbur@orc.ru; boris-kuznetsov@mail.ru

Европейский Суд по правам человека

*Ai Greffer de la
Cour europeenn des Droits de l'Homme
Conseil de l'Europe
F-67278 Strasbourg Cedex*

Члены семей экипажа подводной лодки «Курск»

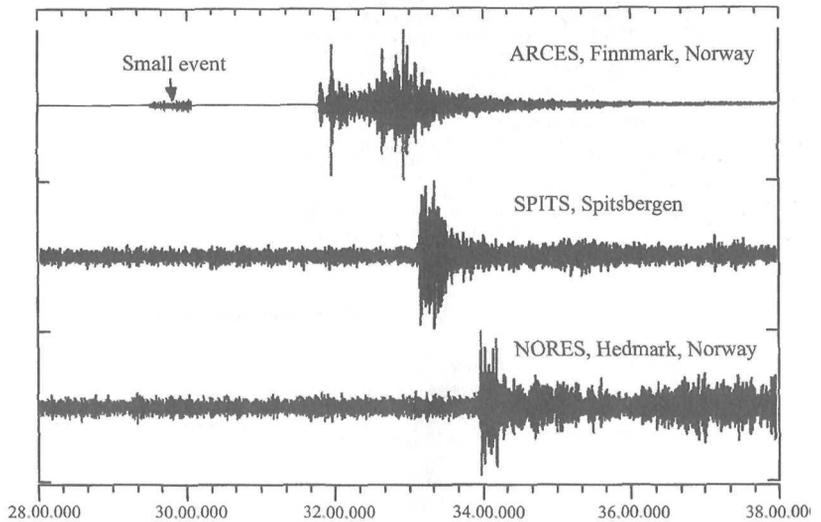
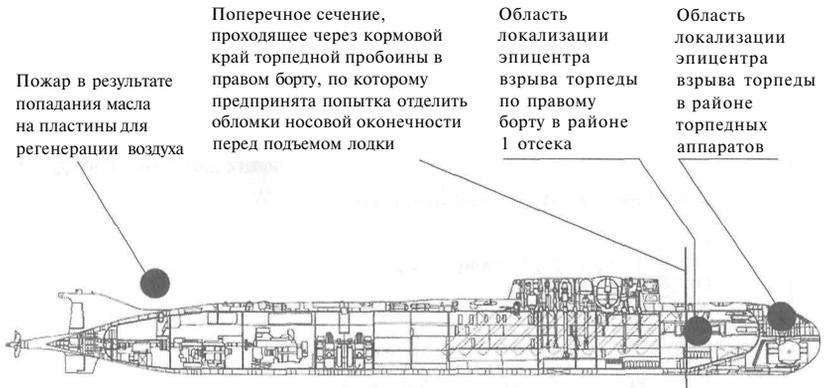
Авелене В.Н., Борисовой О.В., Дудко С.П.,
Ерактиной Н.Я., Заложных Т.А., Колесниковой
И.И., Милютина В.В., Митяева В.А., Панариной
Л.М., Станкевича В.Ф., Аряповой ХХ,
Колесникова Р.Д., Коровяковой Н.Н., Любушкиной
Н.В., Солоревой И.М., Логиновой Г.И.,
Щепетновой Л.П., Беляевой Г.Д., Парамоненко
Т.С., Баражкиной К.Ф., Коровяковой Л.Б.,
Милютиной В.Ю., Сафонова А.Е., Шалапининой
Н.П., Узкого В.Л., Узкой В.И., Дудко О.В.,
Силогаева О.В., Катковой Т.Н., Троян А.Н.,
Станкевич М.В., Старосельцевой В.С., Иванова-
Павлова Н.А., Сафоновой Л.А., Самоваровой А.А.,
Белозорова А.Л., Белозоровой В.Н., Мурачевой
М.А., Налетовой Л.В., Ерактиной Г.А., Коровякова
В.И., Бочковой Е.Г., Вишняковой О.Б., Саблиной
Г.А., Зубовой Т.А., Миртовой Л.В., Аникиевой Н.Р.,
Анненковой Т.И., Анненкова А.Н.
**(Доверенности и полные установочные данные
с адресами прилагаются)**

I. Краткое изложение жалобы.

12 августа 2000 г. в ходе учений сил Северного флота в Баренцевом море потерпел катастрофу и затонул атомный подводный ракетный крейсер «Курск». В результате катастрофы погибли 118 человек, находившиеся на борту крейсера.

**Когда эта книга будет на полках магазина, в
Европейском суде по правам человека будут читать эту
жалобу.**

Приложения

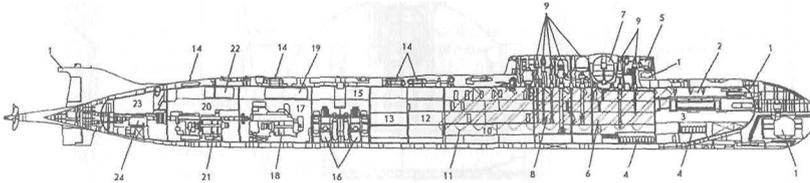

Автографы смерти... Сейсмограммы взрыва на «Курске», записанные на трех норвежских сейсмостанциях. Поскольку все три станции находились на разных расстояниях от «Курска», графики несколько разнятся.

«Всплеск» главного взрыва зафиксирован с небольшим запозданием.

Первый, небольшой взрыв помечен стрелкой «Small event» (небольшое событие). Его зарегистрировала станция в поселке Оркей в провинции Финмарк.

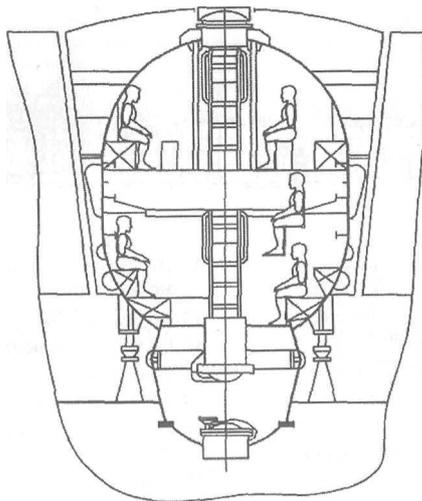
Продольный разрез АПЛ проекта 949А

1. Антенны гидроакустического комплекса	13. Шестой отсек (вспомогательные механизмы)
2. Стеллажи комплекса торпедно-ракетного вооружения	14. Баллоны ВВД
3. Носовой (торпедный) отсек	15. Седьмой (реакторный) отсек
4. Аккумуляторные батареи	16. Реакторы
5. Ходовой мостик	17. Восьмой (турбинный) отсек
6. Второй (центральный) отсек	18. Носовая паротурбинная установка (ПТУ)
7. Всплывающее спасательное устройство (ВСУ)	19. Носовой главный распределитель (ГРЩ)
8. Третий отсек	20. Девятый (турбинный) отсек
9. Выдвижные устройства	21. Кормовая ПТУ
10. Четвертый (жилой) отсек	22. Кормовой ГРЩ
11. Контейнеры с пусковыми установками ПКРК «Гранит»	23. Десятый отсек (ГЭД)
12. Пятый отсек (вспомогательные механизмы)	24. Гребной электродвигатель (ГЭД)

Продольный разрез всплывающей спасательной камеры АПЛ проекта «Антей»

Даты закладки, спуска на воду и ввода в эксплуатацию АПЛ пр.949(А)

Наименование	Заводской номер	Дата закладки	Дата спуска	Дата ввода в строй
К-525 Архангельск	605	1978	05.1980	02.10.1980
К-206 Мурманск	606			20.12.1983
К-148 Краснодар	617	1982	08.1984	1984
К-173 Красноярск	618		03.1986	1986
К-132 Иркутск	619	1983	1986	1988
К-119 Воронеж	636	1984		12.1989
К-410 Смоленск	637	1986	1988	1990
К-456 Вилючинск	649	1988	1990	1991(92)
К-266 Орёл	650	1989	22.05.1992	12.1983
К-186 Омск	651	1990	08.05.1993	15.12.1993
К-141 Курск*	-	-	05.1994	01.1995
К-150 Томск	-	-	18.07.1996	05.1997

* АПЛ К-141 погибла 12 августа 2000 г. в Баренцевом море
 К-525 и К-206 проекта 949 в настоящее время выведены в резерв.
 В состав Северного флота вошли К-119, К-141, К-148, К-206, К-266, К-410, К-525. Остальные корабли входят в ТОФ.

Фрагмент акустико-фонографической экспертизы

В соответствии с Постановлением Следственного Управления Главной военной прокуратуры от 10 июня 2002 г о проведении экспертизы по уголовному делу № 29/00/0016-00 специалистами в/ч 56020 в период с 13 июня по 05 июля 2002 г проведена акустико-фонографическая экспертиза информации, записанной на 25 аудиокассетах

Экспертиза проводилась капитаном 3 ранга Ивановым Михаилом Владимировичем, старшим научным сотрудником имеющим высшее техническое образование, стаж работы по специальности 9 лет, служащим Банниковым Анатолием Иосифовичем, старшим научным сотрудником, имеющим высшее техническое образование, стаж работы по специальности 36 лет заместителем Главного штурмана ВМФ капитаном 1 ранга Козловым Сергеем Викторовичем.

В распоряжение экспертов представлены следующие материалы дела: 13.06.2002 г. — 14 аудиокассет (8 аудиокассет представлены в/ч 69267 и 6 аудиокассет — УПАСР СФ с записями, выполненными на СС «М. Рудницкий»); 26 06 2002 г. — 11 грифованных аудиокассет, представлены ЦКБ МТ «Рубин», материалы уголовного дела — том № 59 на 221 листе согласно описи.

Такая изменчивость ритма ударов позволяет с большой степенью вероятности предположить, что они произведены рукой человека. Это предположение подтверждается тем, что ритм ударов не случаен (три редких - три частых и т.д.), что похоже на сигнал аварийной ситуации «SOS».

Сравнение амплитудно-временных характеристик фрагментов записей, выполненных на таркр «Петр Великий» (рис. 12) и СС «М. Рудницкий» (рис. 13) с выходов разных технических средств, а также субъективный анализ и сравнение «тонкой» структуры сигналов (чередующихся тройных ударов (рис. 14) и последовательности ударов не несущих смыслового значения (рис. 15)) позволяют сделать вывод о единой природе источников сигналов.

По вопросу 8. Данные сигналы могут исходить из подводной части надводного корабля. Однако, в случае нахождения источников стуков на другом надводном корабле они должны прослушиваться на фоне работающих механизмов и шумов, что при субъективном анализе отмечено не было.

Стуки производимые на самом корабле-носителе ГЛК технически не должны прослушиваться из-за конструктивных особенностей размещения антен-ГАК и применения специальных технических средств вибро- звукоизоляции.

ВЫВОДЫ:

В оригиналах и копиях записей на аудиокассетах, представленных ЦКБ МТ «Рубин», в/ч 69267 (записи выполнены на таркр «Петр Великий») и УПАСР СФ (записи выполнены на СС «М. Рудницкий»), содержатся сигналы (стуки) аварийного характера, произведенные человеком путем ударов металлическим предметом по металлу (вероятнее всего аварийным молотком по межотсечной переборке пл).

Стуки зафиксированы на аудиокассетах в период времени с 22 ч. 25 мин. 13.08.2000 г. ПО 00 ч. 10 мин. 14.08.2000 г. Определить географические координаты источника гидроакустических сигналов, принятых ГАК таркр "Петр Великий", не представляется возможным в связи со значительным разбросом акустических пеленгов.

Эксперты:

старший научный сотрудник в/ч 56020 капитан 3 ранга

= М.В. = М.В.Иванов =

старший научный сотрудник в/ч 56020 служащий

= А.И Банников =

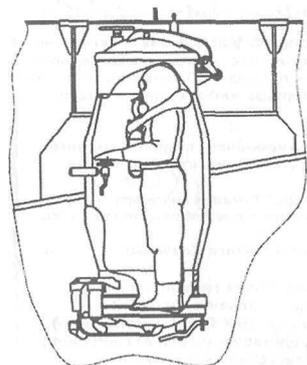
Заместитель Главного штурмана ВМФ капитан 1 ранг

З. Козлов =

«19» июля 2002 г.

Обратите внимание на то, что стуки были на фоне журчания воды и шипения выходящего воздуха. Этот фон - последние «вздохи» умирающего корабля, лежащего на дне и обездвиженного. Любой «живой» корабль имеет другой фон: гремят якорные цепи, скрипят лебедки, вращаются роторы электрических машин, по кабелям течет «электрическая кровь», струи воды бьют под напором. - Б.К.

ИЗДАНИЕ 2000

Продольный разрез аварийно-спасательного люка проекта 949А

Этот люк - путь к спасению. Моряки не воспользовались им, потому что не знали, ждут ли их наверху, готовы ли к их приему барокамеры. Они предпочли остаться в отсеке, предвидя мученическую смерть на поверхности моря от кессонной болезни или переохлаждения. - Б.К.

Часы	Ми нут ы	Баренцево море 13 августа. Воскресенье.	Часы	Минут ы	Курс по	Поправ ка компас а	Оборот ы машин
					Компасу		
03	00	По докладу акустиков после	03	27	Л-25		88/88
	-	посылки кодового сигнала	03	30	270,0		115/115
		опознавания, прослушиваются	03	40	П-25		88/88
		стуки металлического тона	03	42	90,0		35/35
		$\varphi_0=69^{\circ}38,3N$; $\lambda_0=37^{\circ}33,0E$					
03	02	По докладу помощника командира					
		корабля с юта наблюдали					
		притопленный буй					
03	10	После посылки кодового сигнала					
		ГАК «Полином» прослушиваются					
		Стуки по пеленгу 225,0 Начали					
		Маневрирование переменными					
		Курсами и ходами для					
		определения источника стуков					
03	50	Обнаружена с правого борта в					
		Дистанции 60м перчатка.					

		РБД-1 в точке с координатами.	01	19	П-15		55/55
		$\varphi_0=69^{\circ}37,6N$; $\lambda_0=37^{\circ}46,0E$	01	22	135,0	-	55/55
01	14	Доклад акустика. Комплекс	01	40	П-25		55/55
		«Полином» работает в режиме ОГС,	01	46	215,0		88/88
		В01.02 и в01.10 излучались две	01	50	--/--		115/115
		Двойные кодовой связи	01	54	П-5	-	--/--
		Опознавания, ответа нет	02	00	315,0		88/88
02	00	Подготовлен к спуску рабочий	02	11	Л-15		88/88
		катер «Бекас» №1 Команда катера	02	13	283,0		--/--
		Пронинструирована на предмет	02	16	287,0		--/--
		поиска и находится в катере	02	17	П-15		--/--
		Развернут пункт первой медицинской	02	20	340,0	-	
		помощи. Выставлены дополнительные	02	22	Л-10		././-
		Вахты наблюдения за водной	02	28	287,0		--/--
		Поверхностью из офицеров и мичманов.	02	29	281,0		--/--
02	05	Произвели осмотр помещений	02	37	П-15		55/55
		Корабля на предмет ВПБ. Зам. нет.	02	55	145,0		--/--
02	29	Доклад акустика в 02.22 наблюдал					
		Стуки под водой по пеленгу 281,0					
		$\varphi_0=69^{\circ}37,9N$; $\lambda_0=37^{\circ}32,4E$					
		Застопорили ход, начали излучения					
		посылку ГАК					

Выписки ИЗ вахтенного журнала таркр «Петр Великий»
13 августа 2000 года с 02.29 мин. по 04.15 мин.

Приложение к главе 9 (продолжение)

Анализ
пеленгов проложенных С.Козловым на стужки

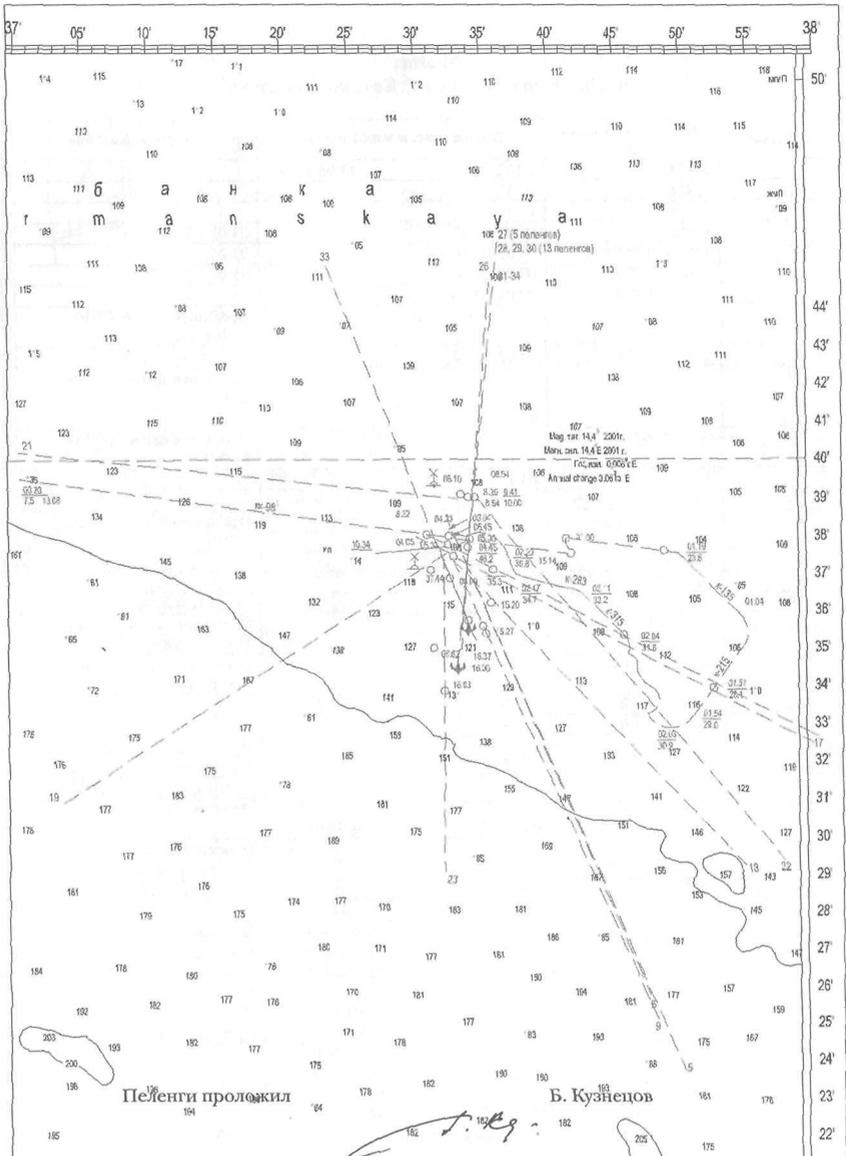
¹ № пеленга	Величина пеленга в град.	Время (час. и мин.) и дата	Ошибки Козлова
1.	281°,0	02.22 13.08.2000	
2.	174°,0	02.57-03.02	
3.	174°,0	02.57-03.02	
4.	174°,0	02.57-03.02	03.02- 157°,4
5.	156°,3-157°,4	0302-03.10	03.05-157°,7
6.	156°,3-157°,4	03.02-03.10	03.07-156°,3
7.	156°,3-157°,4	03.02-03.10	
8.			Пропущен пеленг 03.10 – 225°,0
9.	156°,3-157°,4	03.02-03.10	
10.			Пропущен пеленг (03.10-224°,0)
11.	227°,0	03.11	
12.			Пропущен пеленг 03.13 - 245°,0
13.	240°,0	03.14	
14.	273°,0	03.20	
15.			Пропущен пеленг 03.23-247°,0
16.	108°,0-117°,0	03.46-04.03	
17.	108°,0-117°,0	03.46-04.03	
18.	225°,0	03.10	Перекрывает № 16-20
19.	108°,0-117°,0	03.46-04.03	Обобщены, хотя есть пеленги 115°,0, 118°,0.
20.	108°,0-117°,0	03.46-04.03	Обобщены, хотя есть пеленги 115°,0, 118°,0.
21.	135°,0-136°,0	04.28	
22.	135°,0-136°,0	04.28	
23.			Пропущен 05.05 - 237°,0
24.			Пропущен 05.08 - 230°,0
25.			Пропущен 05.27 - 80°,0
26.	4°,5	22.25-22.48 13.08.2000 по 00.00-05.38 14.08.2000	Пропущен 08.17 - 276°,0
27.	140°,0	03.39	Перекрывает № 26-34 Ошибочно время - 09.39
28.	180°,0	10.17	Перекрывает № 26-34
29.	185°,0	10.17	Перекрывает № 26-34
30.	4°,5	22.25-22.48 13.08.2000 по 00.00-05.38 14.08.2000	Пропущен 15.49 - 239°,0 Пропущен 01.05 14,8°,0-12°,0
31.	4°,5	22.25-22.48 13.08.2000 по 00.00-05.38 14.08.2000	Пропущен 15.52 - 233°,0 Пропущен 01.22-113°,0
32.	4°,5	22.25-22.48 13.08.2000 по 00.00-05.38 14.08.2000	Пропущен 15.53-279°,8 Пропущен 01-43 - 277°,0
33.	4°,5	22.25-22.48 13.08.2000 по 00.00-05.38 14.08.2000	
34.	4°,5	22.25-22.48 13.08.2000 по 00.00-05.38 14.08.2000	
35.	3°,2	Время не указано	07.50 14.08.2000
36.	338°,0	11.00 14.08.2000	

Адвокат

Б.А.Кузнецов

¹ Откуда Козлов берет пеленги, в т.ч. и те, которые отсутствуют в записях журналов таркр «Петр Великий» известно только Богу.

По данным пеленгам с учетом их осреднения место нахождения источника стука определяется координатами $\varphi = 69^{\circ} 37',8 \text{ N}$, $\lambda = 37^{\circ} 34',5 \text{ Ost}$. Данное место находится на расстоянии 0,8 кбт от координат места ЗПЛ, что соизмеримо с длиной корабля. В этом месте пересекаются 84% пеленгов. Это дает основания для утверждения, что стуки исходили от подводников априк «Курск».

Сводная таблица записей журналов
таркр «Пётр Великий»

Время		Компасные курсы	Поправки компасов	Путь	Число оборотов движителей/ скорость хода, уз	Поправка лагов, %	Отчёты лагов	Расстояние с карты, пройденное по данному пути	Пеленг №/град.	Координаты	Примечания
ч	мин										
12 августа 2000 года											
11	30	130			15			96			Вспышка, хлопок
13 августа 2000 года											
02	04						31,6			$\varphi_0 = 69^{\circ}34,35 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}46,6 \text{ E}$	
02	28	287,0			-----						
02	22	281,0			-----			1) 281,0	$\varphi_0 = 69^{\circ}37,9 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}32,4 \text{ E}$	Доклад акустика в 02.22 наблюдал стуки под водой по пеленгу 281,0	
02	30	Пер		Пер	0/0; 0		37,4	0,8		Застопорили ход, КМк=337,0	
02	38						38,0			Дали самый малый ход	
02	39	П-15			39/39; 6		38,1	0,7			
02	55	145,0							$\varphi_0 = 69^{\circ}38,3 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}33,0 \text{ E}$		
02	57	145			4,5			2) 174	Места нет, маневрирование, принято факт. место на 3.4'	Появление серий (однородных) стуков	
02	57	145			4,5			3) 174,4	То же	Однородные стуки	
02	57	145,0	0,0	145,0	0/0; 0		40,1				
02	57	144,0	0,1								
03	00								$\varphi_0 = 69^{\circ}38,3 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}33,0 \text{ E}$	По докладу акустиков после посылки кодового сигнала опознавания прослушиваются стуки металлического тона	
03	00	145			4,5			4) 174,5		Серии стуков	
03	02	145			4,5			5) 157,4		Серии стуков	
03	04						40,5		$\varphi_0 = 69^{\circ}38,2 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}33,3 \text{ E}$		
03	05	135			4,5			6) 157,7		Серии стуков	
03	07	132			4,5			7) 156,3		Серии стуков	
03	09						40,6		$\varphi_0 = 69^{\circ}38,1 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}33,4 \text{ E}$		
03	10							8) 225,0		После посылки кодового сигнала прослушиваются стуки по пеленгу.	

Время		Компанные курсы	Поправки компасов	Путь	Число оборотов движителей/ скорость хода, уз	Поправка лагов, %	Отчеты лагов	Расстояние с карты, пройденное по данному пути	Пеленг №/град.	Координаты	Примечания
ч	мин										
03	10	145			4,5 уз				9) 156,3		Серии стуков
(03)	(10)	(145)			(4,5 уз)				10)(224)	Помеха.	(Произошла засветка)
03	11	147			9,5 уз				11) 227,7 (227,0)		Серии стуков
03	13	147			1 уз				12) 245	Помеха	Серии стуков, появился периодический шум
03	14	145,0 144,0	0,0 0,0	145,0	40/40; 6		40,6				
03	14	150			1,5 уз				13) 240		Серии стуков
(03)	(17)	(150)			(1,5 уз)				(240)		(Серия стуков)
03	17	150,0 149,0	0,0 0,1	150,0	88/88; 14	+0,14	40,9	3,2			
03	20	225			4 уз				14) 273	Циркуляция	Прослушиваются стуки
03	20	П-25			88/88; 14	+0,14	41,4	0,9			
03	21	225			4,5 уз				297	Циркуляция	Серии стуков
03	23						41,6				Осуществляем маневрирование для выявления места шумов по пеленгам
03	23	254			4,5 уз				15) 247		Серии стуков
03	46	90			4,5 уз				16) 108		Серии стуков
03	47	90			0 уз				17) 117		Серии стуков
03	48	90			0 уз				18) 115 (118)		Постоянные стуки на протяжении 30 сек
03	52	90			0 уз				19) 117		Серии стуков
04	00	Пер		Пер	0/0; 0		46,2	2,7		$\Phi_0 = 69^{\circ}37,8 \text{ N}$, $\lambda_0 = 37^{\circ}30,7 \text{ E}$	Легли в дрейф
[04]	[03]	[76]			[4 уз]				20) [117]		[Прослушиваются стуки]
[04]	[18]	[76]			[4 уз]				[70]		[Серии стуков]
04	23						46,2			$\Phi_0 = 69^{\circ}38,0 \text{ N}$, $\lambda_0 = 37^{\circ}31,6 \text{ E}$	ПИ «СЧ-4» № КА=8, $M_0=0,01$ мили, $C=315^0 - 0,1$ мили
04	28	112			4 уз				21) 136 (137)		Прослушиваются стуки
04	--	112			4 уз				22) 135		Монотонно повторяющаяся работа механизмов в течение 2 минут
04	29	Л-15			40/40; 4		46,2	0,4			

Время		Компасные курсы	Поправки компасов	Путь	Число оборотов движителей/ скорость хода, уз	Поправка лагов, %	Отчёты лагов	Расстояние с карты, пройденное по данному пути	Пеленг №/град.	Координаты	Примечания
ч	мин										
05	00	255,0			20/20						
05	00						46,2		$\varphi_0 = 69^{\circ}37,9 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,8 \text{ E}$	ПИ «СЧ-4» № КА=8, $M_0=0,01$ мили, $C=315^{\circ} - 0,1$ мили	
[05]	[05]	[234]			[4,5 уз]			23) [237]	Циркуляция	[Прослушиваются стуки]	
[05]	[08]	[224]			[1,5 уз]			24) [230]	Циркуляция	[Прослушиваются стуки]	
05	11								$\varphi_0 = 69^{\circ}37,8 \text{ N}, \lambda_0 \approx 37^{\circ}34,0 \text{ E}$		
05	27	80 (210)			5 (0,5)			25) 80		Серии стуков	
05	35	82,2	0,0	82,2	0/0; 0,8		48,6		$\varphi_0 = 69^{\circ}37,8 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}32,7 \text{ E}$	ПИ «СЧ-4» № КА=7, $M_0=0,01$ мили, $C=290^{\circ} - 0,1$ мили	
08	00	0,0 0,5	0,0 -0,5	0,0	90/90; 9	-0,08	55,1	0,4	$\varphi_0 = 69^{\circ}37,9 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}31,9 \text{ E}$	ПИ «СЧ-4» № КА=7, $M_0=0,01$ мили, $C=280^{\circ} - 0,1$ мили	
08	01	К-360			80/80						
08	17	250			4,5 (0,5)			26) 276	Помехи и циркуляция	Через шум прослушиваются стуки	
09	21						58,9		$\varphi_0 = 69^{\circ}39,0 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,8 \text{ E}$	ПИ «СЧ-4» № КА=7, $M_0=0,01$ мили, $C=230^{\circ} - 0,05$ мили	
09	39	230			1,5 (0,5)			27) 140		Прослушиваются стуки (1 продолжительно, 7 коротких)	
09	41						58,8		$\varphi_0 = 69^{\circ}39,0 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,8 \text{ E}$	ПИ «СЧ-4» № КА=8, $M_0=0,01$ мили, $C=48^{\circ} - 0,2$ мили	
10	00								$\varphi_0 = 69^{\circ}39,0 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,8 \text{ E}$		
10	17							28) 180	$\varphi_0 = 69^{\circ}39,24 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}35,08 \text{ E}$	По докладу акустика наблюдалась серия из одиннадцати ударов.	
10	17	215			0 (0,5)			29) 185		Прослушиваются стуки	
10	20	205,0	0,0	205,0	57/57; 9		58,9			Начали движение в точку с координатами $\varphi_0 = 69^{\circ}37,1 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}32,1 \text{ E}$	
14	54						69,0		$\varphi_0 = 69^{\circ}37,7 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,6 \text{ E}$	ПИ «СЧ-4» № КА=7, $M_0=0,01$ мили, $C=90^{\circ} - 0,1$ мили	
14	56						69,04		$\varphi_0 = 69^{\circ}37,68 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,56 \text{ E}$	$M_0=0,01, C=120^{\circ}$	
15	05	120,0 119,0	0,0 0,5	120,0	20/20; 3		69,0	0,1	$\varphi_0 = 69^{\circ}37,4 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}35,8 \text{ E}$	КМк=131,0; ПИ «СЧ-4» № КА=6, $M_0=0,01$ мили, $C=90^{\circ} - 0,1$ мили. 69,0 -Отсчет лага выставлен ошибочно.	

Время		Компасные курсы	Поправки компасов	Путь	Число оборотов движителей/ скорость хода, уз	Поправка лагов, %	Отчёты лагов	Расстояние с карты, пройденное по данному пути	Пеленг №/град.	Координаты	Примечания
ч	мин										
15	49	228			4,5 (0,5)				30) 239	Циркуляция	Прослушиваются одиночные стуки
15	52	Л-25	0,0		40/40				31) 233	Циркуляция	По докладу акустика наблюдаются одиночные удары
15	52	Л-25		----	40/40; 6		71,2	0,1			
15	53	221			4,5 уз (0,5 уз)				25) 279,8		Прослушиваются тройные стуки
16	00	П-25		----	40/40; 6		71,5			$\varphi_0 = 69^0 34,5 N, \lambda_0 = 37^0 34,5 E$	
16	11	----		----	0/0; 0		72,0				В дрейфе
16	34				0/0; 0		73,4			$\varphi_0 = 69^0 34,7 N, \lambda_0 = 37^0 33,7 E$	ПИ «СЧ-4» № КА=7, $M_0=0,01$ мили, $C=265^0 - 0,1$ мили
16	37	---			0/0					$\varphi_0 = 69^0 34,7 N, \lambda_0 = 37^0 33,8 E$	Встали на левый якорь.
22	25	358			0 уз				26) 4,5		Прослушиваются стуки SOS
22	28	---			0/0				26) 4,5		Доклад акустика: наблюдаю по пеленгу 4,5 ⁰ серии стуков металлического тона, напоминающие сигналы бедствия SOS
22	26	360 (0)			0 уз				26) 4,5		Прослушиваются стуки SOS
22	27	360 (0)			0 уз				26) 4,5		Прослушиваются стуки SOS
22	30	360 (0)			0 уз				26) 4,5		Прослушиваются стуки SOS, работа ЗПС.
22	31	360 (0)			0 уз				26) 4,5		Прослушиваются стуки SOS, работа ЗПС.
22	33	7			0 уз				26) 4,5		Прослушиваются стуки SOS, вызовы в телефонии.
22	34	9			0 уз				26) 4,6		Прослушиваются стуки SOS
22	35	---			0/0				26) 4,5		Серия стуков по пеленгу 4,5 ⁰ повторяются с периодичностью 1-2 мин.
22	36	11			0 уз				26) 3,6		Прослушиваются стуки SOS, работа ЗПС.
22	39	9			0 уз				26) 4,6		Прослушиваются стуки SOS
22	41	5			0 уз				26) 4,5		Работа ЗПС, опознавание, прослушиваются стуки SOS
[22]	[45]	[2]			[0 уз]				26) [4,5]		Прослушиваются стуки SOS, работа ЗПС
[22]	[46]	[1]			[0 уз]				26) [4,5]		[Работа ЗПС. Прослушиваются суки SOS]

Время		Компасные курсы	Поправки компасов	Путь	Число оборотов движителей/ скорость хода, уз	Поправка лагов, %	Отчёты лагов	Расстояние с карты, пройденное по данному пути	Пеленг №/град.	Координаты	Примечания
ч	мин										
[22]	[48]	[0]			[0 уз]				26 [4,5]		[Работа ЗПС опознавания. Прослушиваются стук SOS]
[22]	[52]	[349]			[0 уз]						[Начали запись на кассету магнитофона]
14 августа 2000 года											
00	00									$\varphi_0 = 69^{\circ}34,7' N, \lambda_0 = 37^{\circ}33,8' E$	Корабль в точке якорной стоянки
00	16	0			0 уз				27) 1,5		Прослушиваются стук SOS
00	26	0			0 уз				27) 5,3		Прослушиваются стук, произошло опознавание от Рудницкого ¹
00	28	0			0 уз				27) 5,1		Прослушиваются стук SOS
00	35	0			0 уз				27) 4,5		Прослушиваются стук SOS
00	36	---			0/0				27) 4,5		По докладу акустика обнаружены по П=4,5 ⁰ серии стук металлического тона, напоминающие сигналы бедствия SOS
01	05	---			0/0				12	Большие помехи	По докладу акустика обнаружена по П=12,0 ⁰ серия стук на фоне шума. Работать не может.
01	22	---			0/0				113	Большие помехи	По докладу акустика обнаружена по П=113 ⁰ серия стук на фоне шума. Работать не может.
01	43	0-			0 уз				277		Ряд трюйных ударов
01	44	---			0/0				277	Большие помехи	По докладу акустика обнаружена по П=277 ⁰ серия стук на фоне шума. Разобрать не может.
02	05	20			0 уз				28) 4,5		Наблюдаю стук SOS, работа ЗПС
02	08	---			0/0						По докладу акустика наблюдает работу ЗПС в ВЧ-диапазоне с запросом поотсечно об ответе с ПЛ К-141. Позывные неразборчивы.
02	08	20			0 уз				28) 4,5		Наблюдаю стук SOS, работа ЗПС прошу ответить поотсечно: 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1 к вам пришла помощь.
02	14	15			0 уз				29) 4,5		Наблюдаю стук SOS.

¹ В журналах с «Михаил Рудницкий» никаких отметок до 03.10 14.08.2000 нет.

Время		Компасные курсы	Поправки компасов	Путь	Число оборотов движителей/ скорость хода, уз	Поправка лагов, %	Отчёты лагов	Расстояние с карты, пройденное по данному пути	Пеленг №/град.	Координаты	Примечания
ч	мин										
03	19	40			0 уз				306		Ряд тройных ударов (Медленные тройные стуки непрерывно)
03	21	40			0 уз				30) 4,5		Прослушиваются стуки SOS
03	28	40			0 уз				315		Ряд тройных ударов (Непрекращающиеся тройные удары)
03	44	---			0/0				38,0		По докладу акустика обнаружена по П=38,0° серия тройных стуков
03	44	10			0 уз				38 (10)		Ряд тройных ударов (Тройные удары)
04	49	340			0 уз				280,1 (281)		Ряд тройных ударов (Тройные удары)
05	03	0			0 уз				31) 4,5		Ряд тройных ударов
05	22	0 (380)			0 уз				32) 4,5		Ряд тройных ударов (Тройные удары)
05	35	0 (380)			0 уз				33) 4,5		Прослушиваются стуки
05	35	337			0 уз				34) 6,5		Прослушиваются стуки
05	56	380			0 уз				13,8		Стуки
06	07	335			0 уз				7,0		Прослушиваются стуки
06	47	---			0/0				357,9		АС-34 доложил на ЗПС: «Вышел на объект, начал работать». Пеленг на АС-34 357° 9
07	50	---			0/0				35) 3,2	Точное место источника стуков !!!	АС-34 всплыл по пеленгу 3,2°, дистанции 25,7 кбт
09	18	---			---						Снялись с якоря, начали маневрировать для постановки на якорь в другую точку
09	27	Пер		Пер	пер/пер;		73,9		$\varphi_0 = 69^{\circ}34,5 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,0 \text{ E}$		Снялись с якоря. Рулевой правит с КП-1/1 по данным ИК «Союз» $\Delta \text{СКУ} = -0,0$, поправка определена в 05ч 54мин (Солнце ИП=61,82 КП=61,82). Начали ведение ЖМК, карточка № 2 лист « 1 hf=10,4м ha=9,8м. Включили лаги и эхолоты, начали маневрирование для подхода в точку $\varphi_0 = 69^{\circ}35,6 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}36,5 \text{ E}$

Приложение к главе 9 (продолжение)

Время		Компасные курсы	Поправки компасов	Путь	Число оборотов движителей/ скорость хода, уз	Поправка лагов, %	Отчёты лагов	Расстояние с карты, пройденное по данному пути	Пеленг №/град.	Координаты	Примечания
ч	мин										
09	57	----		----	----		75,8			$\varphi_0 = 69^{\circ}35,7 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,8 \text{ E}$	Стали на левый якорь. ПИ «СЧ-4» № КА=8, $M_0=0,01$ мили
09	58	---		---	---					$\varphi_0 = 69^{\circ}35,6 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,8 \text{ E}$	Встали на левый якорь в точке с координатами
11	00	345			0 уз				36) 338		Дробь (Прослушиваются одиночные стуки)
11	02	---			0/0				335		По докладу акустика по П=335° стук
11	08	331			0 уз				306		Стуки прекратились (Звук (похожий на хлопанье) прекратился)

Цветом обозначены:

Вахтенный журнал
Журнал гидроакустиков
Навигационный журнал

Адвокат _____

Б. А. Кузнецов

* Имеются две разные выписки из вахтенного журнала гидроакустиков. В круглых скобках даны значения, имеющие расхождения.
* В квадратных скобках указаны значения, имеющиеся только в одной из выписок.

По данным пеленгам с учетом их усреднения место нахождения источника стука определяется координатами $\varphi_0 = 69^{\circ}37,8 \text{ N}, \lambda_0 = 37^{\circ}34,5 \text{ Ost}$. Данное место находится на расстоянии 0,8 кбт от координат места ЗПЛ, что соизмеримо с длиной корабля. В этом месте пересекается 84% пеленгов. Это дает основания для утверждения, что стуки исходили от подводников апрк «Курск».

Приложение к главе 9 (продолжение)

Закрытое Акционерное
Общество "ЦКБ "ЛАЗУРИТ"
Россия, 603003,
Нижний Новгород,
ул.Свободы, 57
Телефон (831/2) 73 84 00
Телетайп 15 10 36 КОНУС
Факс (831/2)73 65 11
E -mail CDB@Lazunt.sci-nnov.ru

Open Joint-Stock Co.
CDB "LAZURIT"
57, Svobody str.
Nizhny Novgorod
603003, Russia
Telephone (831/2) 73 84 00
Teletype 15 10 36 KONUS
Telefax (831/2) 73 65 11
E -mail CDB@Lazunt.sci-nnov.ru

26-94-1580
"31" мая 2002 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ОАО «ЦКБ «Лазурит» на вопросы,
поставленные Главной военной прокуратурой
перед судебной экспертизой по уголовному делу
№ 29/00/0016-00 о гибели АПРК «Курск»
(письма от 27.03.02 г., от 20.05.02 г. № 29/00/0016-00)

1. Письмо от 27.03.02 г. № 29/00/0016-00

1.1 По пунктам 1), 2), 3) - рабочие чертежи и конструкция комингс-площадки должны соответствовать руководящему документу РД В5.2131 -85.

1.2 По пункту 4) - плоскость опорного кольца комингс-площадки в соответствии с РД В5.2131-85 п. 2.10 должна быть выше уровня палубы надстройки с учетом резинового покрытия палубы на 5 - 10 мм, что должно обеспечиваться конструкторской документацией по установке комингс-площадки на ПЛ, разработанной проектантом ПЛ, и подтверждено актом проверки.

Возвышение палубы надстройки над опорным кольцом комингс-площадки делает невозможным гарантированный присос СГА к комингс-площадке ПЛ, если палуба или резиновое покрытие имеют зазор с наружной кромкой кольца комингс-площадки (диаметром 1660 мм) меньше 60 мм, при этом вероятность присоса резко падает при уменьшении этого зазора. Если указанный зазор меньше 6 мм, то присос невозможен даже теоретически. Правильность установки комингс-площадки в соответствии с п. 4.15 РД В5.2131-85 на ПЛ должна проверяться установкой спасательного колокола или макета его, что должно быть предусмотрено в технической документации на ПЛ и подтверждено актом проверки.

1.3 По пункту 5) - для заключения о влиянии забоин на поверхности верхней крышки спасательного люка на возможность присоса СГА к комингс-площадке необходимо испытание люка на герметичность и информация о положении нижней крышки люка в момент присоса.

Технический директор-
главный инженер

А.П.Иванжин

120

Колесников Дмитрий
 РАБОТЧИК ЗАДАМЧИК ПРОВЕРЯЮЩИЙ

22.03.01 г.г.г.

№ записки	Дата и время	Содержание записки и указание, провозимости, принадлежности	Отметка о выполнении указанной работы
		Опиши! Я тебя люблю, не забывай сильно. Т.б. привет. Мама привет.	
		Всего	
	12.08 2000 г.	15, 15	
		Здесь тяжело писать, но написать попробую.	
		Мама пусть знает, что я - в 20	
		Будем надеяться,	
		что кто-то из вас придет	
		Здесь список № отсеков, которые	
		находится в 9-м, в 8 отсеках	
		кажется в 10-ти.	
		Всего привет, от Колесникова	
		и мамы.	
		Колесников	

1812
 Телефон: (095) 207-05-00

Именно эта записка капитан-лейтенанта Дмитрия Колесникова послужила основанием для утверждения главным судебно-медицинским экспертом Министерства обороны Виктором Колкутиным о том, что моряки в 9-м отсеке жили не более 8 часов. Эта записка может лишь говорить, что 12 августа в 15 часов 15 минут подводники были живы и жили еще, после того как в отсеке погас свет.

1

В 3-м отсеке 23 января
Самодетельное и чужое
Сладкий напиток СО при 63°
Робление в отсеке 0,6 м³
Капитан В-64
При выходе на поверхность не
выдерживает компрессию

Редакторы
Е. К. Борисова, В. М. Хасинкин, Л. А. Рощина
Технический редактор
Т. С. Жарикова
Корректор
Карпова Е. В.

СЕРИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Интегрированное художественное издание

Не хватает брасовых ремней ЦДА
Собирают карабин на ствол
фронт
Необходимо закрепить буй в лодку
Продолжить еще не более суток.

По записке капитан-лейтенанта Сергея Садиленко, как и по записке Дмитрия Колесникова, психолог академик Алексей Леонтьев однозначно ответил, что подводники в момент написания записки в состоянии стресса не находились.

Сводная таблица данных по СМЭ

№	Номер записки СМЭ	Ф.И.О. (Вместо фамилий указаны номера)	Содержание карбоксигемоглобина		Кровь взята по сплюс- тую желудка по типу патки Вильевского	Наличие гликогена в пече- ни и мышце	Уровень глюкозы в крови, м.моль/л
			в крови, %	в мышце, %			
1	65	3	81,3	----	нет	----	----
2	66	8	-----	34,5 (34,5) ¹	нет	нет	14,8
3	68	5	60	-----	есть	----	----
4	69	11	93,3	46,6	есть	----	----
5	70	12	69,3	-----	нет	нет	----
6	71	10	78,3	-----	нет	нет	----
7	72	9	82,3	-----	есть	нет	----
8	73	2	68,3	-----	нет	нет	----
9	74	1	50,6	-----	есть	нет	----
10	75	4	72,3	-----	нет	нет	----
11	76	6	49,5	-----	есть	нет	----
12	77	7	81,3	-----	есть	нет	----
13	49	13	94,5	-----	нет	----	----
14	50	14	92	-----	нет	----	----
15	51	18	98	-----	нет	----	----
16	52	22	89,2	-----	нет	----	----
17	53	20	46 (96) ²	-----	нет	----	----
18	54	15	89,2 (85,2) ³ (72,7) ⁴	-----	нет	----	----
19	55	19	72,3	-----	нет	----	----
20	57	16	72,7 (46) ⁵ (85,2) ⁶	-----	нет	----	----
21	61	17	42	-----	нет	----	----
22	62	21	76	-----	нет	----	----
23	63	23	40	-----	нет	----	----

Содержание карбоксигемоглобина в крови до 60 % не является смертельным.
Если содержание карбоксигемоглобина в крови составляет 60-70 %, то при более длительном воздействии и отсутствии помощи наступает смерть.

Адвокат

Б.А. Кузнецов

* Прочерк означает, что анализ не производился.
¹ Разные данные в СМЭ и в Акте хим. исследования.
² 96 % - по Акту хим. исследования.
³ 85,2 % - указано в СМЭ в разделе «по результатам исследований».
⁴ 72,3 % - по Акту хим. исследования.
⁵ 46 % - указано в СМЭ в разделе «диагноз».
⁶ 85,2 % - по Акту хим. исследования.

В заключении комиссии экспертов во главе с Виктором Колкутиным указывается, что факт жизни подводников в 9-м отсеке подтверждается: « - степенью выраженности морфологических и биохимических признаков переживания острой стрессовой ситуации, выявленных при исследовании тел большинства погибших моряков, в виде множественных сформировавшихся кровоизлияний в слизистую оболочку желудка и нарушения углеводного обмена, проявившегося сочетанием отсутствия гликогена в печени и мышцах и повышенным (в 3-5 раз по сравнению с нормой) содержанием глюкозы в крови. Из практики судебно-медицинских исследований известно, что для образования аналогичных кровоизлияний в слизистую оболочку желудка и формирования подобного соотношения гликогена и глюкозы требуется около 4-8 часов...»

Из этого анализа морфологических и биохимических признаков видно, что уровень глюкозы измерен у одного подводника из 23, кровоизлияния в желудок у 6 из 23, а гликоген измерялся у 9 из 23. - Б.К.

**Фрагменты заключения Инге Морилда,-
профессора судебной медицины
(перевод с норвежского)**

**Катастрофа атомного подводного крейсера «Курск»
Получены две группы документов:**

Часть I - Полученные материалы:

- Заключение номер 77/02 комиссии судебно-медицинских экспертов.
- Четыре вопроса было предложено на решение экспертов.
- Список материалов, полученных экспертами.
- Описание аварии.
- Расследование.

1-6: Копии или выписки из писем и отчетов от судебно-медицинских и других экспертов.

7-18: Отчеты о вскрытии тел, выводы:

- номер 65
- номер 72
- номер 66
- номер 73
- номер 68
- номер 74
- номер 69
- номер 75
- номер 70
- номер 76
- номер 71
- номер 77

19: Рукописный текст. Резюме.

Комментарии к части I.

В отношении первых выводов от технических экспертов, о сейсмических явлениях, газовых измерениях и т. д. У меня нет комментариев.

Все отчеты о вскрытии тел хорошо составлены, вполне

понятны и выводы из каждого отчета выглядят весьма обоснованными.

Совет экспертов-исследователей дал ответы на четыре вопроса.

1 и 2. В течение какого времени члены экипажа в девятом отсеке оставались живы после аварии?

Был дан ответ, что члены экипажа оставались в живых в течение от 4,5 до 8 часов после второго сейсмического сигнала (11 часов 30 минут 12 августа 2000 года). Данный вывод, по-видимому, основан на нескольких фактах. Во-первых, то, что взрывы были зарегистрированы около 11 часов 30 минут 12 августа 2000 года. Во-вторых, записки одного из членов экипажа, которые также согласуются с данным выводом. В-третьих, кровоизлияния в мышечных оболочках желудка также согласуются с указанным временем от 4,5 до 8 часов.

Однако основание для определения периода времени от 4,5 до 8 часов не вполне очевидно для меня. Оно, по-видимому, частично основано на анализе содержания гликогена в мышцах и печени. В случае одного из членов экипажа (Д. Р. Колесников) был проведен биохимический анализ содержания гликогена в мышцах и печени. Гликогена не было обнаружено. В случае большинства других членов экипажа было проведено гистологическое исследование, и гликоген был обнаружен в мышцах или печени.

К сожалению, мне пришлось ознакомиться лишь с некоторыми исследованиями уменьшения содержания гликогена в мышцах и печени после стресса. Большинство работ по данной теме, насколько мне известно, были проведены в России, и, вероятно, существует большой местный опыт. В одном из последних исследований в США были проведены гистологические исследования отделов печени, и измерялось содержание гликогена. После стресса гликогена не было обнаружено в печени через 3-10 часов. Это соответствует промежутку времени, определенному экспертной группой. Однако в телах с признаками разложения гликоген никогда не находили. Это также документировано в других исследованиях.

По моему мнению, это означает, что, когда вы имеете посмертный период около 2.5 месяца, - результаты исследований разложившегося материала должны проверяться очень тщательно. В гистологических описаниях ткани печени членов экипажа были обнаружены очевидные изменения гнилостного и саморазрушительного характера. Таким образом, мне не совсем понятно, можно ли результаты данных исследований содержания гликогена использовать таким же образом, как в случае нормальной ткани.

Вывод экспертов о периоде времени от 4,5 до 8 часов,

по-видимому, представляет собой относительно неплохую оценку, но мое сомнение вызывает обоснование данного вывода исследованиями содержания гликогена.

Часть II - Полученные материалы:

Данные материалы состоят из выводов, которые сделала комиссия судебно-медицинских экспертов в отношении вскрытия тел, которое было проведено приблизительно через 14 месяцев после гибели экипажа. В качестве приложений к каждому выводу приведена основная информация о химических и гистологических анализах.

Далее приводятся фамилии 11 подводников, тела которых извлечены в 2001 году после подъема априк «Курск». Выводы судебно-медицинских экспертов о невозможности установления времени гибели подводников, по медицинским критериям, защитой не оспариваются.

Резюме и вывод:

Отчет содержал две части.

Первая часть содержит информацию о вскрытии тел 12 членов экипажа, которые были исследованы в октябре 2000 года. Выводы экспертов и их ответы на вопросы, насколько мне известно, были обоснованными. У меня имеются лишь некоторые комментарии в отношении исследования концентрации гликогена в качестве основания для определения времени смерти.

Вторая часть содержит информацию о вскрытии тел 11 членов экипажа, которые были исследованы в октябре 2001 года. Выводы экспертов и их ответы на вопросы, насколько мне известно, были обоснованными. В целом я соглашаюсь с выводами экспертов.

Берген, 2 августа 2003 года

(подпись) Инге Морилд, профессор судебной медицины

Профессор Инге Морилд утверждает, что гликоген в организме не сохраняется после смерти человека, а первые 12 подводников подняли из корпуса лодки спустя 2,5 месяца после гибели корабля.

Деликатность профессора Инге Морилда была использована представителями Главной военной прокуратуры в судах, да и самими судами, как аргумент обоснованности выводов Виктора Колкутина и других членов комиссии экспертов о времени гибели подводников в 9-м отсеке. Все «сомнения профессора» являются не чем иным, как опровержением выводов комиссии во главе с Виктором Колкутиным о 4-8 часах жизни моряков после второго взрыва и об методологической антинаучности теории Виктора Колкутина. - Б.К.

Фрагменты судебно-медицинского заключения РГМУ

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ

Москва, Хользунов пер 7

тел 246 -45 -28

На основании письменного запроса адвоката межреспубликанской коллегии адвокатов юридической консультации № 74 адвокатского бюро "Борис Кузнецов и партнеры" Кузнецова Б.А. от 06 февраля 2003 года в соответствии с п.п.3, 4 ч.3 ст.6 Федерального закона от 31 05.2002г №63-ФЗ "ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ" специалисты кафедры Судебной медицины Российского Государственного Медицинского Университета: зав. кафедрой, д.м.н, профессор Плаксин В.О., аспирант кафедры Кизлик В.А., составили консультативное заключение.

При изучении представленных материалов по судебно-медицинской экспертизе трупов погибших моряков при катастрофе на апрк "Курск" обнаружено ряд несоответствующих фактов.

Формулировка диагноза как ОСТРОЕ ИНАЛЯЦИОННОЕ ОТРАВЛЕНИЕ УГАОРНЫМ ГАЗОМ не соответствует МКБ № 10.

Необходимо поставить на разрешение следующие вопросы:

- 1 Почему исследования трупов проводились по разным схемам?
2. Только в двух случаях имеется указание на забор мышцы для определения карбоксимиоглобина.
- 3 Необходимо изучить мед. книжки и данные предхожденного медицинского осмотра экипажа апрк "Курск".
4. Назначить комплексную экспертизу с привлечением специалистов в области водолазного дела, инженеров для определения величины давления на заданной глубине и расчета времени, за которое данное давление могло быть в затонувшем корабле.

Зав кафедрой Судебной медицины
РГМУ, д.м.н. профессор

Плаксин В.О.

Аспирант кафедры
Судебной медицины РГМУ

Кизлик В.А.

Какие еще убедительные доказательства нужны для того, чтобы признать заключение Виктора Колкутина и др., как минимум, сомнительным? Общее собрание Академии медицинских наук России? Соберем! - Б.К.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА ЛЕОНТЬЕВА А.А.

Я, Леонтьев Алексей Алексеевич, предупрежден по статье 307 УК РФ об ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта.

Сведения об эксперте: Леонтьев А.А., образование - высшее, профессор, доктор филологических и доктор психологических наук, профессор факультета психологии Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, специалист по исследованию речи. Общий стаж работы по специальности 45 лет. Выступал в качестве эксперта (психолингвистическая экспертиза) по многим уголовным и гражданским делам по поручению Генеральной Прокуратуры, Прокуратуры г. Москвы и других следственных, судебных и надзорных организаций. Автор книг "Основы психолингвистики", 3-е изд., 2003, "Психология общения", 3-е изд., 1999, "Речь в криминалистике и судебной психологии", в соавторстве, 1977, "Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации", в соавторстве, 1997, статьи «О психолингвистической экспертизе» (сб. «Методология современной психолингвистики», 2003) и мн.др.

Я, Леонтьев А.А., в соответствии с обращением адвокатского бюро «Борис Кузнецов и партнеры» провел 20 сентября-10 октября 2003 г. психолингвистическую экспертизу по предоставленным мне материалам, а именно:

а) копии протокола осмотра документов и предметов, изъятых в ходе осмотра трупа одного из членов экипажа подводной лодки «Курск» (капитан-лейтенанта Садиленко), включающего ксерокопию записки, выполненной на странице печатной брошюры;

б) копии протокола осмотра записки, находившейся в одежде капитан-лейтенанта Колесникова Д.Р. и поднятой с борта подводной лодки «Курск», включающего ксерокопии и их расшифровки;

в) образцу почерка Садиленко (ксерокопия собственноручного письма);

г) образцам почерка Колесникова (ксерокопии двух собственноручных писем).

Передо мной были поставлены следующие вопросы:

1. Есть ли существенные различия в почерке и других особенностях текста между документами, выполненными Садиленко и Колесниковым соответственно в обычных условиях и на борту подводной лодки «Курск» в экстремальной ситуации?

2. Если такие различия есть, можно ли на их основании сделать вывод о том, что их исполнители (авторы-исполнители) находились в момент написания записок в состоянии эмоционального стресса или вообще в их психофизиологическом состоянии были отклонения от нормы?

Экспертиза осуществлялась без применения технических средств на основе совокупности теоретических и экспериментальных

исследований речевого общения, известных эксперту, и собственных психолого-лингвистических исследований эксперта, осуществленных ранее.

Анализ записки Садиленко и ее сопоставление со свободным образцом почерка показывают практическое отсутствие значимых различий между ними как в характере почерка, так и в расположении текста на листе, а также в пунктуации и языковых особенностях. В частности, записка демонстрирует высокий уровень грамотности, высокую выработанность почерка. Хотя, по-видимому, записка выполнялась при крайне недостаточном освещении (но едва ли в полной темноте, т.к. в этом случае исполнитель записки не пропустил бы печатные строчки, а писал бы поверх них), интервалы между строчками постоянны, левая и правая границы текста соблюдены.

В записке Колесникова прямо сказано о том, что записка писалась в темноте, «наощупь». Это сказывается в характере почерка. Тем не менее и здесь нельзя усмотреть существенных отличий от образцов, хотя, в отличие от почерка Садиленко, почерк Колесникова менее выработан (что видно, в частности, на различии почерка двух писем, написанных его рукой). Строки ровные, с постоянными интервалами. Особенно близок почерку образцов почерк списка моряков, находившихся в 9-м отсеке, что связано с необходимостью сделать разборчивым написание фамилий. От образца записку отличает только разный размер букв в разных частях записки и разница в левых и правых границах текста. Однако, по-видимому, записка писалась в несколько приемов (обращение к «Олечке» с точным временем написания; «здесь темно - шансов похоже нет»; «Будем надеяться» - до конца, включая список), и в этом случае указанные различия понятны. При этом в рамках каждой из указанных трех частей боковые границы текста соблюдены и размер букв постоянен.

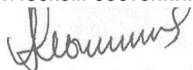
Существенные графологические, пунктуационные, стилистические различия между документами, которые нельзя было бы объяснить условиями написания, не усматриваются.

Таким образом, между документами двух типов, выполненными Садиленко и Колесниковым (в обычной и экстремальной ситуации), различий, существенных для ответа на поставленные вопросы, не обнаружено.

Ответы на вопросы:

1. Значимых различий между документами, выполненными Садиленко и Колесниковым в обычных условиях и в экстремальной ситуации на борту «Курска», нет.
2. Поэтому эксперт не усматривает оснований для утверждения, что в момент исполнения документов Садиленко и Колесников находились в состоянии эмоционального стресса или в любом другом психофизиологическом состоянии, отличном от нормы.

Эксперт

А.А.Леонтьев

11 октября 2003 года

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
СПЕЦИАЛИСТОВ

"08" мая 2003 года

г. Москва

На основании письменного отношения адвоката Межреспубликанской коллегии адвокатов юридической консультации № 74 адвокатского Бюро "Борис Кузнецов и партнеры " Б.А.Кузнецова от 24 апреля 2003 года в соответствии со ст. 53 УПК РФ специалисты в области судебной медицины:

- СОЛОХИН Анатолий Александрович, профессор, доктор медицинских наук, Заслуженный врач РСФСР, Действительный член Российской медико-технической академии, эксперт высшей квалификационной категории, имеющий экспертный стаж более 50 лет;

- РОСТОШИНСКОЙ Эдуард Николаевич, судебно-медицинский эксперт отдела сложных экспертиз Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ,, имеющий специальную подготовку по судебной медицине и криминалистике, стаж экспертной работы 43 года и высшую квалификационную категорию врача судебно-медицинского эксперта, произвели исследование по факту смерти военнослужащих в/ч 20826, в частности:

1. Ст.мичмана Кузнецова Виктора Викторовича, 27 лет ;
2. Капитан-лейтенанта Колесникова Дмитрия Романовича, 27 лет ;
3. Мичмана Бочкова Михаила Александровича, 23 лет ;
4. Ст.лейтенанта Бражкина Александра Владимировича, 22 лет ;
5. Мичмана Борисова Андрея Михайловича, 30 лет ;
6. Капитан-лейтенанта Садиленко Сергея Владимировича,
7. Капитан-лейтенанта Аряпова Рашида Рамиловича, 29 лет ;
8. Гл.старшины Гесслера Роберта Александровича, 22 лет ;
9. Гл.корабельного старинны Майнагашева Вячеслава Виссарионовича 23 лет ;
10. Матроса Кубикова Романа Владимировича, 21 года ;
11. Матроса Коркииа Алексея Алексеевича, 19 лет ;
12. Матроса Мартынова Романа Вячеславовича, 19 лет.

Перед специалистами поставлены следующие вопросы:

- Какова давность наступления смерти названных военнослужащих в/ч 20826 с учетом судебно-медицинских данных - трупным явлениям, изменениям кожи кистей и стоп / признакам длительности пребывания в воде / ?

- Можно ли по названным критериям давности смерти ответить на вопрос о дате,чase наступления смерти военнослужащих ?
- Какова причина смерти пострадавших ?
- Можно ли считать, что все они погибли в результате отравления угарным газом / CO / ?
- Как быстро наступила смерть от отравления угарным газом,если это было причиной смерти пострадавших ?
- Чем можно об"яснить различное количество карбоксигемоглобина в крови погибших ?
- Имеются ли какие-либо другие повреждения,от которых могла наступить смерть ?
- Можно ли по судебно-медицинским данным говорить о стрессовой ситуации / исследования на гликоген печени,сахар крови,кровоизлияния на слизистых,в том числе слизистой желудка ?

На исследование представлены ксерокопии материалов,связанных со смертью военнослужащих в/ч 20826.

З а к л ю ч е н и е

Изучив представленные материалы,в соответствии с поставленными вопросами,специалисты приходят к следующему заключению.

I. Установление давности наступления смерти производится на основании комплекса следующих признаков: степени выраженности трупных явлений, по выраженности реакции тканей трупа на химическое,механическое и электрическое раздражения, по другим суправитальным реакциям потовых желез,способности живых,умирающих и мертвых тканей воспринимать некоторые красители,а также по результатам морфологических,гистохимических,биохимических,биофизических и физико-техническим лабораторным исследования

В настоящее время определение давности наступления смерти в основном осуществляется по степени развития ранних трупных явлений, развивающихся в течение первых суток, к которым относятся охлаждение трупа,трупное окоченение,трупные пятна и аутолиз. Кроме того,учитываются поздние трупные явления,развивающиеся со 2-х суток и позже,в течение более или менее продолжительного срока.Последние подразделяются на разрушающиеся / гниение / и консервирующие / мумификация,жировоск,торфяное дубление./ / Е.М.Евгеньев-Тиш;Ю.Л.Мельников; В.В.Жаров; К.И.Авдеев; В.В.Томилин; А.А.Солохин.Ю.А.Солохив и др./

Помимо этого принимают во внимание и явления происходящие в трупе связанные с воздействием внешней среды / замерзание,консервирование жидкостями - водой,нефтепродуктами,техническими маслами,спиртом и др./.

Приведенные выше данные показывают,что в настоящее время не существует абсолютно падежного и точного метода для определения давности наступления смерти,что можно об"яснить значительными колебаниями условий внешней среды,оказывающих влияние на течение постмортального периода,а такие индивидуальные особенности организма.

В данном конкретном случае для определения давности наступления смерти военнослужащих 9 отсека АПЛ "Курск" комиссией судебно-медицинских экспертов использован только один признак - трупные пятна, что нельзя признать достаточным, тем более без знания и учета условий, в которых находились погибшие / отсутствуют данные о температуре воды в отсеке, море, о характере нефтепродуктов в отсеке, о времени начала пожара и др. /.

Мы полагаем, что в данном случае комиссия экспертов не располагала достаточными научными данными для решения вопроса о давности наступления смерти двенадцати военнослужащих 9 отсека АПЛ "Курск", тем более, для решения вопроса в часах и с указанием даты смерти.

Вывод экспертов о том, что от момента наступления смерти погибших в 9 отсеке АПЛ "Курск" до судебно-медицинского исследования их трупов

прошло "примерно 2,5 месяца и соответствует следственным данным" является декларативным, основанным только на одном признаке - трудных пятнах, не аргументирован, научно не обоснованным и не соответствует требованиям Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" / гл. 1, ст. 8 /, где сказано, что "эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных".

2. Мацерация кожи является признаком пребывания трупа в воде. Под действием воды эпидермис набухает, сморщивается, становится бледным, собирается в складки и постепенно отделяется от подлежащих слоев кожи. Кожа мацерируется прежде всего в местах, где эпидермис толстый, огрубевший. В случаях продолжительного пребывания трупа в воде набухшие участки кожи отслаиваются и могут сходить на кистях и стопах "чехлом" вместе с ногтями. По степени мацерации можно судить ориентировочно только о длительности пребывания трупа в воде, но не о давности смерти. Чем выше температура воды, в которой находится труп, тем быстрее проявляется и идет процесс мацерации. Таким образом между температурой воды и степенью мацерации существует определенная зависимость.

Дидковская С.П. / 1958 г. / изучавшая этот вопрос, установила следующую зависимость: при температуре воды +2-4°C первые признаки мацерации у взрослых в области кистей и стоп появляются через 24-48 часов, а конечные признаки мацерации - через 30-38 суток; при температуре воды +8-10°C соответственно через 12-14 часов и 18-20 суток; при температуре +14-16°C - соответственно через 6-8 часов и 8-10 суток. Примерно такие же данные приводят Ю.Л. Мельников и В.В. Жаров / 1978 г. / и др.

3. Результаты судебно-медицинского исследования трупов и судебно-химического исследования крови, обнаружившего у всех 12 погибших в 9 отсеке АПЛ "Курск" карбоксигемоглобин от 34,4% до 93,3%, дают основание считать, что их смерть наступила от острого ингаляционного отравления окисью углерода / угарным газом /.

Из этого числа следует выделить Колесникова Д.Р., в крови которого было обнаружено 34,4% карбоксигемоглобина и одновременно выявлены обширные термические ожоги 3-4 степени с обугливанием мягких тканей и частей тела. В этом случае нельзя исключить, что его смерть наступила

от отравления угарным газом и тяжелого термического ожога, вызвавшим ожоговый шок и быструю смерть, при которой не успевают развиться прижизненные реактивные изменения в тканях в зоне повреждений, для развития которых необходимо не менее 30-45 минут.

Наличие копоти на слизистой верхних дыхательных путей у всех 12 погибших свидетельствует о том, что все они дышали некоторое время продуктами горения, т.е. были живы и находились в зоне пожара.

4. Неодинаковая концентрация карбоксигемоглобина в крови у разных военнослужащих / от 34,4% до 93,3% / свидетельствует о том, что насыщение крови кислородом у них происходило постепенно. При достижении предельных концентраций карбоксигемоглобина, которое могло зависеть и от индивидуальных особенностей каждого организма, наступало острое отравление и быстрая смерть. В данном случае нет оснований утверждать, что смерть всех 12 человек наступила одновременно или практически одновременно. Наиболее вероятно, что смерть пострадавших наступила не одновременно, а в разное время. Каких-либо медицинских данных для решения этого вопроса в более конкретной форме не имеется.

5. Какова была активность членов экипажа 9-го отсека АПЛ "Курск" в условиях аварии судить сложно. Можно лишь полагать, что она сохранялась до того момента, пока происходило предельное насыщение крови кислородом и образования карбоксигемоглобина.

При достижении большой концентрации карбоксигемоглобина в крови наступила быстрая смерть вследствие угнетения и поражения дыхательного центра с потерей сознания и остановки сердца. В таких случаях судебно-химическое исследование крови на карбоксигемоглобин дает, как правило, отрицательный результат.

При меньших концентрациях угарного газа в окружающем воздухе смерть наступает не сразу, а после достижения максимального насыщения крови карбоксигемоглобином. До этого момента пострадавшие могут быть активными и способными совершать осознанные действия / М.И.Авдеев, 1966 /.

При 10-20% концентрации карбоксигемоглобина в крови отмечается головная боль, легкое головокружение, давление в висках;

При 20-30% - головная боль, возбуждение, пульсация в висках;

При 30-40% - сильная головная боль, тошнота, рвота, потеря сознания;

При 40-50% - коллапс;

При 60-70% - судороги, ослабление дыхания и деятельности сердца;

При 80% и более - быстрая смерть / М.И.Авдеев, 1966 г./

Следует отметить, что накопление карбоксигемоглобина в крови зависит от многих условий: концентрации окиси углерода в помещении, быстроты концентрации СО, времени пребывания человека в этой помещении, условий пребывания, индивидуальных особенностей человека, его здоровья и т.д. В связи с этим накопление окиси углерода в организме у разных лиц происходит разными темпами и проявляется, как показывает приведенная выше таблица, различной клинической симптоматикой.

6. Вывод экспертной комиссии о том, что погибшие в 9 отсеке АПЛ "Курск" в момент аварии, находились в стрессовой ситуации, основан только на результатах "биохимического" анализа гликогена печени и мышц, а также наличия кровоизлияний в слизистой желудка, не аргументирован и научно не обоснован.

Известно, что биохимия изучает процессы жизнедеятельности и химическую природу веществ, входящих в состав живых организмов. Поэтому нельзя однозначно и некритически оценивать результаты "биохимических" исследований трупного материала / М.И.Авдеев, 1976; Е.И.Пахомова, 1966; В.В.Жаров 1978; В.П.Новоселов, Панасюк Г.В., 1985; Т.М.Уткина, 1972; Э.И.Ростошинский, 1963, 1972, 1976, 1978 и др. /. В работах этих авторов и многих других обращалось внимание на то, что после смерти в трупе происходят резкие изменения "биохимических" процессов. Поэтому получаемые результаты зависят от давности смерти. При этом нельзя ориентироваться на прижизненные показатели. Так, остаточный азот и кальций в крови трупа резко возрастает с первых часов после смерти в несколько раз; увеличивается количество воды в миокарде; меняется содержание АТФ в миокарде; в первые часы после смерти за счет гликогенолиза исчезает гликоген в печени и мышцах и т.д. Причем это наблюдается не только при отравлениях СО, но и при других состояниях, и

7. Оценка кровоизлияний на слизистой желудка и других участках как признака стрессовой ситуации не вполне научен, т.к. геморрагии такого характера наблюдаются при быстрой смерти / К.И.Авдеев, 1976 / и являются следствием острых нарушений микроциркуляции. Это бывает в том числе и в случаях острой смерти от токсического воздействия СО.

Стрессовая ситуация в данном случае не вызывает сомнений, но она не может быть объяснена результатами "биохимического" анализа, как отмечено в комиссионной экспертизе.

Наличие темно-красных свертков крови может свидетельствовать о смерти с агональным периодом той или иной продолжительности.

Таким образом, до имеющимся судебно-медицинским данным в этом слу-

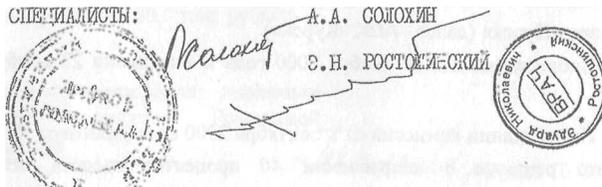
чае невозможно определить давность наступления смерти 12 членов экипажа, находившихся в 9 отсеке АПЛ "Курск", по причинам, изложенным выше.

По имеющимся данным нет оснований утверждать, что все бывшие в 9 отсеке АПЛ "Курск" скончались одновременно. Различные условия их нахождения в отсеке, существенные различия в количественном содержании карбоксигемоглобина в их крови, различное действие высокой температуры могут свидетельствовать о том, что они скончались в разное время, однако конкретно в какое по имеющимся данным установить невозможно.

Отсутствие сведений о начале пожара в 9 отсеке АПЛ "Курск" не дает возможности определить время начала воздействия СО на пострадавших, а также судить о времени активного состояния погибших от начала пожара до их смерти. Однако, совершение активных осознанных действий могло иметь место до момента насыщения их крови токсическими дозами карбоксигемоглобина и темпа насыщения окружающего воздуха продуктами горения.

К консультативному заключению специалистов прилагается список литературы, использованной, в нашей работе.

СПЕЦИАЛИСТЫ: А.А. СОЛОХИН
Колодкин Э.Н. РОСТОЖЕВСКИЙ

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ МИНЗДРАВА РОССИИ
Москва, 123202, Садовая-Кудринская, 3 корп. 2

АКТ
проверки использования Северным флотом средств,
поступивших семьям военнослужащих, погибших на атомном
подводном крейсере «Курск»

г. Мурманск

23 ноября 2000 года

В соответствии с планом работы Счетной палаты Российской Федерации на 2000 год и на основании удостоверений на право проведения проверки от 13 ноября 2000 г. № 14-544, подписанного аудитором Счётной палаты Российской Федерации Даховым И.Г., и от 14 ноября 2000 г. № 09-47у, подписанного аудитором Счетной палаты Российской Федерации Ульяновым В.Г., инспекторской группой в составе заместителя начальника инспекции Рудева П.С., ведущих инспекторов Бекетовой Н.А. и Муслова Е.Н. проведена проверка использования Северным флотом средств, поступивших семьям военнослужащих, погибших на атомном подводном крейсере «Курск» (далее - АПК «Курск»).

Проверка начата 16 ноября 2000 года и завершена 23 ноября 2000 года.

На заседании комиссии от сентября 2000 года (протокол №1), было принято решение о направлении 40 процентов средств, из числа поступивших на оказание материальной помощи семьям погибших военнослужащих АПК "Курск", на ремонт, благоустройство, подготовку к зиме пос. Видяево и другие цели по решению комиссии. Также на данном заседании комиссии было принято решение о выплате каждой семье погибшего военнослужащего по 150,0 тыс. рублей. Кроме этого было решено выделить 10,0 тыс. рублей вдове капитан-лейтенанта Маляр А.А., погибшего на подводной лодке "Ленинский комсомол" 8 сентября 1967 года.

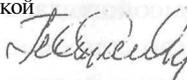
На заседании комиссии от 14 сентября 2000 года (протокол №2) было принято решение оплатить питание членов семей погибших военнослужащих в сумме 84,9 тыс. рублей и стоимость израсходованных со склада войсковой части 20599 горюче-смазочных материалов в сумме 79,5 тыс. рублей.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 16 (продолжение)

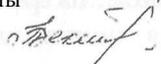
На заседании комиссии от 16 сентября 2000 года (протокол №3) были приняты решения о выделении средств на ремонтно-строительные работы в пос. Видяево в сумме 9500,0 тыс. рублей, издание брошюры "Сборник основных нормативно-правовых актов по обеспечению социальной защиты военнослужащих и членов их семей" - 36,8 тыс. рублей, приобретение технических средств для дома офицеров в пос. Видяево - 199,2 тыс. рублей, обустройство хлебопекарни в пос. Видяево - 1055,7 тыс. рублей, оплату табачных изделий для офицеров, мичманов, личного состава кораблей, участвовавших в спасательных мероприятиях АПК "Курск".

На заседании комиссии от 21 октября 2000 года (протокол №4) были приняты решения о выделении средств на ремонтно-строительные работы в пос. Видяево в сумме 2500,0 тыс. рублей, закупку товарно-материальных ценностей для проведения работ в районе аварии АПК "Курск" - 14,2 тыс. рублей, ремонт чайной в пос. Ара-Губа - 148,0 тыс. рублей, закупку продовольствия для членов семей и родственников погибших военнослужащих - 80,0 тыс. рублей.

Заместитель начальника инспекции
Счетной палаты Российской
Федерации

 Рудев П. С.

Ведущий инспектор Счетной палаты
Российской Федерации

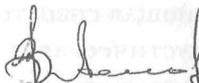
 Бекетова Н. А.

Ведущий инспектор Счетной палаты
Российской Федерации

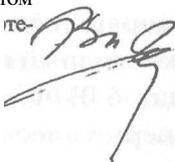
 Муслов Е. Н.

С актом ознакомлены:

Командующий Северным флотом

22.11.2000 Попов В.А.

Помощник командующего флотом
по финансово-экономической
начальник управления

 Дудка*ИГ

РУССКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

АМГ	- авианосная маневренная группа
АЛЛ	- атомная подводная лодка
апрк	- атомный подводный ракетный крейсер
АС	- автономный снаряд
АСА	- аварийно-спасательный аппарат
АСБ	- аварийно-сигнальный буй
АСЛ	- аварийно-спасательный люк
АСС	- аварийно-спасательная служба
БЗЖ	- борьба за живучесть
БПК	- большой противолодочный корабль
БЧ	- боевая часть
БЧ-1	- штурманская боевая часть
БЧ-2	- ракетно-артиллерийская боевая часть
БЧ-3	- минно-торпедная боевая часть
БЧ-4	- боевая часть связи
БЧ-5	- электромеханическая боевая часть
БЧ-6	- авиационная боевая часть
БЧ-7	- боевая часть управления
ВВД	- воздух высокого давления
ВИПС	-устройство для выстреливания имитационных и сигнальных патронов
ВПЛ	-воздушная, пенная, лодочная (система пожаротушения)
ВР	- вертикальный руль
ВСД	- воздух среднего давления
ВСК	- всплывающая спасательная камера
ГАГ	- гидроакустическая группа
ГАС	- гидроакустическая станция
ГВП	- главный командный пост
ГГС	- громкоговорящая связь
ГКП	- главный командный пункт
ГШ	- Главный штаб ВМФ
ГЭУ	- главная энергетическая установка
ДГ	- дизель-генератор
ЗПЛ	- затонувшая подводная лодка
ИП	- изолирующий противогаз

ИДА	индивидуальный дыхательный аппарат
ИСЗ	индивидуальные средства защиты
ИСП	индивидуальное снаряжение подводника
КАС	контейнер авиационный спасательный
Кбт	кабелейтов, 1/10 морской мили - 182 м
КГР	кормовые горизонтальные рули
л/с	личный состав
ЛК	лёгкий корпус
МПП	межпоходовая подготовка
МПР	межпоходовый ремонт
НБЖ	наставление по борьбе за живучесть
ОВР	охрана водного района
ПДУ	портативное дыхательное устройство
ПЗО	практическое зарядное отделение
ПК	прочный корпус
пл	подводная лодка
пр.	проект
РБД	район боевых действий
ОБК	отряд боевых кораблей
ПДА	портативный дыхательный аппарат
СБ	спасательный буксир
СПП	спасательный гидрокомбинезон подводника
скр	сторожевой корабль
сс	спасательное судно
ССП	спасательные средства подводника
тавкр	тяжелый авианосный крейсер
таркр	тяжелый атомный ракетный крейсер
ТЛ	торпедолов
ТТЗ	тактико-техническое задание
ТТД	тактико-технические данные
ТТТДЛ	шланговый дыхательный аппарат, закрепленный и работающий стационарно
УПАСР	управление аварийно-спасательных работ
ЦКБ	центральное конструкторское бюро
ЦП	центральный пост
ШДА	- шланговый дыхательный аппарат
ШП	шумопеленгование (режим работы ГАС)

- ЭОН - экспедиция особого назначения
ЭУ - энергетическая установка
ЯЭУ - ядерная энергетическая установка

АНГЛИЙСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

- К - курс
О - кислород
Р - давление
СО - углекислый газ
Н - глубина
t - температура
V - объем
Q - крен
f - дифферент
SSGN - атомная подводная лодка с управляемым ракетным оружием
SSN - атомная ударная подводная лодка

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

автономность - способность корабля находиться определенное время в море и выполнять боевые задачи без пополнения запасов и смены личного состава

буйреп - стальной трос или цепь, закрепленная одним концом за буй, а другим - за предмет, находящийся на дне моря. Служит для удержания буя на определенном месте

выдвижные устройства- технические средства, выдвигаемые над поверхностью моря для использования на перископной глубине в соответствии с их назначением. Включают перископы, радио- и радиолокационные антенны, шахту РДП, приборы навигационных комплексов

выход из ПЛ- оставление личным составом подводной лодки, не способной к самостоятельному всплытию. Осуществляется через торпедные аппараты, боевую рубку или выходные люки отсеков-убежищ в легководолазном снаря-

жении, а также с помощью всплывающих спасательных устройств

гидроакустика - область науки и техники, изучающая физические явления, связанные с излучением, распространением и приемом акустических волн в водной среде и разрабатывающая средства и методы подводного наблюдения, связи, навигации, самонаведения подводного оружия

гидроакустическая связь - передача и прием информации в водной среде путем излучения и приема звуковых или ультразвуковых колебаний

гидроакустические условия - совокупность гидролого-акустических характеристик водной среды океана и дна в определенном районе и в определенный период времени, влияющих на эффективность работы гидроакустических средств

гидроакустические характеристики - статистические характеристики акустических свойств морской среды, определяющие эффективность работы гидроакустических средств обнаружения

гидроакустическое поле - область водной среды, в пределах которой возможна индикация акустических волн, вызванных механическим возмущением среды - движением объекта или работой ГАС в активном режиме (первичное поле). Вторичное поле - отраженное и рассеянное акустическое поле объекта, возникающее вследствие облучения его энергией акустических волн

гидрология - наука, изучающая гидросферу, ее свойства и протекающие в ней процессы и явления во взаимосвязи с атмосферой, литосферой и биосферой

гидрологические условия - совокупность физико-химических свойств водной среды, определяющая характер распространения гидроакустических сигналов в данном районе

гидрологические характеристики - статические значения физических параметров водной среды: температуры, солености, плотности, скорости распространения звука, направления и скорости течений, волнения моря и других характеристик

гидрологический режим - совокупность закономерно повторяющихся изменений состояния водного района (то есть гидрологических характеристик) во времени

гидролокация - процесс обнаружения, классификации, определения местоположения и получения других сведений об объектах, находящихся в воде, с помощью гидроакустических средств. Активная гидролокация - основана на излучении акустических сигналов в водную среду и последующем приеме и анализе отраженных от цели эхо-сигналов. Пассивная гидролокация - основана на приеме и анализе акустических шумов, непреднамеренно излучаемых целью

глубина рабочая (70-90% предельной) - глубина, на которой подводная лодка может находиться длительное время и производить необходимые маневры

глубина расчетная - наибольшая глубина, на которую ведется расчет прочного корпуса подводной лодки с учетом запаса прочности

глубина предельная - наибольшая глубина, на которую может многократно погружаться подводная лодка и находиться на ней непродолжительное время без остаточных деформаций прочного корпуса

глубина перископная - глубина, с которой из полностью погруженной подводной лодки ведется визуальное наблюдение за горизонтом и воздухом с помощью перископа, а также возможно использование радиотехнических средств с выдвижными антеннами и устройств РДП

дейдвудный сальник - сальник, обеспечивающий водонепроницаемость дейдвудной трубы, то есть прочной трубы в корме корабля, через которую проходит гребной вал

дифферентовка - процесс приведения нагрузки подводной лодки к заданным (близким к нулевым) значениям плавучести и дифферента, при которых она может погружаться и свободно маневрировать под водой. Осуществляется путем приема и распределения воды в дифферентовочных и уравнивательных цистернах

запас плавучести - непроницаемый объем части корпуса выше ватерлинии с учетом непогруженного объема ЦГБ. Практически равен свободному объему ЦГБ, а величина запаса плавучести равна разнице между подводным и надводным водоизмещением подводной лодки

кабельтов - внесистемная мера длины, применяемая в навигации и равная 185,2 метрам (0,1 морской мили)

крейсерское положение - основное надводное положение удифферентованной подводной лодки с продутыми ЦГБ и заполненной цистерной быстрого погружения

кремальера - механизм, состоящий из зубчатого колеса, соединенного с зубчатой рейкой. Применяется для герметичного закрытия межотсечных дверей на ПЛ, люков и крышек торпедных аппаратов.

надводное водоизмещение - водоизмещение подводной лодки, погруженной по действующую ватерлинию

надводная непотопляемость - способность подводной лодки оставаться на плаву с положительной остаточной плавучестью и остойчивостью и не опрокидываться при затоплении части отсеков прочного корпуса и прилегающих к ним ЦГБ

обжатие корпуса - деформация прочного корпуса подводной лодки при ее погружении под действием гидростатических сил воды

остаточная плавучесть - сила, определяемая разностью между силой плавучести и силой тяжести полностью погруженной подводной лодки

стойчивость - способность подводной лодки противодействовать силам, отклоняющим ее от исходного положения равновесия, и возвращаться к нему после прекращения действий этих сил

плавучесть - способность подводной лодки плавать в состоянии статического равновесия в различных положениях относительно поверхности воды, неся на себе все грузы, необходимые для выполнения боевых задач

подводное водоизмещение - водоизмещение подводной лодки, полностью погруженной в воду

подводная непотопляемость - способность подводной лодки при повреждениях, связанных с поступлением воды в прочный корпус, плавать на глубинах, не превышающих предельной, и всплывать на поверхность, сохраняя при этом достаточную плавучесть и остойчивость

подводное положение - подводная лодка удифферентована, все ЦГБ заполнены и подводная лодка плавает под водой на всем диапазоне глубин - от перископной до предельной

позиционное положение - промежуточное надводное положение удифферентованной подводной лодки с заполненными ЦГБ, кроме средней группы и продвинутой цистерной быстрого погружения. Является переходным положением при погружении и всплытии

противолодочный рубеж - система эшелонированных по глубине минно-сетевых заграждений, средств обнаружения и противолодочных средств, развернутых в узости или открытом морском районе в целях недопущения проникновения подводных лодок противника в обороняемую зону

район боевого патрулирования - участок акватории в назначенных границах, в котором осуществляется боевое дежурство ракетных подводных лодок в заданной степени боевой готовности

район боевых действий - участок акватории в назначенных границах, в котором осуществляется боевое применение оружия надводных кораблей и подводных лодок

скорость погружения - величина изменения глубины погружающейся подводной лодки в единицу времени. Различают техническую и тактическую скорость погружения. **Техническая** - характеризует время погружения подводной лодки, находящейся без хода в крейсерском положении на перископную глубину. **Тактическая** - характеризуется временем ухода на заданную глубину с момента подачи команды на погружение

скорость ПЛ - тактико-технический элемент, определяющий быстроту передвижения подводной лодки в надводном и подводном положении. В последнем случае различают инверсивную, критическую и малозумную скорости

узел - внесистемная единица скорости корабля, равная одной морской миле в час (1,852 км/ч).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Robert Moore. A Time to Die. The Kursk disaster. London: Doubleday. - 2002, 271 p.
2. Военно-морской энциклопедический словарь. М., Воениздат, 2003, стр. 364
3. Н.А. Белинский, Ю.В. Истошин. Моря, омывающие берега Советского Союза. М., Воениздат, 1956, стр. 60.
4. А. Н.Гусев. Подводные лодки специального назначения: Построенные корабли и нереализованные проекты. Приложение к справочнику «Боевые корабли мира». Выпуск третий. СПб, 2002, стр.132.
5. Н.Г. Мормуль. Запас плавучести. Петрозаводск. 2003, стр. 272-277.
6. А.И. Фигичев. «Аварийно-спасательные и судо-подъемные средства», Л., «Судостроение», 1979.
7. К. Риффо «Будущее - океан». Л. 1978, стр.132.
8. Владимир Шигин. Апрк «Курск». Послесловие к трагедии. М., издательство ОЛМА-Пресс, 2002, стр 286.
9. Александр Емельяненко. «Антигосударственная тайна». Российская газета № 162 (3030) от 29 августа 2002.
10. Игорь Спасский. «Курск» после 12 августа 2000 года. М., издательство «Русь», 2003, стр. 16,17.
11. Валерий Захар. Мартиролог подводных катастроф. Севастополь, издательство «Мир». 1998, 139 с.
12. Шелфорд У. Спасение с затонувших подводных лодок. М., военное издательство Министерства обороны СССР 1963, 297 с.
13. Черкашин Н.А. Тайны погибших кораблей: От «Императрицы Марии» до «Курска». М., Вече. 2002, 544 с.
14. Черкашин Н.А. Унесенные бездной: Гибель «Курска». Хроника. Версии. Судьбы. М., Коллекция «Совершенно секретно», 2001, 320 с.
15. Ю. Горин, Ю. Зенков. Неправда, друг не умирает... Документальная повесть о старшем лейтенанте Александре Гудкове, героически погибшем на боевом посту в Баренцевом море на АЛЛ «Курск». Калининград: Янтарный сказ. 2002. 80 с.
16. Курушин М.Ю. Подводная лодка «Курск»: Рождение. Жизнь. Версии гибели. Подробности. М. издательство «Олимп», «Издательство АСТ», 2000. 160 с.
17. Пиллар Л. Реквием линкору «Тирпиц»/ Пер с нем. Ю. Чупрова. М. Яуза, Эусмо, 448 с.
18. Устинов В. Правда о «Курске». М. ОЛМА-Пресс. 2004. 319 с.
19. Ненахов Ю.Ю. Чудо-оружие Третьего рейха. Мн. Харвест, 1999. 624 с.

20. Оружие Российского флота (1696-1996) / А.М. Петров, Д.А. Асеев, Е.М. Васильев, В.Г. Ворожцов, Ю.П. Дьяконов и др. Под ред. В.Д. Доценко, Б.И. Родионова. СПб. Судостроение, 1996. 280 с., илл.
21. Славин С.Н. Секретное оружие Третьего рейха. М. Вече. 448 с, илл. («Военные тайны XX века»).
22. Т.Н. Борисов. Подводные катастрофы планируются на берегу. Военно-исторический архив, № 5 (53), май, 2004, стр. 169-179.
23. Павлов А.С. Ударная сила флота (подводные лодки типа «Курск»). Якутск. Сахаполиграфиздат. 2001, 48 с.
24. Мормуль Н.Г. От «Трешера» до «Курска». Петрозаводск. 2001, с. 203.
25. Войтов Д.В. Подводные обитаемые аппараты. М. ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство «Астрель», 2002. 303 с, илл.
26. Шигин В.В. Тайна исчезнувшей субмарины. Записки очевидца спасательной операции апрк «Курск». М. ОЛМА-Пресс, 2001. 416 с.
27. «Курск». Операция «Подъем». М. Издательство «Русь», 2003. 526 с.
28. Боевая деятельность подводных лодок ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941-1945. Том 3. М. Воениздат. 1970.
29. Буленков С.Е., Гриневиц В.А., Смолин В.В., Александров И.А. Водолаз-глубоководник. М. Воениздат. 1962. 296 с.
30. Жильцов Л., Мормуль Н., Осипенко Л. Атомная подводная эпопея: Подвиги, неудачи, катастрофы. М. Издательство А/О «БОРГЕС». 1994. 350 с.
31. Мормуль Н.Г. Катастрофы под водой (Гибель подводных лодок в эпоху «холодной войны»). 2-е изд. СПб. 2001. 659 с.
32. Александров Ю.И., Гусев А.Н. Боевые корабли мира на рубеже XX-XXI веков. Часть I. Подводные лодки. Справочник. СПб. «Галей Принт». 2000. 302 с.
33. Александров Ю.И., Гусев А.Н. Подводные лодки России: История и современность. Необитаемые подводные аппараты. Книга вторая. СПб. «Галей Принт». 2000. 302 с.
34. Лурье В.М., Платонов А.В. Командиры советских подводных лодок 1941-1945 гг. СПб. «Цитадель». 1999. 123 с.
35. Гусев А.Н. Подводные лодки с крылатыми ракетами. Построенные корабли и нереализованные проекты. Аналитическое приложение к справочнику «Боевые корабли мира». (Выпуск второй). СПб. «Галей Принт». 2000, 130 с.
36. Черкашин Н.А. Как погибают субмарины: Хроника одной катастрофы. Вахтенный журнал. М. Андреевский флаг. 1995. 71 с.
37. Широкоград А.Б. Советские подводные лодки послевоенной постройки. М. Арсенал пресс. 1997. 208 с.

38. Гагин В. Советские атомные подводные лодки. Серия «Россия, проснись!». Выпуск первый. Воронеж. АО «Полиграф». 1995.
39. Уайт К. Ален, Курдин Игорь, Хухтхаузен П. Гибель атомного подводного крейсера К-219. Минск. Попурри. 2000. 384 с.
40. Чернов Евгений. Тайны подводных катастроф: К-429, К-219, К-278, К-141? СПб. Издательский Дом «Нева»; М. ОЛМА-Пресс. «Образование». 2002, 480 с.
41. Реданский В.Г. Во льдах и подо льдами. (Тайные операции подводных флотов). М. Вече. 2004. 480 с.
42. Геманов В. Подвиг С-13. Калининград: Книжное издательство. 1970. 117 с.
43. Сергеев К.М. Лунин атакует «Гирпиц»! Вестник: Подводное кораблестроение. Прошлое, настоящее будущее. Выпуск 13. СПб. СПМБМ «Малахит». 1999. 231 с.
44. Воронин Б.Ф. Пособие для моряка-подводника по эмоционально-психологической и статико-физической тренировке в условиях длительного плавания. Баку. Издание ВМФ. 1971.60 с.
45. Гольдин Э.Р., Козлов В.П., Чельшев Ф.П. Подводно-технические, судоподъемные и аварийно-спасательные работы. Справочник. М. Транспорт. 1990. 336 с.
46. Живодеров Н.Н., Пауков В.С. Судебная медицина и судебная психиатрия. М. Издательство «Геотар Медицина». 2000. 240 с.
47. Григоров Л. Краткий курс судебной медицины. 2-е издание Киев. 1913. 85 с.
48. Судебная медицина (руководство для врачей). 2-е изд. Под ред. Матышева А.А., Деньковского А.Р. Л. Издательство «Медицина». 1985. 488 с.
49. Руководство судебной медицины. Под ред. Ивановского Н.П. СПб. Издание журнала «Практическая медицина» (В.С. Эттингер). 1901. 492 с.
50. Эдуард Фон-Гофманн. Учебник судебной медицины. 6-е русское издание. СПб. Издание К.Л. Риккера. Невский, 14. 1912. 951 с.
51. Попов В.Л. Судебно-медицинская казуистика. Л. Медицина. 1991,304 с.
52. Судебная медицина. Издание второе. Под ред. Смолянинова В.М. М. «Медицина». 1982. 464 с.
53. Савельев М.С. Краткий курс судебной медицины. Составлен по последнему изданию руководств судебной медицины проф. Э. Гофмана, Эммерта и др. Применительно к программе испытаний в медицинской комиссии. СПб. Издание книжного магазина В.П.Анисимова. Пет. Стор., Большой пр., 90. 1914.144 с.

54. Вопросы судебно-медицинской экспертизы. Сборник статей. Выпуск второй. Под ред. Авдеева М.И. М. Государственное издательство юридической литературы. 1955. 367 с.
55. Кречмер Э. Медицинская психология. Перевод с 3-его издания. Книга 2-ая. М. Кооперативное издательство «Жизнь и Знание». 1927, 349 с.
56. Маяцкий В. Графология. М. Университетская типография. Страстной бульвар. 1907. 59 с.
57. Александер Франц. Психосоматическая медицина. Принципы и применение. М. Институт общегуманитарных исследований. 2004. 336 с.
58. Моргенстиерн И.Ф. Психографология. СПб. Художественная типография А.К. Вейерман. Мещанская, 2. 1903. 693 с.
59. Кудрявцев И.А. Судебно-психологическая экспертиза. М. Юридическая литература. 1988. 224 с.
60. Дескюре Б.Ф. Медицина страстей или страсти, рассматриваемые в отношении к болезням, законам и религии. Пер. с фр. В двух томах. Т. 1 и 2. М. Типография М.П. Погодина, на Девичьем поле, в собств. доме. 1870. 388 с. и 389 с.
61. Бауманн У. Перре М. Клиническая психология 2-е международное издание. СПб. Питер. 2003. 1312 с.
62. Воронин Б.Ф. Пособие для моряка-подводника по эмоционально-психологической и статико-физической тренировке в условиях длительного плавания. Баку. Издание ВМФ. 1971. 60 с.

Оглавление:

1. Биография автора.	3
2. Предисловие к предисловию.	7
3. Предисловие: Почему вредно врать и зачем нужна эта книга?.	8
4. Предчувствие беды.	18
5. Вспышка в пять рублей.	20
6. Чем учения лучше, чем сбор-поход?.	25
7. Буи-призраки.	44
8. Непотопляемый «Курск».	52
9. Что «прячет» в своей книге генеральный прокурор.	58
10. O-S-O-S-O-S-O-S-O-S.	72
11. «Во всем виноваты журналисты».	88
12. «У нас на борту смерть».	95
13. «Спасите наши души».	108
14. Товарищ генеральный прокурор! Разрешите доложить: эксперты построены!.	118
15. Телешоу «фуражки горят».	135
16. Диалоги с оппонентами.	143
17. Флотские дыры латают деньгами вдов и сирот.	151
18. Адмиралов милуют, адмирала карают.	156
19. «Мы отвечаем за все, что было при нас и будет после нас» . . .	164
20. Послесловие.	173
21. Приложения.	175
22. Список сокращений и основных терминов.	208
23. Используемая литература.	216

Борис Аврамович Кузнецов

**«Она утонула...» Правда о «Курске»,
которую скрыл генпрокурор Устинов**
(записки адвоката)

Редактор *Л.Ю. Беррес*

Дизайн обложки *И.А. Якушев*

Компьютерная верстка *А.А. Буслаев*

Подписано в печать 26.11.2004, № 17. Формат 60x90/16

Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 13,125

Тираж 10 000 экз. Договор № 239/К. Заказ № 6254

Издательство Де Факто

125195, Москва, Ленинградское ш., д. 57, стр. 28

Отпечатано с готовых диапозитивов во ФГУП ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

По вопросам приобретения литературы
обращаться по адресу: 125195, Москва, Ленинградское ш., д. 57, стр. 28
Тел./факс: (095) 995-55-31
Электронная почта: defakto@inbox.ru
Дополнительная информация на сайте <http://www.defakto.ru>